

HSSB

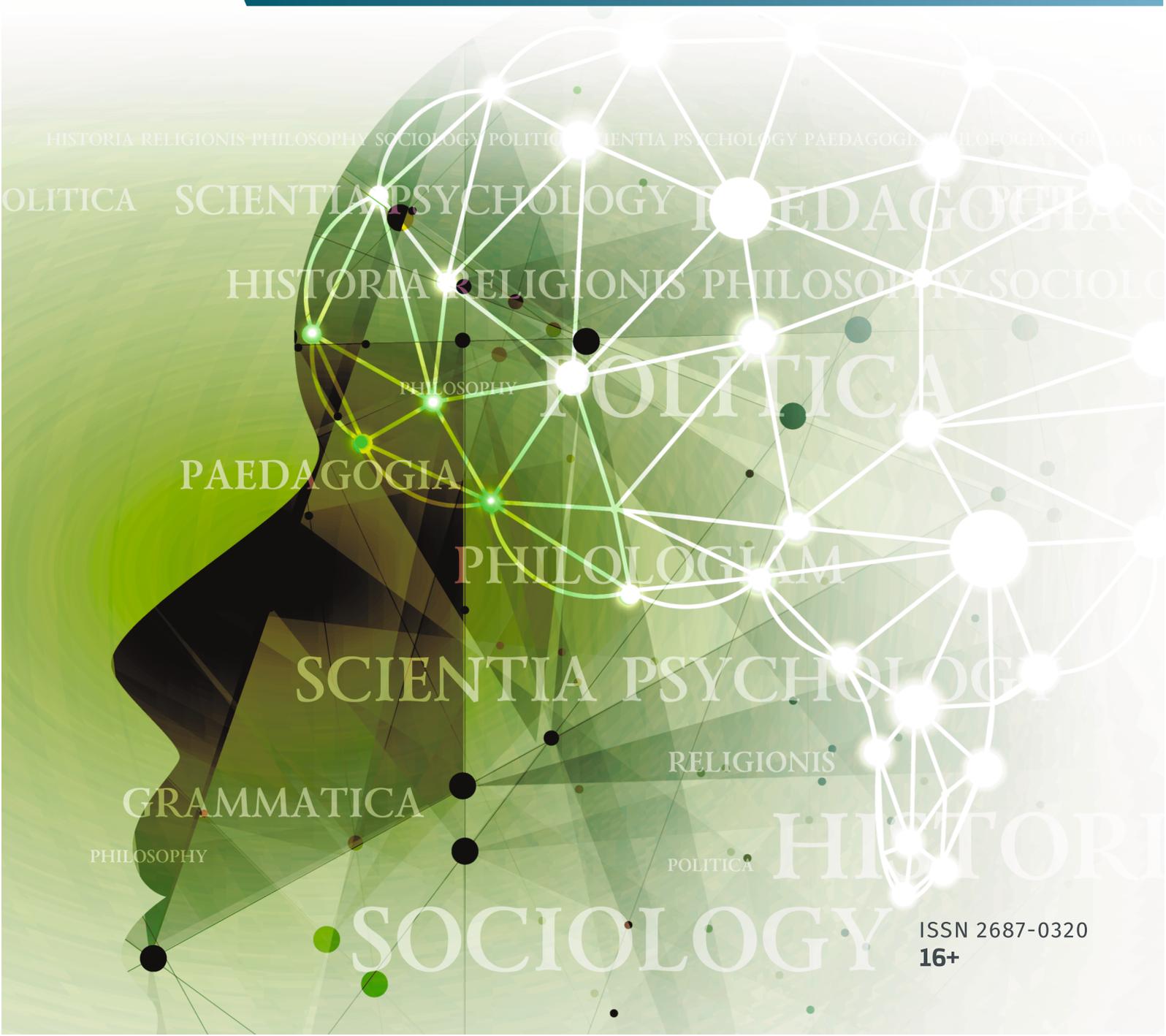
HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES BULLETIN

2023 | TOM 4, № 2 | VOL. 4, № 2

ВЕСТНИК ОБЩЕСТВЕННЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ISSN 2687-0320
16+

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-76509 от 02.08.2019

Журнал основан в 2019 г.

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, 650056, Кемеровская область, г. Кемерово, ул. Ворошилова, д. 22а

ISSN 2687-0320

Адрес редакции и издателя: 650056, Кемеровская область, г. Кемерово, ул. Ворошилова, д. 22а, Тел/факс: (3842) 73-27-75, e-mail: vogn@kemsma.ru

Адрес типографии: 650024, Кемеровская область, г. Кемерово, ул. Сибирская, д. 35а, ООО «Принт», тел. (3842) 35-21-19

Периодичность: 4 раза в год.

Подписано в печать 06.07.23 г. Дата выхода в свет 14.07.23 г.

Печать офсетная. Тираж 900 шт. Заказ № 673.

Полная версия журнала в электронном виде доступна на сайте Российской электронной библиотеки (www.elibrary.ru)

Распространяется по подписке.

Подписной индекс П3593 в каталоге «Почта России», 80843 в каталоге «Роспечать».

© КемГМУ, 2023
© Авторы научных статей, 2023

Все статьи проверены с помощью системы «Антиплагиат». Публикуются в авторской редакции.

Точка зрения авторов может не совпадать с мнением редакционной коллегии.

Цена свободная.

ВЕСТНИК ОБЩЕСТВЕННЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Научный журнал

Главный редактор

- Шиллер Вадим Викторович, канд. ист. наук, доцент (Россия, Кемерово)

Редакционная коллегия

- Абытов Байболот Капарович, д-р ист. наук, профессор (Кыргызстан, Ош)
- Арапина Светлана Владимировна, канд. ист. наук, доцент (Россия, Санкт-Петербург)
- Бадаев Евгений Васильевич, канд. ист. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- Базаров Борис Ванданович, д-р ист. наук, профессор, академик РАН, заслуженный деятель науки Республики Бурятия (Россия, Улан-Удэ)
- Барсуков Александр Михайлович, канд. полит. наук (Россия, Новосибирск)
- Батиевская Вероника Богдановна, канд. экон. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- Бирюков Сергей Владимирович, д-р полит. наук, профессор (Германия, Потсдам) (заместитель главного редактора)
- Белозерова Марина Витальевна, д-р ист. наук, профессор (Россия, Сочи)
- Боровикова Злата Владимировна, канд. ист. наук (Россия, Кемерово)
- Валиуллина Евгения Викторовна, канд. психол. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- Ван Хаяйянь, старший советник Китайского института международных стратегических исследований (Китай, Шанхай)
- Вильяр Барросо Оскар Хулиан, д-р ист. наук, профессор (Куба, Гавана)
- Горбатов Алексей Владимирович, д-р ист. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- Грунина Людмила Петровна, канд. филол. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- Гукина Людмила Владимировна, канд. филол. наук, доцент (Россия, Кемерово), (переводчик)
- Дзермант Алексей Валерьевич, канд. филос. наук (Республика Беларусь, Минск)
- Дмитриева Софья Игоревна, канд. ист. наук, доцент (Россия, Воронеж)
- Дронов Михаил Юрьевич, канд. ист. наук, научный сотрудник Отдела восточного славянства Института славяноведения РАН (Россия, Москва)
- Ефремова Ольга Николаевна, канд. филос. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- Желтов Виктор Васильевич, д-р филос. наук, профессор (Россия, Кемерово)
- Жиброва Татьяна Валерьевна, канд. ист. наук, доцент (Россия, Воронеж)
- Звягин Сергей Павлович, д-р ист. наук, доцент (Россия, Кемерово) (научный редактор)
- Иванова Наталья Александровна, д-р филос. наук, доцент (Россия, Новокузнецк)
- Казьмина Маргарита Васильевна, д-р ист. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- Ким Лидия Густовна, д-р филол. наук, профессор (Россия, Кемерово)
- Коппенал Александр Яковлевич, политолог и публицист (Нидерланды, Лейден)
- Красиков Владимир Иванович, д-р филос. наук, профессор (Россия, Москва)
- Кремер Раймунд, политолог, главный редактор журнала «Welt Trends», (Германия, Берлин)
- Кудряшова Ирина Анатольевна, д-р экон. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- Курас Леонид Владимирович, д-р ист. наук, профессор (Россия, Улан-Удэ)
- Ладислав Земанек, д-р филос. наук (Чехия, Прага)
- Ламин Владимир Александрович, д-р ист. наук, профессор, член-корреспондент РАН (Россия, Новосибирск)
- Леденева Виктория Юрьевна, д-р социол. наук, профессор (Россия, Москва)
- Маркедонов Сергей Мирославович, канд. ист. наук (Россия, Москва)
- Марьина Марина Гумеровна, канд. культурологии, доцент (Россия, Кемерово)
- Межуев Борис Владимирович, канд. филос. наук, доцент (Россия, Москва)
- Новиков Павел Александрович, д-р ист. наук, доцент (Россия, Иркутск)
- Омеличкин Олег Викторович, д-р полит. наук, профессор (Россия, Кемерово)
- Осадчий Михаил Андреевич, д-р филол. наук, профессор (Россия, Москва)
- Палин Алексей Владимирович, канд. ист. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- Порхачев Василий Николаевич, канд. филос. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- Радченко Олег Анатольевич, д-р филол. наук, профессор (Россия, Москва)
- Ростова Наталья Николаевна, канд. филос. наук, доцент (Россия, Кемерово) (заместитель главного редактора)
- Рязанова Олеся Евгеньевна, д-р экон. наук, профессор (Россия, Москва)
- Садовой Александр Николаевич, д-р ист. наук, профессор (Россия, Сочи)
- Силантьев Роман Анатольевич, д-р ист. наук, профессор (Россия, Москва)
- Старостин Алексей Николаевич, д-р ист. наук, доцент (Россия, Екатеринбург)
- Стоякин Василий Александрович, политехнолог, политэксперт, директор Центра политического маркетинга (Украина, Киев)
- Суркова Ирина Юрьевна, д-р социол. наук, профессор (Россия, Саратов)
- Темаев Тимур Вадудович, д-р социол. наук, профессор (Россия, Саратов)
- Толвайшиц Леонас, канд. полит. наук, доцент (Сербия, Белград)
- Цуй Хен, профессор Восточно-Китайского педагогического университета (КНР, Шанхай)
- Чирун Сергей Николаевич, д-р полит. наук, доцент (Россия, Кемерово)
- Шапкина Елена Владимировна, канд. полит. наук, доцент (Россия, Кемерово) (заместитель главного редактора)
- Эльзенханс Хартмут, канд. экон. наук, профессор (Германия, Лейпциг)

Registration certificate:

PI NO. FS77-76509 dated
02.08.2019, issued by
the Federal service of
Roskomnadzor

Journal was founded in 2019.

Founder: Kemerovo State
Medical University,
22a, Voroshilova Street,
Kemerovo, Kemerovo Region,
650056, Russian Federation

ISSN 2687-0320**Editorial/Publisher Address:**

22a, Voroshilova Street, Keme-
rovo, Kemerovo Region, 650056,
Russian Federation
Phone: +7 (3842) 73-27-75,
e-mail: vogn@kemsma.ru

Printing House Address:

35a, Sibirskaya Street,
Kemerovo, Kemerovo Region,
650024, Russian Federation,
LLC "Print",
phone: (3842) 35-21-19

The Journal is published
quarterly.

Signed and confirmed for
publication on 2023/06/07
Published on 2023/14/07

Offset printing, 900 copies.

Order № 673.

The Journal is entirely available
at the official site of Scientific
Electronic Library
(www.elibrary.ru)
Subscription-based
distribution.

Subscription index
P3593 (Russian Post catalogue),
80843 («Rospechat» catalogue).

© KemSMU, 2023

© Authors of scientific articles,
2023

All articles are checked using
the «Anti-Plagiarism» system
and published in the author's
edition.

The authors' point of view may
not coincide with the opinion of
the Editorial Board. The journal
is published quarterly.
The price is free.

Free Price

HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES BULLETIN**Editor-in-Chief**

- **Shiller Vadim Viktorovich**, PhD in History, Associate Professor (Russia, Kemerovo)

Editorial Board

- **Abytov Bajbolot Kaparovich**, DSc in History, Professor (Kyrgyzstan, Osh)
- **Arapina Svetlana Vladimirovna**, PhD in History, Associate Professor (Russia, St. Petersburg)
- **Badaev Evgeny Vasilyevich**, PhD in History, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Bazarov Boris Vandanovich**, DSc in History, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Republic of Buryatia (Russia, Ulan-Ude)
- **Barsukov Aleksandr Mikhailovich**, PhD in Politics (Russia, Novosibirsk)
- **Batievskaya Veronika Bogdanovna**, PhD in Economics, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Biryukov Sergej Vladimirovich**, DSc in Politics, Professor (Germany, Potsdam) (Deputy Editor-in-Chief)
- **Belozeroва Marina Vitalyevna**, DSc in History, Professor (Russia, Sochi)
- **Borovikova Zlata Vladimirovna**, PhD in History (Russia, Kemerovo)
- **Valiullina Evgeniya Viktorovna**, PhD in Psychology, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Wang Haiyan, Senior Advisor**, China Institute of International Strategic Studies (China, Shanghai)
- **Vilyar Barroso Oskar Khulian**, DSc in History, Professor (Cuba, Havana)
- **Gorbatov Alexey Vladimirovich**, DSc in History, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Grunina Lyudmila Petrovna**, PhD in Philology, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Gukina Lyudmila Vladimirovna**, PhD in Philology, Associate Professor (Russia, Kemerovo), (Translator)
- **Dzermant Alexey Valerievich**, PhD in Philosophy (Belarus, Minsk)
- **Dmitrieva Sofya Igorevna**, PhD in History, Associate Professor (Russia, Voronezh)
- **Dronov Michail Jurjewitsch**, PhD in History, Researcher at the Department of East Slavic Studies, Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences (Russia, Moscow)
- **Efremova Olga Nikolayevna**, PhD in Philosophy, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Zheltoв Viktor Vasilyevich**, DSc in Philosophy, Professor (Russia, Kemerovo)
- **Zhibrova Tatyana Valeryevna**, PhD in History, Associate Professor (Russia, Voronezh)
- **Zvyagin Sergej Pavlovich**, DSc in History, Associate Professor (Russia, Kemerovo) (Science Editor)
- **Ivanova Natalia Aleksandrovna**, DSc in Philosophy, Associate Professor (Russia, Novokuznetsk)
- **Kazmina Margarita Vasilievna**, DSc in History, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Kim Lidiya Gustovna**, DSc in Philology, Professor (Russia, Kemerovo)
- **Koppenol Aleksandr Yakovlevich**, Political Scientist and Publicist (Netherlands, Leiden)
- **Krasikov Vladimir Ivanovich**, DSc in Philosophy, Professor (Russia, Moscow)
- **Kremer Rajmund, Political Scientist**, Editor-in-Chief of the Journal «Welt Trends», (Germany, Berlin)
- **Kudryashova Irina Anatolyevna**, DSc in Economics, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Kuras Leonid Vladimirovich**, DSc in History, Professor (Russia, Ulan-Ude)
- **Ladislav Zemanek**, DSc in Philosophy (Czech Republic, Prague)
- **Lamin Vladimir Alexandrovich**, DSc in History, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Honored Scientist of the Republic of Tyva and Honored Scientist of the Republic of Buryatia (Russia, Novosibirsk)
- **Ledeneva Viktoria Yurievna**, DSc in Sociology, Professor (Russia, Moscow)
- **Markedonov Sergej Miroslavovich**, PhD in History (Russia, Moscow)
- **Maryina Marina Gumerovna**, PhD in Culture Studies, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Mezhuev Boris Vadimovich**, PhD in Philosophy, Associate Professor (Russia, Moscow)
- **Novikov Pavel Alexandrovich**, DSc in History, Associate Professor (Russia, Irkutsk)
- **Omelichkin Oleg Viktorovich**, DSc in Politics, Professor (Russia, Kemerovo)
- **Osadchy Mikhail Andreyevich**, DSc in Philology, Professor (Russia, Moscow)
- **Palin Alexey Vladimirovich**, PhD in History, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Porkhachev Vasily Nikolaevich**, PhD in Philosophy, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Radchenko Oleg Anatolyevich**, DSc in Philology, Professor (Russia, Moscow)
- **Rostova Natalya Nikolaevna**, PhD in Philosophy, Associate Professor (Russia, Kemerovo) (Deputy Editor-in-Chief)
- **Ryazanova Olesya Evgenyevna**, DSc in Economics, Professor (Russia, Moscow)
- **Sadovoj Aleksandr Nikolaevich**, DSc in History, Professor (Russia, Sochi)
- **Silantsev Roman Anatolievich**, DSc in History, Professor (Russia, Moscow)
- **Starostin Alexey Nikolaevich**, PhD in History (Russia, Yekaterinburg)
- **Stoyakin Vasily Alexandrovich**, Political Strategist, Political Expert, Director of the Center of Political Marketing (Ukraine, Kiev)
- **Surkova Irina Yurievna, DSc in Sociology**, Professor (Russia, Saratov)
- **Temaev Timur Vadudovich**, DSc in Sociology, Professor (Russia, Saratov)
- **Tolvašis Leonas**, PhD in Politics, Associate Professor (Serbia, Belgrade)
- **Cui Hen, Professor**, East China Pedagogy University (China, Shanghai)
- **Chirun Sergej Nikolaevich**, DSc in Politics, Associate Professor (Russia, Kemerovo)
- **Shapkina Elena Vladimirovna**, PhD in Politics, Associate Professor (Russia, Kemerovo) (Deputy Editor-in-Chief)
- **Ehlzenkhans Khartmut**, PhD in Economics, Professor (Germany, Leipzig)

СОДЕРЖАНИЕ

КОЛОНКА РЕДАКТОРА	с. 5
ИСТОРИЯ	
ЗВЯГИН С. П. ДОЦЕНТ КГМИ Г. А. БЛИНОВ: СОЛДАТ, КОММУНИСТ, ПЕДАГОГ	с. 6
МАКАРЧУК С. В., ЗВЯГИН С. П. ЭКСТРЕМИСТСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ГРУППИРОВКИ НА ВОСТОКЕ РОССИИ: СИБИРСКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ (1908 – 1915 ГГ.)	с. 14
ПЬЯНЗОВА Т. В., СИБИЛЬ К. В. ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КУЗБАССКОГО КЛИНИЧЕСКОГО ФТИЗИОПУЛЬМОНОЛОГИЧЕСКОГО МЕДИЦИНСКОГО ЦЕНТРА ИМЕНИ И. Ф. КОПЫЛОВОЙ	с. 24
ФИЛОСОФИЯ	
ВОЛКОВ А. Н. КАК СТАТЬ ЭКОЛОГИЧНЫМ: СУЩНОСТЬ «ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ» ФИЛОСОФИИ Т. МОРТОНА	с. 35
СОЦИОЛОГИЯ	
ШАПКИНА Е. В. ПРИМЕНЕНИЕ ВИЗУАЛЬНОГО МЕТОДА ПРИ ИЗУЧЕНИИ СТАНОВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ КЕМГМУ	с. 42
ПСИХОЛОГИЯ	
ВАЛИУЛЛИНА Е. В. ЛИЧНОСТНЫЕ РЕСУРСЫ ЛИДЕРСТВА – КОММУНИКАТИВНЫЙ КОНТРОЛЬ И РАЗУМНОЕ МАНИПУЛИРОВАНИЕ	с. 51
ПЕДАГОГИКА	
ЧИСТЯКОВА Г. В. МЕХАНИЗМЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ВЫУЧЕННОЙ БЕСПОМОЩНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ	с. 57
ЭКОНОМИКА	
БАТИЕВСКАЯ В. Б., СОКОЛОВСКИЙ М. В. АНАЛИЗ АНТИРОССИЙСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ И МЕР ПРОТИВОСТОЯНИЯ НЕЛЕГИТИМНЫМ РЕСТРИКЦИЯМ	с. 66
ЭССЕ, ПУБЛИЦИСТИКА, РЕЦЕНЗИИ	
БИРЮКОВ С. В. АМЕРИКАНСКИЙ «ВЫЗОВ МИРОВОМУ СООБЩЕСТВУ» В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ ГЛОБАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ (МЕЖДУНАРОДНАЯ ОНЛАЙН-КОНФЕРЕНЦИЯ «КРИЗИС ГЛОБАЛЬНОГО ИЗМЕРЕНИЯ АМЕРИКАНСКОЙ ДЕМОКРАТИИ»)	с. 72
МАМАНОВА А., ВИРЮКОВ С. В. KAZAKHSTAN-CHINA COOPERATION IN THE FIELD OF ECONOMY: CURRENT STATE AND DEVELOPMENT PROSPECTS	с. 74

TABLE OF CONTENTS

EDITORIAL	p. 5
HISTORY	
ZVYAGIN S. P. ASSOCIATE PROFESSOR OF THE KSMI G. A. BLINOV: SOLDIER, COMMUNIST, TEACHER	p. 6
MAKARCHUK S. V., ZVYAGIN S. P. EXTREMIST POLITICAL GROUPS IN THE EAST OF RUSSIA: THE SIBERIAN GROUP OF ANARCHIST-COMMUNISTS (1908 - 1915)	p. 14
PYANZOVA T. V., SIBIL K. V. HISTORY OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE I. F. KOPYLOVA KUZBASS CLINICAL PHTHISIOPULMONOLOGICAL MEDICAL CENTER	p. 24
PHILOSOPHY	
VOLKOV A. N. HOW TO BECOME ECOLOGICAL: AN ESSENCE OF T. MORTON'S «ECOLOGICAL» PHILOSOPHY	p. 35
SOCIOLOGY	
SHAPKINA E. V. APPLICATION OF THE VISUAL METHOD IN THE STUDY OF THE KEMSMU EDUCATIONAL INFRASTRUCTURE FORMATION	c. 42
PSYCHOLOGY	
VALIULLINA E. V. PERSONAL RESOURCES OF LEADERSHIP - COMMUNICATIVE CONTROL AND REASONABLE MANIPULATION	p. 51
PEDAGOGY	
CHISTYAKOVA G. V. MECHANISMS FOR OVERCOMING LEARNED HELPLESSNESS IN THE PROCESS OF LEARNING LATIN AT A MEDICAL UNIVERSITY	p. 57
ECONOMY	
BATIEVSKAYA V. B., SOKOLOVSKY M. V. ANALYSIS OF ANTI-RUSSIAN ECONOMIC SANCTIONS AND MEASURES TO COUNTER ILLEGITIMATE RESTRICTIONS	p. 66
ESSAYS, PUBLICISTICS, REVIEWS	
BIRYUKOV S. V. AMERICAN "CHALLENGE TO THE WORLD COMMUNITY" IN A CHANGING GLOBAL CONTEXT (INTERNATIONAL ONLINE CONFERENCE "CRISIS OF THE GLOBAL DIMENSION OF AMERICAN DEMOCRACY")	p. 72
MAMANOVA A., BIRYUKOV S. V. KAZAKH-CHINESE COOPERATION IN THE FIELD OF ECONOMICS: CURRENT STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT	p. 74

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ, ЧИТАТЕЛИ И АВТОРЫ!

Увидел свет второй в 2023 году номер журнала «Вестник общественных и гуманитарных наук».

Открывает наш номер исследование профессора С. П. Звягина, посвящённое изучению биографии Геннадия Александровича Блинова, кандидата исторических наук, доцента, бывшего заведующего кафедрой истории Кемеровского государственного медицинского института, участника Великой Отечественной войны. В статье принята попытка изучить преподавание общественных дисциплин в медицинском вузе в период «перестройки».

Большой интерес представляет работа наших постоянных авторов – д.и.н., профессора С. В. Макаруча и д.и.н., профессора С. П. Звягина о деятельности экстремистской политической группировки на востоке России: сибирской группы анархистов-коммунистов (1908 – 1915 гг.). Весь материал статьи приводит к общему выводу о невозможности достижения главной цели анархистов – построения коммунистического общества путём применяемых ими радикально-экстремистских форм и методов борьбы.

Кузбасский клинический фтизиопульмонологический медицинский центр имени И.Ф. Копыловой в 2023 году отмечает свой 80-летний юбилей. Истории становления и развития ККФПМЦ посвящена статья д.м.н., профессора Т. В. Пьянзовой и к.м.н., главного врача ККФПМЦ К. В. Сибиль. В исследовании представлен путь от начала оказания специализированной помощи больным туберкулёзом на севере Кузбасса до наших дней. Сегодня ККФПМЦ является ведущим учреждением региона, коллектив которого, сохраняя и приумножая традиции, развивая научную базу, внедряя инновации, участвуя в подготовке нового поколения медиков, работает на благо жителей Кузбасса. От лица всей редколлегии хочу поздравить коллектив ККФПМЦ с такой значимой датой. Хочется выразить глубокую, искреннюю благодарность всем врачам за бескорыстный и благородный труд, за высочайший профессионализм, чуткое отношение к пациентам, внимание и доброту. Пусть ваш благородный труд приносит вам радость и удовлетворение.

В статье А. Н. Волкова, к.б.н., доцента, исследуются предпосылки формирования «экологической» философии Т. Мортон. Автор анализирует основной тренд философского учения Мортон – «как стать экологичным». Статья, безусловно, будет интересна всем, кто интересуется проблемой восстановления экологического баланса.

Статья к.полит.н., доцента Е. В. Шапкиной посвящена изучению становления образовательной инфраструктуры медицинского вуза на различных этапах развития. По мнению автора, при изучении истории медицинского вуза хорошо зарекомендовал себя визуальный метод в совокупности с другими методами социологического исследования.

В статье к.псих.н., доцента Е. В. Валиуллиной представлены результаты исследования лидерства как психологического феномена. Данное исследование намечает перспективные направления психологических исследований в рамках данной проблемы.

Выраженную практическую значимость имеет статья к.филол.н., доцента Г. В. Чистяковой об организации образовательного процесса по дисциплине «Латинский язык» в ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Минздрава России. В работе даны рекомендации преподавателям латинского языка по организации образовательного процесса с обучающимися, демонстрирующими признаки сформированности выученной беспомощности.

В свете происходящих политических событий особую актуальность приобретает исследование к.э.н., доцента В. Б. Батиевской, к.э.н., доцента М. В. Соколовского. В статье проводится анализ динамики и содержания мер санкционного давления на Россию со стороны западных стран. Авторами предлагается комплекс мер по повышению устойчивости экономики и поддержки граждан в современных реалиях.

В рубрике «Эссе, публицистика, рецензии» представлено выступление д.полит.н., профессора С. В. Бирюкова на Международной онлайн-конференции «Кризис глобального измерения американской демократии».

Завершает наш очередной номер совместная работа магистра международных отношений в Восточно-Китайском педагогическом университете Мамановой Айганым и д.полит.н., профессора С. В. Бирюкова, которая посвящена вопросам казахстанско-китайского сотрудничества в области экономики.

Приглашаем всех заинтересованных исследователей из числа историков, политологов, философов, религиоведов, социологов, филологов, лингвистов, языковедов, педагогов, психологов, экономистов, этнологов, а также представителей других отраслей научного знания, интересующихся вопросами гуманитарных и общественных наук, публиковаться в нашем журнале, который выходит 4 раза в год.

Обращаем ваше внимание на анонс международных научных конференций в 2023-2024 гг., проводимых на базе Кемеровского государственного медицинского университета. Анонс размещен в конце номера. Приглашаем принять участие!

Редакционная коллегия благодарит авторов за интересные и значимые для практической деятельности работы, выражает признательность читателям за проявленный интерес. Оставайтесь с нами!

С уважением,
главный редактор журнала Шиллер В. В.

УДК 93(571.17)(091)
Звягин С. П.

ДОЦЕНТ КГМИ Г. А. БЛИНОВ: СОЛДАТ, КОММУНИСТ, ПЕДАГОГ

Аннотация

Предметом изучения является биография Геннадия Александровича Блинова (1919–2007 гг.) – кандидата исторических наук, доцента, заведующего кафедрой истории Кемеровского государственного медицинского института на протяжении многих лет [9]. Весь его педагогический труд был посвящён преподаванию общественных наук, главным образом истории КПСС. Непродолжительным, но очень важным для становления его личности стало участие в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.).

Источниками при написании данной статьи стали документы трёх архивов (Государственного архива Кузбасса, архивов КемГМУ и КузГТУ), Музея истории КемГМУ. Подавляющее большинство документов впервые введено в научный оборот. Привлечены также материалы периодической печати, научно-исследовательской и справочной литературы, воспоминания знавших его людей.

Работа основана на цивилизационном подходе. В ней применены как общенаучные (сравнение, анализ, син-

тез), так и исторический (проблемно-хронологический) методы исследования.

В статье не только воссозданы основные этапы жизни и деятельности Г. А. Блинова (предвоенный, военный и послевоенный периоды), но и предпринята попытка выявить влияние тех или иных факторов на профессиональную деятельность и личную жизнь Г. А. Блинова.

Важным отличием данной статьи является то, что её автор стремился показать перипетии судьбы нашего героя на фоне эпохи. В жизнь пришли и продолжают приходиться поколения, для которых реалии жизни старших поколений неизвестны и непонятны.

Ключевые слова: Г. А. Блинов, Великая Отечественная война, обучение, партийная работа, историческая наука, научно-исследовательская деятельность, педагогический труд, первый боевой вылет, Сталинский государственный педагогический институт, коммунизм.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования: данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Звягин С. П. Доцент КГМИ Г. А. Блинов: солдат, коммунист, педагог // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2023. Т. 4 № 2. С. 6–13

Статья поступила в редакцию 16.02.2023

HISTORY

Zvyagin S. P.

ASSOCIATE PROFESSOR OF THE KSMI G. A. BLINOV: SOLDIER, COMMUNIST, TEACHER

Abstract

The subject of the study is the biography of Gennady Aleksandrovich Blinov (1919–2007) - Candidate of Sciences in History, Associate professor, head of the Department of History of the Kemerovo State Medical Institute for many years [9]. All his pedagogical work was devoted to the teaching of social sciences, mainly the history of the CPSU. Participation in the Great Patriotic War (1941–1945) was short but very important for the formation of his personality.

The sources for writing this article were the documents of three archives (the State Archive of Kuzbass, the archives of

KemSMU and KuzSTU), the Museum of History of KemSMU. The vast majority of them were introduced into scientific circulation for the first time. The memoirs of people who knew him, periodicals, scientific research, reference literature are involved.

The work is based on a civilizational approach. It uses both general scientific (comparison, analysis, synthesis) and historical (problem-chronological) research methods.

The article not only recreates the main stages of G. A. Blinov's life and activity in the pre-war, military and post-war periods. It is an attempt to identify the influence of certain factors on the professional activity and personal life of G. A. Blinov.

For citation: Zvyagin S. P. Associate professor of the KSMI G. A. Blinov: soldier, communist, teacher // Humanities and Social Sciences Bulletin. 2023. Vol. 4 № 2. P. 6–13.

An important difference of this article is that its author sought to show the vicissitudes of his hero's fate against the background of the era. Generations have come to life and continue to come, for whom the realities of the life of older generations are unknown and incomprehensible.

Keywords: G. A. Blinov, Great Patriotic War, education,

Актуальность выбранной темы определяется несколькими факторами. Во-первых, в статье значительное место уделено становлению и развитию Кемеровского государственного медицинского института (ныне КемГМУ). Во-вторых, в центре внимания – жизнедеятельность участника Великой Отечественной войны, многолетнего заведующего кафедрой основ марксизма-ленинизма (ныне кафедра истории) доцента Г. А. Блинова. В-третьих, предпринята попытка изучить преподавание общественных дисциплин в медицинском вузе, в т. ч. в период «перестройки». Всё это делает содержание статьи интересным для наших студентов.

Степень изученности: автор впервые в отечественной историографии предпринял попытку столь подробно изучить жизнь участника Великой Отечественной войны, ветерана КемГМУ Г. А. Блинова.

Объект – история нашей страны в течение непродолжительного (чуть более полувека), но весьма насыщенного важными событиями периода.

Предмет – поведение конкретного субъекта, его влияние на окружающую действительность и воздействие социума на него самого.

Цель – на основе анализа широкого круга источников и литературы сохранить память о важных этапах в истории нашего государства и передать это знание молодёжи.

Придерживаясь *цивилизационной методологии*, автор, кроме общенаучных методов индукции и дедукции, анализа и синтеза, применял методы исторической науки – проблемно-хронологический, сравнительно-исторический, периодизации, ретроспективного и контент-анализа. Особую роль сыграл биографический метод, позволивший представить целостную картину личности Г. А. Блинова.

Результаты работы

«В моей жизни, – признавался впоследствии Геннадий Александрович Блинов, – были события, которые оставили в памяти глубокий след». Ещё в 1936 г. в Перми ему посчастливилось встретиться с великим советским лётчиком В. П. Чкаловым. Наш герой не уточняет, при каких обстоятельствах это произошло. Однако это событие, по словам Г. А. Блинова, определило его будущую профессию – стать военным лётчиком. Ему тогда было 17 лет [9].

party work, historical science, research activities, pedagogical work, the first combat mission, Stalin State Pedagogical Institute, communism.

Conflict of Interest: none declared.

Funding: there was no funding for this project.

Познакомившись с его судьбой, осмелюсь сделать предположение, что самым важным событием в его жизни всё-таки стало участие в Великой Отечественной войне (1941-1945 гг.). Хотя его участие в боях было непродолжительным, многообразное влияние пережитого сказывалось всю оставшуюся жизнь.

Родился Геннадий Александрович 7 сентября 1919 г. в посёлке Курашим Юговского района Пермской (с 1940 г. Молотовской – авт.) области [38].

После получения среднего образования он в сентябре 1937 – октябре 1938 г. преподавал физическую культуру в средней школе города Верещагино [5, л. 2].

В 1938 г. Г. А. Блинов стал курсантом 15-й военной школы лётчиков-наблюдателей. Приказом Народного комиссара обороны СССР Маршала Советского Союза К. Е. Ворошилова № 067 от 13 мая 1938 г. учебное заведение было переименовано в «Челябинское военное авиационное училище лётчиков-наблюдателей». Первоначально оно располагалось в т. н. Красных казармах (впоследствии там размещался ЧВВАКИУ – авт.). В 1938 г. оно было передислоцировано в посёлок Шагол, в то время находившийся за Челябинском.

Начальником училища в 1938–1941 гг. служил комбриг (с 1940 г. – генерал-майор авиации – авт.) Ф. Е. Емельянов. За свою историю учебное заведение подготовило 28 Героев Советского Союза и 6 Героев Российской Федерации, а также Героя Социалистического Труда [37].

Будучи курсантом, Геннадий Александрович в декабре 1939 г. вступил в ВКП (б) [5, л. 2]. Здесь уместно обратить внимание на то обстоятельство, что 80 лет назад причастность к большевистской партии воспринималась её членами по-особенному. Пример тому – долгие и упорные попытки героя романа К. М. Симонова «Живые и мёртвые» Ивана Петровича Синцова добиться восстановления в большевистской партии после утраты членского билета [33].

В одной из автобиографий Г. А. Блинов писал о том, что начал службу в РККА в 1940 г. Здесь, на мой взгляд, присутствует неточность. Учитывая, что он в 1938–1940 гг. учился в военном училище, то выслуга идёт с этого времени.

По окончании в июле 1940 г. училища Г. А. Блинов был направлен для прохождения военной службы во вновь формируемый 213-й авиационный полк 23-й авиационной дивизии. Воинская часть дислоцировалась на

станции Идрица в районе города Себеж на бывшей государственной границе СССР с прибалтийскими странами. В армии был партийным организатором эскадрильи, заместителем секретаря партийной организации части [20, л. 6]. На всю жизнь наш герой сохранил в памяти впечатления от участия 1 мая 1941 г. в воздушном параде в Москве [9]. Только непонятно: он сам летал в парадном строю или смотрел с трибуны?

Г. А. Блинов – участник Великой Отечественной войны с первого её часа [10, 8 мая]. Задачей части, в которой он служил, стали удары по подходящим резервам в ближнем тылу врага. Личному составу приходилось часто летать и на разведку. В его авиационном полку было много коммунистов и комсомольцев. Поэтому, по его мнению, не было ни паники, ни трусости, ни тем более предательства.

Первые воздушные бои их научили многому. Советский Союз, по воспоминаниям Г. А. Блинова, под руководством партии большевиков налаживал выпуск продукции военного назначения и перевооружал Красную Армию. Это коснулось и полка, в котором служил Г. А. Блинов. Воевать они начали на хороших, но уже морально устаревших самолетах СБ (рис. 1) (скоростные бомбардировщики – авт.). Военская часть несла большие потери материальной части и лётного состава.

Г. А. Блинов навсегда запомнил свой первый боевой вылет. Когда их самолёт оказался над целью, то внизу оказалась деревня. Экипаж был в смятении: как бомбить, ведь это наша деревня и там живут наши люди. Только когда самолёт с земли начали обстреливать немцы, он нанёс удар.

Рис. 1. Самолёт СБ.

3 июля 1941 г. часть получила приказ разбомбить железнодорожный мост через реку Березину около г. Борисова. По мосту уже шли фашистские танки. Задание было выполнено, но самолет Г. А. Блинова был подбит, а сам он ранен. Ему удалось выпрыгнуть с парашютом. Целую неделю с большим трудом добирался он до расположения полка. Там его уже считали погибшим.

За успешные действия по уничтожению резервов противника и железнодорожного моста Г. А. Блинов уже в

августе 1941 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР был награждён орденом Красного Знамени. Следует отметить, что для того времени это было редкое отличие. Об этом нам рассказал ветеран КемГМУ профессор В. С. Овчёнков [18].

Рис. 2. Г. А. Блинов в 1970-х - начале 1980-х гг.

В те годы бытовал даже термин – краснознамёнец. В армии и на флоте были краснознамённые части, соединения и корабли. За всю историю СССР был учреждён 21 орден. Орден Красного Знамени имеет самую продолжительную и богатую историю. Он был учреждён в сентябре 1918 г. и стал первым советским орденом. До 1930 г., когда был учреждён орден Ленина, он был высшей наградой СССР. До 1943 г., когда был учреждён орден «Победа», был высшим военным орденом. До 1967 г., когда был учреждён орден Октябрьской революции, располагался на груди награждённого сразу после ордена Ленина.

Полагаем, что фотография была сделана в период с 1971 г. по начало 1985 гг. Во-первых, снимок появился после 20 июня 1971 г., когда Г. А. Блинов был награждён с орденом «Знак почёта». Во-вторых, фотография была сделана до 6 июня 1985 г. На пиджаке нет ордена Отечественной войны I-степени, которым наш герой был награждён в 1985 г. кроме того, орден «Знак почёта» изображён с колодкой, а орден Красного Знамени – нет, хотя колодка для него уже существовала.

Видимо, Г. А. Блинов хотел выделить этот орден из других наград. Кстати, до середины Великой Отечественной войны этот орден носился именно на штифте. Наверное, для фронтовика Г. А. Блинова это было важно.

В сентябре 1941 г. полк нашего героя направили на переформирование и переучивание. В начале 1942 г. в Сибири лётчики получили новые самолёты. Это были пикирующие бомбардировщики Пе-2, ставшие основными бомбардировщиками ближнего действия на всю войну. Машина обладала высокими тактико-техническими характеристиками. Такие самолёты должны были летать на боевые задания в сопровождении истребителей. В первом вылете ими были английские самолёты. Однако их лётчики отставали по скорости от советских пилотов.

При выполнении боевых заданий было проявлено немало героизма. В одном из вылетов, ещё при подходе к цели, получил ранения в ноги комиссар эскадрильи, старший политрук (капитан – авт.) Г. Грошев. Но он сумел вывести самолёты на цель, поразить её и вернуться на свой аэродром.

Запомнился Геннадию Александровичу и бомбовый удар сразу тремя эскадрильями по станции Кшень. Там находились немецкие эшелоны с боевой техникой и солдатами. Для противника атака была неожиданной. Поэтому после бомбометания советские экипажи вторым заходом ударили по врагу из пушек и пулемётов. Эффект от атаки был внушительным. Наши лётчики вернулись без потерь. Всего на счету Г. А. Блинова около 60 боевых вылетов.

Г. А. Блинов служил штурманом звена 213-го ближнебомбардировочного полка 223-й авиационной дивизии, затем штурманом эскадрильи 723-го авиационного полка 223-й авиационной дивизии последовательно Западного, Брянского и Воронежского фронтов. Эта информация относится ко 2 марта 1962 г. [20, л. 7].

В одном из воздушных боёв в августе 1942 г. он получил тяжёлое ранение. Несколько месяцев, с августа 1942 по март 1943 гг., Г. А. Блинов лечился в челябинском госпитале № 721. В возрасте 24 лет был признан инвалидом и демобилизован [9; 20, л. 22]. К пребыванию нашего героя на излечении мы ещё вернёмся.

Судя по справке из Центрального районного военного комиссариата Кемерово за подписью подполковника Попка, Г. А. Блинов служил в Советской армии с 16 октября 1938 г. по 5 мая 1943 г. [6, л. 17].

Вскоре бывшему фронтовику нашлась гражданская работа. Он стал заведовать Верещагинским городским карточным бюро. Затем состоялось назначение, которое, по сути, предопределило его дальнейшую судьбу, – Г. А. Блинова «выдвинули» на партийную работу.

Со 2 февраля по 1 октября 1944 г. он работал инструктором отдела кадров, заведующим отделом пропаганды и агитации Верещагинского райкома ВКП (б) Молотовской

области. В это время секретарь Верещагинского райкома партии Шулин подписал представление для награждения Г. А. Блинова медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [5, л. 2, 22; 20, л. 8].

Видимо, его посчитали перспективным работником и направили на учёбу. В сентябре 1944 г. Г. А. Блинов был командирован в Высшую партийную школу при ЦК ВКП (б) [19; 5, л. 2].

На это время пришлось два события, оставивших след в его памяти. Во-первых, 24 июня 1945 г. с трибуны у Мавзолея В. И. Ленина он смотрел парад Победы. Во-вторых, 3 июня 1946 г. умер, а 6 июня был предан земле у Кремлёвской стены известный советский государственный деятель, недавний Председатель Президиума Верховного Совета СССР, старый большевик М. И. Калинин. Геннадий Александрович стоял в почётном карауле у гроба М. И. Калинина в Колонном зале Дома Союзов. Он вблизи видел руководителей Коммунистической партии и Советского правительства, пришедших проститься с соратником.

Много позже он признался своему молодому коллеге по КГМИ В. Д. Жукову, что самым торжественным событием в его жизни стали похороны М. И. Калинина [17]. Можно с большой вероятностью предположить, что в обоих случаях, на трибуне у Мавзолея и в Колонном зале Дома Союзов, Г. А. Блинов был как слушатель ВПШ. Директором этого учебного заведения до 1 сентября 1946 г. был Г. Ф. Александров [1, с. 5]. Впоследствии он стал министром культуры СССР, академиком АН СССР.

По окончании ВПШ 8 октября 1946 г. Г. А. Блинов получил удостоверение ЦК ВКП (б) № 3973. Оно предписывало ему прибыть в распоряжение Кемеровского обкома партии для использования на пропагандистской работе. Стоит напомнить, что область и её партийная организация были созданы 26 января 1943 г. и их надо было укреплять кадрами.

Как историк считаю нелишним указать, что на документе стояла подпись (точнее факсимиле – авт.) секретаря ЦК ВКП (б), начальника Управления кадров ЦК А. А. Кузнецова. Через четыре года его расстреляют по «ленинградскому делу» [2, с. 94–112]. Интересно, когда наш герой узнал о судьбе «подельников», вспомнил ли о том, чья подпись стояла на его документе?

Согласно партийному решению, Г. А. Блинову надлежало явиться к новому месту работы 5 ноября [20, л. 9]. Семье хватило менее месяца на сборы, и уже 2 ноября 1946 г. Блиновы прибыли в Кемерово [20, 9 об.]. Они увидели город при выходе из железнодорожной станции, которая тогда располагалась на сегодняшней остановке городского общественного транспорта «КЭМЗ». Начался кемеровский, как оказалось, завершающий период его жизни. Г. А. Блинов получил назначение заведующим

сектором агитации отдела пропаганды и агитации Кемеровского обкома ВКП (б) [20, л. 17].

Руководящий орган областной партийной организации до 1957 г. располагался во дворах улицы Кирова около городского сада. Сейчас это здание занимает кемеровская гимназия № 1.

С сентября 1947 г. он – заведующий лекторской группой Кемеровского обкома ВКП (б) [20, л. 11]. В связи с этим 13 ноября 1947 г. Г. А. Блинов подписал обязательство не разглашать государственную тайну, известную ему по службе [20, л. 10]. Остаётся только гадать о том, какие сведения, содержащие подобную тайну, он мог знать. Одновременно, Г. А. Блинов был назначен заведующим консультативным пунктом Заочной ВПШ при ЦК ВКП (б) в Кемерово [20, л. 12].

В 1950–1953 гг. он обучался (заочно – авт.) на историческом факультете Сталинского государственного педагогического института. Дело в том, что этот вуз давал выпускникам высшее образование [28, с. 9], которого у Геннадия Александровича не было. В результате Г. А. Блинов получил специальность «Учитель средней школы». В личном деле хранится копия диплома [20, л. 1, 4]. Сейчас принято говорить о конфликте интересов. Здесь есть о чём подумать: заведующий отделом обкома партии учится (пусть заочно – авт.) в вузе, подведомственном его учреждению.

Между тем весной 1951 г. партийная карьера Г. А. Блинова вышла на новый уровень. 4 мая 1951 г. бюро Кемеровского обкома ВКП (б) обратилось в ЦК ВКП (б) с просьбой утвердить его заведующим отделом пропаганды и агитации. Документ подписал секретарь обкома В. Шаповалов [20, л. 13]. Формально у нашего героя были некоторые «конкурентные» преимущества. Видимо, они в Москве были учтены.

Решение в столице было принято оперативно, и уже в тот же день бюро обкома утвердило Г. А. Блинова заведующим отделом. На этот раз документ подписал первый секретарь обкома В. М. Мокрушин [21, л. 14].

Окончательно кадровые вопросы решал первый секретарь. Примечательно, что в то время все секретари подписывались без полного указания должности: «первый» или «второй».

В духе того времени решение обкома сопровождалось грифом «Строго секретно». Это удивительно хотя бы потому, что данная должность – «публичная». Г. А. Блинов активно выступал в областной печати («Блокнот агитатора», «Кузбасс»), на предприятиях, в учреждениях и организациях. В каждом случае называли или указывали его должность. 16 июня 1951 г. постановлением бюро обкома он был освобождён от должности заведующего консультационным пунктом. Его преемником стал Л. Т. Якушенко [20, л. 16].

В 1952 г. Г. А. Блинов успешно сдал экзамены кандидатского минимума [6, л. 3 об.], хотя он не имел закон-

ченного высшего образования. В том же году он выступил редактором брошюры В. Д. Соколова «Диалектический материализм – мировоззрение марксистско-ленинской партии» [34; 6, л. 5]. Научному перу В. Д. Соколова, по словам его коллеги по КГИ А. П. Ковалёва, было прищиплено «бродило актуальности» [25, с. 187].

Чуть больше года потребовалось руководству обкома разочароваться и принять новое решение по Г. А. Блинову. 20 сентября 1952 г. бюро обкома освободило его от занимаемой должности в связи с переходом на другую работу. Заведующим отделом был утверждён Е. Ф. Агафоненков. На этот раз документ подписал новый первый секретарь М. И. Гусев [20, л. 18]. Здесь тоже стоял гриф «Строго секретно».

Решение бюро обкома по дальнейшему трудоустройству нашего героя не заставило себя долго ждать. Уже 24 сентября 1952 г. постановлением обкома он был утверждён заместителем директора Кемеровской областной партийной школы по учебной работе и старшим преподавателем по истории ВКП (б). М. И. Гусев подписал документ 5 ноября 1952 г. [20, л. 19-20].

Такое назначение имело свою мотивацию. В обкоме ВКП (б) считали, что Г. А. Блинов имеет опыт и склонность к лекционной и преподавательской работе. В соответствующем решении говорилось: «Однако т. Блинов не обладает необходимыми организаторскими способностями, вследствие чего не мог в должной мере обеспечить руководство отделом» [20, л. 18]. Для пользы дела он и получил это назначение.

Во время работы Г. А. Блинова в этом специфическом учебном заведении, ему как преподавателю пришлось разъяснять слушателям решения XIX съезда ВКП (б), комментировать обстановку в связи со смертью И. В. Сталина и меры по разоблачению Л. П. Берии, разъяснять документы XX съезда КПСС (1956 г.), объяснять события в Венгрии в 1956 г. и ввод в эту страну советских войск, разгром «антипартийной» группы В. М. Молотова, Г. М. Маленкова, Л. М. Кагановича и «примкнувшего» к ним Д. Т. Шепилова (1957 г.).

Летом 1956 г. директор областной партийной школы В. С. Зайцев был включён в состав авторского коллектива для подготовки популярного учебника по истории КПСС. В связи с этим его отозвали в распоряжение ЦК КПСС на срок до 1 марта 1957 г. Бюро Кемеровского обкома 20 июня 1956 г. приняло постановление о назначении Г. А. Блинова исполняющим обязанности директора. Документ подписал первый секретарь обкома КПСС С. М. Пилипец [20, л. 26; 32, с. 159].

8 августа 1956 г., будучи исполняющим обязанности директора Кемеровской областной партийной школы, Г. А. Блинов подписал А. С. Дружинину справку. Она удостоверяла, что тот в 1951–1952 гг. читал слушателям лекции и проводил классные (так в тексте – авт.) занятия по

партийному строительству, внешней политике СССР, современному международному положению. Кто бы мог тогда подумать, что они одновременно учились в ВПШ. Знал ли Г. А. Блинов о том, что первым заведующим кафедрой основ марксизма-ленинизма КГМИ в 1956–1958 гг. и его предшественником был А. С. Дружинин [3, л. 13]?

В 1957 г. Кемеровская областная партийная школа была упразднена. Г. А. Блинов получил новое назначение. 16 сентября 1957 г. он написал заявление ректору Кемеровского горного института П. И. Кокорину. В документе говорилось о том, что в связи с ликвидацией областной партийной школы, по договорённости с Кемеровским обкомом КПСС он направлен на работу в КГИ. Г. А. Блинов просил оформить его приём на работу [6, л. 13]. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что у ректора не было выбора.

Это кадровое решение было в духе того времени, когда КПСС расставляла кадры везде. Так, летом 1974 г., сразу после образования КемГУ из Сибирского металлургического института (Новокузнецк – авт.), в молодой вуз для его «усиления» были переведены кандидаты экономических наук Д. Я. Яшин и В. А. Шабашев. Ректор СМИ профессор Н. В. Толстогузов был резко против, но противостоять воле Кемеровского обкома КПСС не смог [36, с. 92].

В то время КГИ руководил кандидат технических наук, профессор, Герой Социалистического Труда Пётр Иванович Кокорин (1954–1967 гг.) [29]. Заведующим кафедрой, по мнению уже упомянутого А. П. Ковалёва, был Г. Д. Романенко. На самом деле, заведующим кафедрой основ марксизма-ленинизма с 1957 г. был кандидат исторических наук В. М. Потёмкин, перешедший из Кемеровского государственного педагогического института [35, с. 29]. Этот вуз получил статус высшего учебного заведения в 1954 г. Вот почему нашему герою пришлось ездить в Сталинск.

Видимо, Г. А. Блинов пришел в КГИ на место Г. Д. Романенко, уволившегося для работы в Сталинградской (ныне Волгоград – авт.) партийной школе [7]. Коллегой по кафедре нашего героя был будущий доктор исторических наук, профессор В. А. Кадейкин [24, с. 45].

Приказом ректора от 26 сентября 1957 г. Г. А. Блинову был установлен должностной оклад в 2700 руб. как преподавателю со стажем более 10 лет. Таким образом, Г. А. Блинову в педагогический стаж засчитали время работы в партийных органах [6, л. 14]. Такая привилегия партийным работникам тогда действовала. В то время существовала целая система льгот действующим и бывшим партийным работникам [15, 26]. Уже 30 ноября 1957 г. приказом ректора КГИ ему был предоставлен отпуск без содержания на период с 25 по 31 октября 1957 г. [6, л. 15].

В соответствии с приказом ректора от 8 сентября 1958 г. в связи с переводом в старшие преподаватели ему уста-

новили оклад в 1650 руб. [6, л. 16]. Трудно понять, почему его должность стала выше, а оклад меньше. По апрель 1962 г. Г. А. Блинов работал старшим преподавателем кафедры марксизма-ленинизма Кемеровского горного института, образованного в 1950 г. [36, с. 11; 20, л. 4 об.].

Учитывая богатый опыт партийной работы, коммунисты вуза избрали его секретарём институтской партийной организации на период с 1957 по 1959 гг. [6, л. 22]. Именно этого периода касается его характеристика, подписанная первым секретарём Кемеровского горкома КПСС А. И. Нестеренко [20, л. 31; 31, с. 95].

С первых дней работы в КГИ Г. А. Блинов занялся активной и плодотворной научно-исследовательской работой. Уже через два года была опубликована его лекция «Ленинская программа по национальному вопросу». Автор закончил изложение словами о том, что «Исторический опыт Советского Союза показывает, что подлинный расцвет и развитие наций возможен только при социализме. Успехи в развитии хозяйства и культуры всех народов СССР, их братская дружба и сотрудничество являются торжеством ленинской национальной политики» [12, с. 29].

Сейчас эти слова наполнены новым, иным смыслом. Издание, по законам того времени, было проверено цензурой. Указан и служебный номер сотрудника цензуры – ОП 10119. Брошюра была подписана в печать 20 августа 1959 г., т. е. накануне начала учебного года.

Как понять сегодняшним школьникам или студентам, что в те годы означала цензура. Осмелюсь сослаться на собственный опыт. Весной 1984 г., когда я работал в Кемеровском обкоме ВЛКСМ, мне поручили выступить на XIV Международной молодёжной научной конференции под эгидой ЮНЕСКО «Молодёжь. Прогресс. Мир». Это форум собрался в городе Шалготарьяне (ВНР). В те годы в СССР была практика побратимских связей. В силу того, что Кемеровская область – это угольно-металлургический регион, нам досталась похожая по профилю область Ноград Венгерской Народной республики.

Для выступления я выбрал экологическую тему. Даже подготовил поясняющий плакат. Главное было в том, что меня пригласили с текстом к заведующему лекторской группой Кемеровского обкома КПСС Я. Н. Елунину. Через несколько дней после нашей встречи меня вновь пригласили в уже знакомый кабинет. Мне до сих пор приятно, что было всего лишь одно замечание. Я написал: «Видимо, прав К. Маркс». Как Вы думаете, какое слово Яков Николаевич вычеркнул? Словом, ВНР стала моей первой зарубежной страной.

Через год в 1960 г. увидела свет ещё одна брошюра нашего героя – «Коммунисты в борьбе за технический прогресс в угольной промышленности» [11; 6, л. 33].

В то время Г. А. Блинов вёл занятия для студентов первого курса горного факультета. Среди них был В. В. Желтов.

Он сообщил автору, что всегда был о Г. А. Блинове очень хорошего мнения как о преподавателе и человеке [16].

В советское время существовала практика, по которой исследователь, завершивший написание диссертации, мог получить возможность закончить работу в институте повышения квалификации. В самом начале 1960 г. заместитель начальника Управления по преподаванию общественных наук Министерства высшего и среднего специального образования В. Климушин сообщил Г. А. Блинову о зачислении его на учёбу в ИПК с 1 февраля 1960 г. [6, л. 19].

23 января 1960 г. ректор КГИ подписал приказ о командировании Г. А. Блинова в Москву. Срок поездки был установлен с 26 января и на 6 месяцев. Ему на весь период сохранялась заработная плата. Проезд поездом оплачивался только в один конец [6, л. 21]. Очевидно, обратно Г. А. Блинов возвращался за свой счёт.

По возвращении Г. А. Блинов представил в отдел кадров справку о прохождении ИПК с 1 февраля по 30 июня 1960 г. В документе указывалось, что за это время, кроме посещения учебных занятий, Г. А. Блинов подготовил доклад, выступил с лекцией, написал статью в кафедральный сборник научных трудов. Справку подписала директор ИПК профессор А. И. Васильева [6, л. 23].

Очевидно, что за время пребывания в Москве наш герой вёл разговоры о перспективе обучения в аспиранту-

ре. Можно предположить, что при отсутствии тогда интернета, он занимался в центральных библиотеках. Вскоре после приезда в Кемерово ректор КГИ П. И. Кокорин получил письмо заместителя начальника УПОН В. Климушина о том, что Г. А. Блинову необходимо собрать документы для приёма в годичную аспирантуру [6, л. 26].

Г. А. Блинов был принят в аспирантуру при кафедре истории КПСС естественных факультетов МГУ на период с 1 октября 1960 г. по 1 октября 1961 г. [20, л. 3–4, 7]. Его научным руководителем был назначен профессор Ф. Д. Кретов [27]. Промежуточный отчёт о прохождении аспирантуры наш герой должен был представить к 1 апреля 1961 г. [6, л. 27].

Осенью 1961 г. в Москве состоялось важное для страны событие. 17–31 октября в Кремлёвском Дворце съездов заседал XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза [22]. Он принял Новую программу партии, «Моральный кодекс строителя коммунизма», другие важные документы. По правилам того времени надо было срочно организовать разъяснительную работу среди коммунистов, всех жителей СССР о важности этих и других решений. В частности, речь шла о выносе из Мавзолея и захоронении у Кремлёвской стены тела И. В. Сталина.

(Окончание в следующем номере...)

Источники и литература / Sources and references

1. Александров Георгий Фёдорович // Торчинов В. А., Лентюк А. М. Вокруг Сталина. Историко-биографический справочник. СПб., 2000.
2. Амосова А. А., Бранденбергер Д. Новейшие подходы к интерпретации «Ленинградского дела» конца 1940-х – начала 1950-х годов в российских научно-популярных изданиях // Новейшая история России. 2017. № 1 (18). С. 94–112.
3. Архив Кемеровского государственного медицинского университета (АКемГМУ). Оп. 1959. Д. 78. Личное дело Дружинина А. С.
4. АКемГМУ. Оп. 1966. Д. 214. Личное дело Кричко З. Н.
5. АКемГМУ. Оп. 1989. Д. 1338. Личное дело Блинова Г. А.
6. Архив Кузбасского государственного технического университета (АКузГТУ). Оп. 1103. Д. 200. Личное дело Блинова Г. А.
7. Архив Кузбасского государственного технического университета (АКузГТУ). Оп. 588. Личное дело Романенко Г. Д.
8. Архив Кузбасского государственного технического университета (АКузГТУ). Канцелярия, приказы за 1961 г. Том 2.
9. Блинов Г. А. Воспоминания военного летчика // Тезисы докладов и выступлений научно-практической конференции, посвященной Победе Советского народа в Великой Отечественной войне (1941 – 1945 гг.). Май 1986 года / отв. ред. Л. Н. Лопатин. Кемерово. КГМИ, 1986. С. 20–22.
10. Блинов Г. А. Герой из племени крылатых // Медик Кузбасса. 1985. 8 мая.
11. Блинов Г. А. Коммунисты в борьбе за технический прогресс в угольной промышленности. Кемерово. Кн. изд-во, 1960. 71 с.
12. Блинов Г. А. Ленинская программа по национальному во-
13. просу. Кемерово: Кем. горн. ин-т, 1959. 30 с.
13. Блинов Г. А. Партийные организации Кузбасса во главе массового движения за технический прогресс в угольной промышленности между XX и XXI съездами: автореф. ... к. и. н. М., 1961. 12 с.
14. Вопросы истории КПСС. 1967. № 5. С. 155.
15. Восленский М. С. Номенклатура. М.: ИД Захаров, 2005. 640 с.
16. Воспоминания Желтова В. В. – доктора философских наук, профессора от 25 октября 2021 г.
17. Воспоминания Жукова В. Д. – кандидата философских наук, доцента от 16 ноября 2021 г.
18. Воспоминания Овчёнкова В. С. – доктора медицинских наук, профессора от 24 сентября 2021 г.
19. Высшая партийная школа // Москва: Энциклопедия / Глав. ред. А. Л. Нарочницкий. М. Советская энциклопедия, 1980. 688 с.
20. ГАК. Ф.П.-75. Оп. Д. 43. Д. 22. 41 л. Блинов Г. А.
21. Горняк. 1960.
22. XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. Т. I – III. М. Госполитиздат, 1962.
23. Заведующие кафедрами и профессора Кемеровской государственной медицинской академии (1955 – 2005 гг.): биограф. справочник / сост. А. П. Михайлуц, Н. В. Подолужная. Кемерово. ИД «Медицина и просвещение», 2005. 272 с.
24. Звягин С. П., Ландо А. Б. Исследователь Гражданской войны в Сибири В. А. Кадейкин // Интеллектуальный и индустриальный потенциал регионов России: III Всерос. науч. чтения (Кемерово, 17–18 дек. 2003 г.). Кемерово. Кузбассвуиздат, 2003. С. 43–46.

25. Календарь на 1961 год. Доступно по: <https://calendar.yuretz.ru/1961> Ссылка активна на 19.12.21.
26. Ковалёв А. П. Преподаватель философии Владимир Денисович Соколов // Старые мастера: очерки о преподавателях и сотрудниках КГИ – КузПИ – КузГТУ, посвящ. 65-летию Кузбасского государственного технического университета имени Т. Ф. Горбачёва. Изд. 4-е. Кемерово. КузГТУ, 2015. С. 185–188.
27. Коновалов А. Б. Партийная номенклатура Кузбасса в годы «послевоенного сталинизма» и «оттепели» (1945 – 1964). Кемерово: СКИФ, 2005. 312 с.
28. Кретов Фёдор Дмитриевич. Доступно по: Ссылка активна на 20.12.21
29. Макаrchук С. В., Звягин С. П. Николай Павлович Шуранов: история в человеке или человек в истории (к 100-летию со дня рождения) // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2022. Т. 3. № 3. С. 6–14.
30. Мика Морозов. Доступно по: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> Ссылка активна на 8.11.2021.
31. Музалевский М. В. Герои Социалистического Труда: библиографический словарь. М. РИЦ «Кавалер», 2008. 200 с.
32. Музей истории Кемеровского государственного медицинского университета. Справка фото
33. Нестеренко Алексей Иосифович // Депутатский корпус Кузбасса 1943 – 2003. Т 2. «М – Я» / авт.-сост. А. Б. Коновалов. Кемерово. Кем. кн. изд-во, 2003. 616 с.
34. Память народа: подлинные документы о Второй мировой войне Доступно по: <https://pamyat-naroda.ru/> Ссылка активна на 28.10.2021.
35. Пилипец С. М. // Депутатский корпус Кузбасса 1943 – 2003. Том 2. «М – Я» / авт.-сост. А. Б. Коновалов. Кемерово. Кем. кн. изд-во, 2003. 616 с.
36. Симонов К. М. Собрание сочинений в десяти томах. Том 4-6. М. Худ. лит-ра, 1981.
37. Соколов В. Д. Диалектический материализм – мировоззрение марксистско-ленинской партии / ред. Г. А. Блинов. Кемерово: Кузбасс, 1952. 48 с.
38. Страницы истории Кузбасского государственного технического университета / гл. ред. В. В. Курехин. Кемерово, 2002. 248 с.
39. Шабашев В. А. Зигзаги моей жизни: биография и воспоминания. Кемерово, 2020. 240 с.

Информация об авторе:

Звягин Сергей Павлович, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: whitesiberia@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-5831-0939

Author:

Zvyagin Sergey Pavlovich, Doctor of Sciences in History, Associate Professor, Professor of the Department of History, Kemerovo State Medical University.

E-mail: whitesiberia@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-5831-0939

УДК 9. 93/94. 930.2 (908)
Макарчук С. В., Звягин С. П.

ЭКСТРЕМИСТСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ГРУППИРОВКИ НА ВОСТОКЕ РОССИИ: СИБИРСКАЯ ГРУППА АНАРХИСТОВ-КОММУНИСТОВ (1908 – 1915 ГГ.)

Аннотация

Предметом изучения явилось конкретное институциональное образование анархистов – действующая в городе Иркутске Сибирская группа анархистов-коммунистов. Авторы основывались на цивилизационной методологии, применяя общенаучные и конкретно-исторические методы исследования: анализа и синтеза, индукции и дедукции, сравнительно-исторический и проблемно-хронологический, а также методы периодизации, ретроспективного и перспективного анализа. На основе впервые вводимых в научный оборот архивных исторических источников авторы получили новые результаты, опираясь на которые, сделали доказательные выводы о закономерностях и особенностях развития крупной сибирской анархической группировки.

Авторы пришли к заключению, что изучаемая группа играла ведущую роль в развитии анархистского движения в Иркутской губернии, являясь некоторое время объединяющим центром для анархо-коммунистических групп Сибири. Обоснован в основном радикально-революционный, экстремистский характер её политических действий и намерений. Прослежены связи изучаемой группы с подобными формированиями в Иркутской губернии и стране в целом. Идеологическое направление группы в целом определено как анархо-коммунистиче-

ское, прослежено её взаимодействие с другими направлениями анархизма, а также политическими партиями социалистического спектра – социалистами-революционерами и социал-демократами. Дана оценка попыток анархистов установить отношения с солдатами и другими слоями населения Иркутска и губернии путём налаживания агитационно-пропагандистской работы. Рассмотрены формы и методы борьбы членов группы с существующим государственным строем и применяемые методы противодействия государственных органов антигосударственной, экстремистской группировке. Весь материал статьи приводит к общему выводу о невозможности достижения главной цели анархистов – коммунистического общества путём применяемых ими радикально-экстремистских форм и методов борьбы.

Ключевые слова: Сибирь, Иркутская губерния, анархисты-коммунисты, анархисты-индивидуалисты, социал-демократы, социалисты-революционеры, Н. А. Каландаришвили, экспроприации, теракты, политическая ссылка.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования: данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Макарчук С. В., Звягин С. П. Экстремистские политические группировки на востоке России: Сибирская группа анархистов-коммунистов (1908 – 1915 гг.) // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2023. Т. 4. № 2. С. 14–23

Статья поступила в редакцию 18.04.2023 г.

HISTORY

Makarchuk S.V., Zvyagin S.P.

EXTREMIST POLITICAL GROUPS IN THE EAST OF RUSSIA: SIBERIAN GROUP OF ANARCHIST-COMMUNISTS (1908-1915)

Abstract

The subject of study was the specific institutional education of anarchists - the Siberian group of anarchist-commu-

nist operating in the city of Irkutsk. The authors were based on the civilizational methodology using general scientific and concrete historical research methods: analysis and syn-

For citation: Makarchuk S. V., Zvyagin S. P. Extremist political groups in the east of Russia: the Siberian group of anarchist-communists (1908 - 1915) // Humanities and Social Sciences Bulletin. 2023. V. 4. No. 2. S. 14–23

thesis, induction and deduction, comparative historical and problem-chronological, as well as periodization methods, retrospective and promising analysis. On the basis of the first-introduced into the scientific turnover of archival historical sources, the authors received new results, based on which they made evidence-based conclusions about the laws and development features of a large Siberian anarchist group.

The authors came to the conclusion that the studied group played a leading role in the development of the anarchist movement in the Irkutsk province, being a unifying center for the anarcho-communist groups of Siberia for some time. Basically, the radical-revolutionary, extremist nature of its political actions and intentions is substantiated. The connections of the studied group with similar formations in the Irkutsk province and the country as a whole are traced. The ideological direction of the group as a whole is defined as anarcho-communist, its interaction with other areas of anarchism, as well as political

parties of the socialist spectrum-socialists-revolutionaries and social democrats, is traced. Anarchists' attempts were given to establish relations with soldiers and other segments of the population of Irkutsk and the province by establishing agitation and propaganda work. The forms and methods of the struggle of group members with the existing state system and the methods used to counteract state bodies against the anti-state, extremist group are considered. All the material of the article leads to a general conclusion that it is impossible to achieve the main goal of anarchists-the communist society by the radical and extremist forms and methods of struggle used by them.

Keywords: Siberia, Irkutsk province, anarchist-communists, anarchists-individualists, social democrats, socialist revolutionaries, N. A. Kalandarishvili, expropriation, terrorist attacks, political link.

Conflict of Interest: none declared.

Funding: there was no funding for this project.

Введение

Современное социально-политическое развитие показывает, что мы не расстаёмся с идеологиями прошлого. Они возвращаются. Вот и сегодня актуальными становятся как общие принципы анархизма – акцент на индивиду, отрицание иерархизма, курс на самоорганизацию и самоуправление, – так и радикально-экстремистские методы их достижения. В статье «Актуальность анархизма» современный его исследователь Ф. К. Фрумкин пишет о парадоксе переживаемой нами эпохи, который заключается в том, что анархизм, который и в лучшие свои времена часто воспринимался как курьез и безумие, сегодня неожиданно для самих анархистов становится актуальным [43, с. 137]. Для современной мировой и российской социальной практики характерно возрождение радикальных неонархистских направлений и группировок, которые ставят перед собой конкретные экстремистские политические цели и задачи, опираясь на свои глубокие исторические корни и традиции. Поэтому изучение исторического опыта политического экстремизма, в т. ч. анархистского, является важным и актуальным в научном отношении.

Истории российского анархизма посвящено значительное количество исследований. В частности, в фундаментальной монографии В. Д. Ермакова «Российский анархизм и анархисты (вторая половина XIX – конец XX веков)» Иркутск указан в перечне городов, в которых велась активная пропаганда анархистских взглядов среди солдат [26, с. 86]. В недавно вышедшей работе Д. А. Рублёва «Российский анархизм в XX веке» среди других направлений анархизма подвергаются подробному разбору теоретические основы возникшего и распространившегося в Восточной Сибири, особенно в Иркутске, «махаевского» направления [39]. Однако в общероссийских тру-

дах затрагиваются лишь отдельные, наиболее яркие проявления сибирского анархизма.

Среди исследователей феномена сибирского анархизма следует выделить работы А. А. Штырбула, особенно первую часть его монографии «Анархистское движение в Сибири в 1-й четверти XX века», в которой впервые предпринята попытка краткого, на 2,5 страницы, анализа анархистского движения в Иркутске и губернии в межреволюционный период 1907 – 1917 годов [47, с. 104–106]. Но, к сожалению, факт существования здесь Сибирской группы анархистов-коммунистов в монографии даже не упомянут.

В кандидатской диссертации Е. И. Чувашиной, посвящённой ссыльным анархистам Восточной Сибири, не поставлена задача исследования отдельных организаций анархистов, даже с преобладанием ссыльного элемента [46]. И. П. Серебренников в кандидатской диссертации о политическом терроре и экспроприаторской деятельности революционных партий и организаций Восточной Сибири в 1900 – 1917 гг. также не ставил задачи выделения исследования закономерностей и особенностей именно анархистского террора, тем более террористической и экспроприаторской деятельности отдельных анархистских группировок [40].

Авторы данной работы уже предпринимали попытки подробного комплексного изучения отдельных анархистских групп в восточных регионах России. В серии статей под общим названием «Экстремистские политические группировки на востоке России» вышли их статьи о Дальневосточной группе анархистов-коммунистов [30] и Тулунской группе анархистов [31]. Представленная статья также относится к этой серии. Её целью стало выявление закономерностей и особенностей деятельности конкретной группы анархистов, возникшей в Иркутске,

которая и определена в качестве **предмета** исследования. Его **объект** – анархистское движение и его институциональное оформление в восточных регионах России.

Материалами для исследования, кроме опубликованных работ, послужила впервые вводимая в научный оборот архивная документация, сосредоточенная в фондах Особого отдела Департамента полиции в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) и Иркутского губернского жандармского управления в Государственном архиве Иркутской области (ГАИО). Работа основывается на цивилизационной методологии, позволяющей с внепартийных позиций объективно проанализировать партийную группировку с применением как общенаучных, так и конкретно-исторических методов исследования: анализа и синтеза, индукции и дедукции, сравнительно-исторического и проблемно-хронологического, а также методов периодизации, ретроспективного и перспективного анализа.

Результаты исследования

Иркутская группа анархистов-коммунистов присвоила себе наименование «Сибирская» только в 1914 году. Однако до этого времени анархистское движение в Иркутске накопило уже достаточный опыт. Именно здесь в 1899 г. возник первый в России «махаевский» кружок, представляющий собой небольшую группу сторонников Я. В. Махайского – сосланного в Вилюйск Якутской области социал-демократа, который в памфлете «Умственный рабочий» высказал идеи о «рабочем заговоре», направленном против властей и интеллигенции. «Махаевцы» сразу переняли анархистские методы борьбы. В Иркутске в первый год существования кружка они выпустили листовку «Товарищи», призывающую рабочих свергнуть самодержавие путём организации террора. В 1901 г. иркутские «махаевцы» организовали стачку типографских рабочих, а в 1902 г. создали кружок булочников и выпустили воззвание «Майская стачка». Из Сибири движение махаевцев под названием групп «рабочего заговора» распространилось по всей стране. Заговорщики призывали развернуть «промышленный террор», не останавливаясь перед разгромом фабрик и заводов, а также убийством капиталистов и интеллигентов. Деятельность групп «рабочего заговора» подготовила образование первых организаций анархистов в России, а большинство махаевцев стали их членами [36].

В. Д. Ермаков обращает внимание на значительную долю анархистов среди политических ссыльных Сибири. В 1908 г. из 15 883 ссыльнопоселенцев анархистов было 900, что составляет 17,6% [26, с. 90]. В этой связи вполне объясним вывод А. П. Толочко о том, что период наибольшей активности анархистов в Сибири приходится как раз на 1907 – 1908 годы [41, с. 27]. В Сибири, по данным А. А. Штырбула, с момента начала движения до

февраля 1917 г. существовало не менее 46 анархистских оргобразований с приблизительным количеством участников около 800 человек. Численность сибирских анархистов значительно уступала численности других социалистических партий – социалистов-революционеров и социал-демократов [47, с. 124]. Это отставание характерно и в целом для межреволюционного периода. Оно вызвано крайним экстремизмом большинства анархистских групп, их законспирированностью и отрицанием фактически любых форм легальной работы.

Третьеиюньский государственный переворот 1907 г. значительно усилил политический экстремизм анархистов, предоставив возможность открыто выступить против парламентаризма и подтвердив свою приверженность тактике «прямых действий», направленных непосредственно на насильственное свержение самодержавия. Экстремистская тактика вела к превращению кружков и групп анархистов в оторванные от народных масс сектантские организации. Не смогло спасти положения стремление части анархистов блокироваться с близкими элементами других социалистических партий, а также наладить агитационно-пропагандистскую работу в рабочих синдикатах. С усилением политической реакции анархистское действие всё больше перемещалось на восток страны. Это было связано как с возросшим потоком политссыльных, так и с более поздним арьергардным включением местных революционных элементов в борьбу.

В Восточной Сибири наиболее раннее проявление анархистской деятельности характерно для Красноярска, а местная группа анархистов, насчитывающая в 1906 – 1907 гг. до 30 членов, по мнению А. П. Толочко, являлась в это время крупнейшей в Сибири [42, с. 147]. В августе 1907 г. Красноярская группа анархистов-коммунистов осуществила убийство начальника тюрьмы Смирнова и военного коменданта города полковника Козловского [7, л. 237]. Однако крупнейшая группа анархистов в Сибири не спешила объявлять себя «сибирской». В это же время в Чите возникла Сибирская группа анархистов-индивидуалистов, а группа анархистов-коммунистов в Харбине – центре российского анклава Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) – объявила себя Дальневосточной группой анархистов-коммунистов [30, с. 16]. Но все эти группировки практически перестали существовать к моменту появления Сибирской группы анархистов-коммунистов в Иркутске, куда была передана эстафета анархистского движения.

В Иркутской губернии после распада махаевских групп анархизм практически не проявлялся. В период революции 1905 – 1907 гг. наличие небольших кружков было замечено лишь в Зиме и Слюдянке. В Иркутске идейные разногласия среди отдельных анархистов долгое время не позволяли подойти к организационному объединению. Только в конце 1908 г. началась работа по созданию групп анархистов-коммунистов и анархистов-индивиду-

алистов. В декабре секретный сотрудник местного охранного отделения по кличке «Семнадцатый» сообщил: « В Иркутске начинают группироваться члены партии Анархистов-Коммунистов» [12, л. 2]. Лидерами нарождающейся группировки в данном сообщении названы Майер и бежавший из ссылки Губкин.

Особый отдел Департамента полиции располагал также данными о возникновении в конце 1908 – начале 1909 гг. в Иркутске группы анархистов-индивидуалистов, во главе которой находился приказчик Глухие. Установлено, что Глухие – нелегальный, бежавший из ссылки на Лене, куда был сослан как социал-демократ. Настоящая же его фамилия – Магазайников. Однако он вскоре был вынужден покинуть Иркутск, а его группа, совершив несколько экспроприаций, распалась [16, л. 17].

Дело Майера – Губкина в Иркутске продолжил Нестор Каландаришвили, действия которого привели к формированию в городе устойчивой анархистской группировки, впоследствии объявившей себя Сибирской группой анархистов-коммунистов. Историческая литература о Н. А. Каландаришвили характеризует «сибирского деда» в основном как крупного партизанского командира периода Гражданской войны. К этому же периоду относится приводимая ниже фотография, взятая из посвящённого ему сайта [33]. Эта же фотография размещена на электронном ресурсе «Иркипедия» вместе с биографией героя [29]. Наши сведения о нём основаны на данных фонда Иркутского истпарта (ЦДНИ ИО. Ф. 300).

Фото 1. Нестор Александрович Каландаришвили

С 1900 г. Н. А. Каландаришвили участвует в революционном движении в Тифлисе как член партии социалистов-революционеров. В 1903 г. переходит в партию социалистов-федералистов, но покидает её, став убеждённым анархистом. В 1907 г. ссылается на вечное поселение в Сибирь и с 1908 г. пребывает в иркутской тюрьме, откуда ему удаётся бежать и вновь приступить к подпольной анархистской работе. Интересен тот факт, что официально Каландаришвили вступил в партию анархистов лишь в 1917 г., а в 1920 стал членом РКП(б). Погиб в 1922 г. и похоронен в Иркутске [44, л. 6–9].

Первое упоминание о группе Каландаришвили в документах департамента полиции относится к декабрю 1909 года. В это время в Иркутск прибыл член Читинской группы анархистов-коммунистов Александр Кузнецов и, проживая под нелегальной фамилией, установил связь с группой «известного грузина Нестора» [14, л. 6-8]. Вскоре в группу влился анархист-коммунист студент Яблонский. Они намеревались путём шантажа добыть деньги и выехать в Читу и Харбин для совершения экспроприаций. Однако в 1910 г. Каландаришвили был арестован и, хотя оправдан за недостаточностью улик, активную деятельность вынужден был на время прекратить. В целом 1910 г. ознаменовался для группы активной подготовкой к совершению теракта в отношении помощника начальника иркутской тюрьмы [4, л. 328]. Кроме того, социал-демократ Ионин объявил себя сторонником анархистов-коммунистов [4, л. 86]. Данный факт не явился неожиданностью, т. к. именно в этом году в Иркутске социалисты всех оттенков, пытаясь наладить совместную работу, группировались вокруг библиотеки профессионального общества приказчиков. По данным агентуры она представляла собой явочный пункт, куда «приходят и с.-д. и с.-р. и анархисты» [4, л. 113].

В 1911 г. группа анархистов во главе с Каландаришвили задумала совершить убийство Иркутского генерал-губернатора Селиванова. В этой связи Каландаришвили был арестован, но, просидев полгода в тюрьме, вновь был отпущен за недостаточностью улик. Это свидетельствует о налаженной конспирации в группе. Тем временем анархистская жизнь продолжалась. Сообщалось, что в Иркутск прибыл из Тулуна проживающий там нелегально анархист Василий Соловьёв. После возвращения он продолжил работу в Тулуна, но анархистскую группу там удалось создать только в 1913 году. Из места ссылки в Якутске выехал анархист Беланов, намеревающийся посетить Иркутск. На станции Челябинск по пути следования в Иркутск задержан Нейман, принадлежащий к Латышской группе анархистов-коммунистов. В сундуке с двойным дном у него обнаружены бомбы [13, л. 2–3, 11].

1912 год ознаменовался приездом в Иркутск бывшего студента Санкт-Петербургского университета, известного в анархистских кругах под кличкой «Вечный стран-

ник». Полиция выяснила, что под ней скрывался политический ссыльный К. Г. Косыгин, ранее принадлежащий к социал-демократической партии. Вместе с приехавшим с ним М. П. Поповым они устроили конспиративную квартиру у владельца фотографии и решили поставить типографию для печатания анархо-коммунистических воззваний. С этой целью Попов выехал в Читу за шрифтом [16, л. 36]. В это время в Чите сохранялись остатки возникшей в 1909 г. группы анархистов-коммунистов. В своё время при ней действовала «Боевая группа анархистов», занимающаяся вымогательством денег у состоятельных граждан. Анархисты совершили нападение на волостное правление и государственную винную лавку [38, л. 11]. Однако развернуть агитационно-пропагандистскую работу иркутским анархистам так и не удалось.

В то же время процветала экспроприаторская деятельность. У полиции имелись основания предполагать, что в Иркутск вернулся Магазайников (Глухие), который содействовал возрождению здесь группы анархистов-индивидуалистов [16, л. 17]. Во главе группы, насчитывающей в мае 1912 г. десять человек, стояли слесарь Исаев и нелегальный «Иван Владимирович» (возможно, это и был Магазайников – авт.). О последнем имелись сведения как о социал-демократе, арестованном в 1908 г. в Баку и бежавшем из ссылки. Возникшая группа сразу же занялась доставанием динамита, пистолетов, проведением опытов по использованию бомб. Произведено ограбление почтовой конторы в Иркутске и расположенного недалеко от города Смоленского волостного правления. При этом решили не грабить частной собственности, признание неприкосновенности которой соответствовало общим программным установкам анархо-индивидуализма. При ограблении Смоленского волостного правления одному из писцов даже возвратили 18 рублей, когда нападавшие узнали, что это его собственные деньги. На собрании, состоявшемся на Конном острове, 200 тыс. рублей из награбленных сумм постановили отдать на партийные нужды, а остальные поделить между собой [16, л. 22, 24–25, 27, 35]. Однако анархо-индивидуалистской партийной работе так и не суждено было возродиться, а их группа после раздела «добычи» окончательно распалась.

Двум анархистским группировкам в Иркутске не удалось договориться о совместных действиях, и в следующем году инициативу по возрождению экспроприаторской деятельности перехватила анархо-коммунистическая группа Каландаришвили, насчитывающая к ноябрю 1913 г. 5 человек. По агентурным данным группа наметила ограбление фабрики Перевалова, находящейся вблизи станции Касьяновка. Для подготовки экска туда выехал Нестор Каландаришвили, снявший план местности. Кроме того, группа замышляла ограбление одного из артельщиков Забайкальской железной дороги. Но сил для

совершения экспроприаций не хватало. Тогда Каландаришвили и его группа задумали изготовить машину для печатания фальшивых денег [9, л. 18–20, 31]. Осуществлению этого плана помешал превентивный арест Каландаришвили, и, хотя суд вновь оправдал его за недостаточностью улик, продолжение подпольной деятельности из-за усилившегося полицейского наблюдения стало невозможным.

Ослабленные арестами анархисты приняли участие в организованном социал-демократами и эсерами 12 января 1914 г. собрании, рассматривающем вопрос о создании внепартийной группы, в которую бы вошли местные эсдеки, эсеры и анархисты с целью «общего дела пропаганды» [17, л. 55–56]. В разгоревшихся на собрании спорах, основанных на «партийности», представитель анархистов Т. Богданов вёл себя пассивно, и, в конце-концов, никакого решения по поводу объединения вынесено не было [45, л. 1]. Группа анархистов-коммунистов, сразу после собрания принявшая наименование Сибирская группа анархистов-коммунистов, продолжала существовать самостоятельно. По данным агентуры, в числе активных членов группы «Сибирских анархистов-коммунистов» значились С. Алышанский, А. Гломазда, А. Беккер. Агентура сообщала о намерении этих лиц устроить ряд экспроприаций, в частности в конторе правительственного телеграфа, и об изготовлении с этой целью снарядов [11, л. 52, 54]. В марте под негласным наблюдением полиции состоялось 4, а в мае уже 6 анархистов, в т. ч. Н. Н. Агеев, Д. М. Третьяков, Ф. Баранов. «Освещали» работу группы 2 секретных сотрудника – оба рабочие [20, л. 4–5].

Объявление небольшой группировки анархистов «Сибирской» носило, несомненно, преждевременный характер, хотя в условиях предвоенного и военного времени большинство некогда значительных анархистских групп или распались, или трансформировались в несогласованные действия несвязанной организацией отдельных анархистов. Так, в 1914 – 1917 гг. агентурные сведения о некогда сильной группе анархистов-коммунистов Красноярска вовсе перестали поступать, хотя, по сведениям полиции, в это время в городе проживали 5 анархистов, прекративших занятия партийной работой [47, с. 107]. В таких условиях анархистская группа в Иркутске оказалась одной из самых действенных. Она проводила собрания, обсуждала вопросы активизации экспроприаторской деятельности, хотя до реальных эксков и терактов чаще всего не доходило.

Всплеск анархистской работы произошёл весной-летом 1914 г., когда анархисты Иркутска действительно оказались в центре общесибирской партийной инициативы. Это было связано с перемещением сюда центра деятельности и штаб-квартиры организации «анархистов-коммунистов ссыльных Сибири». Организация

была создана на Конференции анархистов-коммунистов ссыльных Сибири, состоявшейся в селе Манзурка 20 – 26 апреля 1914 г. В монографии А. А. Штырбула о сибирских анархистах не сообщается точная дата проведения конференции, а сама она сужается до конференции анархистов-коммунистов Восточной Сибири [47, с. 105]. Между тем точная дата проведения конференции и её наименование сохранились в протоколах самой конференции и в архивной документации фонда Иркутского жандармского управления [8, л. 95, 96, 103, 124].

На Конференции анархистов-коммунистов ссыльных Сибири 20 – 26 апреля присутствовали 30 человек. Её резолюции были разосланы во все заграничные анархистские организации и в редакции всех существующих партийных газет. Резолюции и протоколы конференции показывают, что на ней разгорелась борьба между сторонниками террористического и анархо-синдикалистского направлений. Наряду с экспроприаторской деятельностью, важной признавалась агитационно-пропагандистская работа, а также участие в организациях гражданского общества – профсоюзах и кооперативах. Однако анархисты должны были идти в эти организации не для мирной, созидательной работы, а с целью превращения их в «революционные синдикаты, организующие всеобщую забастовку» [8, л. 103]. Конференция имела большое значение для всех сибирских анархистов, так как являлась единственным общесибирским партийным форумом, проведённым в межреволюционный период.

Одним из главных организаторов конференции являлся ссыльный анархист Илья Моисеевич Гейцман (Хаим Лондонский), имеющий обширные связи с местными и зарубежными анархистскими кругами и являющийся учеником самого П. А. Кропоткина. Электронный ресурс «Шлиссельбургский мартиролог», разместивший краткие биографии когда-либо сидящих в крепости, располагает следующими сведениями о нём. Родился в 1874 или 1879 году в Ковенской губернии в семье мещан. В 1892 году окончил Двинское ремесленное училище, работал столяром. В 1897 году за участие в забастовке столяров в Двинске был арестован первый раз. Вступил в Бунд. Работал под кличкой «Пинке» в Двинске и Вильно как пропагандист и агитатор. В 1901 году был призван на военную службу, но дезертировал и перешёл на нелегальное положение. Осенью 1902 года эмигрировал в Англию, где примкнул к анархистам-коммунистам. В январе 1905 года при переходе русской границы арестован и возвращен на военную службу, вновь дезертировал и летом 1905 года возглавил работу анархистов-коммунистов «хлебовольцев» Северо-Западного края России, проповедовал террор и экспроприации как методы анархистской борьбы. Организовал покушение на виленского полицмейстера ротмистра Е. К. Климовича, участвовал в создании боевых дружин и изготовлении разрыв-

ных снарядов. 16 ноября 1909 года Виленской судебной палатой приговорён к четырём годам каторги. Наказание отбывал в Шлиссельбургской крепости. 5 декабря 1913 года сослан на поселение в село Косая Степь Иркутской губернии. 22 октября 1914 года арестован в Иркутске за организацию съезда ссыльных анархистов, до марта 1917 года находился под следствием в Иркутской тюрьме. В августе 1917 года издал «Манифест анархистов-коммунистов». После Октябрьского переворота сотрудничал с большевиками, а в сентябре 1923 года вступил в РКП(б). [27]. Расстрелян на Бутовском полигоне в Москве. Приводимая ниже фотография помещена на сайте памяти расстрелянных на Бутовском полигоне [28].

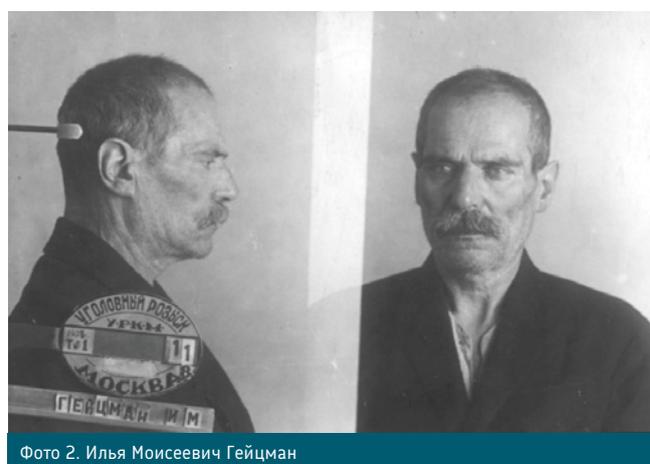

Фото 2. Илья Моисеевич Гейцман

По окончании конференции наиболее деятельные анархисты-коммунисты стали переселяться в Иркутск: Бойковский, Вакуленко, Голдовский [3, л. 3]. И. Гейцман также нелегально поселился в Иркутске, и с 23 августа за ним начато скрытое наблюдение, причём проходил он под агентурной кличкой «Важный» [8, л. 124; 26, л. 15]. Агенты охраны доносили о том, что «...он проводит мысль о необходимости издания местного подпольного органа анархистов-коммунистов и подыскивает соответствующих для этого людей» [27, л. 124]. Агентура заметила, что приезжие ссыльные анархисты вошли в сношение с приказчиком Крупениным, частным поверенным Пророковым и членами существующей в Иркутске Сибирской группы анархистов-коммунистов, после чего новое оргобразование получило наименование «Федерация сибирских групп анархистов-коммунистов» [3, л. 4; 25, л. 165].

А. А. Штырбул считает, что образование «Федерации групп анархистов-коммунистов ссыльных Сибири» было провозглашено на конференции в Манзурке [47, с. 105–106]. В любом случае остаётся вопрос о судьбе Сибирской группы А-К: произошло ли полное её организационное слияние с Федерацией или она осталась самостоятельным её членом? При одном из обысков был найден отчёт Иркутской группы А-К с 21 августа по 21 октября 1914 го-

да [3, л. 6, 75]. Само его название говорит о том, что группа утратила наименование «Сибирская». Но и Федерация так и не смогла выполнить свою функцию объединителя анархо-коммунистических групп Сибири, а оставшиеся её члены со временем составили единое целое с анархистами Иркутска. Как самостоятельное оргобразование Федерация групп анархистов-коммунистов ссыльных Сибири перестала существовать уже осенью 1914 года.

Но в начале своей деятельности члены Федерации с энтузиазмом взялись за работу. Она была направлена на издание собственного печатного органа – газеты «Рабочее слово». «Статьи /для газеты – авт./, – сообщали агенты, – уже заготовлены – они посвящены войне и носят яркий отрицательный /антивоенный – авт./ характер» [11, л. 165]. Выход газеты, однако, задерживался из-за расхождения взглядов членов группы по отношению к мировой войне с признанным лидером анархизма П. Кропоткиным. На одном из собраний даже И. Гейцман «высказал недоумение, что Кропоткин, будучи старым анархистом и учёным, позвал на войну всех вместе с Николаем» [11, л. 168]. Отказавшись выступать против учителя, сам он предложил написать статьи с осуждением Кропоткина другим членам группировки, на что изъявили согласие Шаталова и Рабинович.

В сентябре газета была полностью готова к выпуску. Один из организаторов её подготовки к изданию Малайдах получил письмо из Америки с уведомлением о высылке 500 рублей. Внедрённые в группу сексоты доносили, что с получением этих денег будет поставлена «техника» для печатания, а шрифт уже обещан Пастушенко знакомым типографщиком [11, л. 166]. Однако при аресте 22 октября сходки анархистов из 18 – 20 человек Татьяна Шаталова успела сжечь напечатанный на пишущей машинке первый номер «Рабочего слова», которому так и не удалось увидеть свет [8, л. 138]. При обысках обнаружены: отчёт Иркутской группы А-К с 21 августа по 21 октября, ряд российских и зарубежных адресов, сочинения М. Бакунина и П. Кропоткина, анархистская газета «Голос Труда», резолюции конференции в Манзурке [3, л. 6, 75]. У Гейцмана найдены извещения о высланных деньгах от Американской и Лондонской групп А-К, а также письмо из Америки [3, л. 77]. Среди вещественных доказательств фигурировало также написанное от руки чернилами неоконченное воззвание «К солдатам», в котором заявлялось, что «довольство и свобода трудящихся масс могут получиться только в войне народа со своим правительством» [25, л. 2–3]. Это ещё раз говорит о стремлении иркутских анархистов содействовать превращению мировой войны в гражданскую войну, направленную против собственного правительства и государственной власти.

Оставшиеся на свободе после октябрьской ликвидации 1914 г. анархисты повели себя с крайней осторож-

ностью. Причиной неудачи они считали внедрившихся в группу агентов охранного отделения, но ошибочно и несправедливо подозревали в провокации Т. Шаталова. Члены разгромленной группы Сперанский и Вукареткин разослали в Манзурку, Качуг, Знаменку, Бирюльки предупредительные письма с сообщением об аресте Мачульского, у которого имелись явки ко всем ссыльным анархистам Верхотенского уезда [10, л. 180]. Однако к этому времени обыски были произведены и у верхотенских анархистов, в частности, был перехвачен направленный из Лондона печатный орган заграничных групп русских анархистов-коммунистов «Рабочий мир» № 2 [19, л. 1].

Арест анархистов заставил быть осторожными всех социалистов Иркутска, а эсеры даже отказались от выпуска уже подготовленного воззвания [10, л. 181]. В то же время 19 ноября представители социалистов собрались на явочной квартире с целью обсуждения сложившегося положения и изменения тактики действий. Анархистов представлял Сперанский. По донесению присутствующего на собрании сексота: «Все они обсуждали положение настоящего момента и находили что партийные люди могут ныне действовать только через профессиональные союзы». Этот же сексот сообщал о высказываниях собравшихся в том духе, что «всякая подпольная работа была бы теперь безнравственной, так как война приняла народный характер» [10, л. 182–183].

Всё же в начале 1915 г. предпринимается попытка возродить анархистскую группу. В это время в Иркутске вёл работу некто «Николай», который не входил в группу анархистов «по каким-то разногласиям» (скорее всего, из-за нежелания отказаться от нелегальной экспроприаторской работы – авт.). В январе к нему приехал другой «Николай», – по сведениям жандармского управления также анархист, проживающий под именем А. И. Петрова (паспорт на это имя был выдан ему Общественным управлением г. Мариинска в 1913 г.). Они «вошли в сношение» и приступили к организации «группы для экспроприаций» [23, л. 3, 11]. Однако сколотить анархо-террористическую группу им, по всей видимости, не удалось, во всяком случае она не нашла упоминания ни в одном документе.

В сентябре из иркутской тюрьмы освободились анархисты Гутман, Типунков, Татиевский, Константинов, Голдовский, Крупенин. Но никаких нелегальных действий они не предпринимали. В то же время продолжается пропагандистская работа. У Н. М. Садовниковой сосредотачивалась касса помощи заключённым и ссыльным анархистам. В её же квартире устраивались вечера, «носящие пропагандистский характер» [23, л. 9, 20]. Помогал в устройстве вечеров ссыльнопоселенец анархист С. Эшеревич. Все действия анархистов были легальными и мирными. В результате в сентябре 1915 г. в сферу жандармского наблюдения попали всего 2 анархиста-комму-

ниста [24, л. 1–2]. Вынужденный отказ от экстремистских подпольных действий и неумение налаживать связи с легальными институтами гражданского общества привели к упадку анархистской работы и полному исчезновению их организации в Иркутске.

Подобная картина наблюдалась по всей губернии, а также в областях Иркутского генерал-губернаторства – Забайкальской и Якутской, – где связанные с иркутскими анархистами, в т. ч. в период существования Сибирской группы А-К, анархистские группировки одна за другой распались. С 1915 г. перестали поступать сведения о Тулунской группе анархистов [31, с. 12]. Ещё раньше перестали существовать группы в Черемхово и Зиме. В 1914 г. попытка организовать анархистскую группу была предпринята в Бодайбо, после неудачи которой Шухер и неизвестное агентуре лицо «перебрались в Иркутск и влились в местную группу анархистов» [23, л. 16].

В Якутске группа ссыльных анархистов уже в 1907 г. издавала рукописный журнал «Мятежник» и вела пропаганду среди учащихся. Ссыльные анархисты поддерживали связи с Иркутском. В частности, сохранились сведения о поездке туда из Якутска в 1911 г. анархиста Беланова для встречи с местными анархистами [15, л. 2]. Однако анархистская коммуна Якутска год от года редела, и в 1914 г. там остался лишь 1 анархист [47, с. 107]. В Вилюйске Якутской области сложилась коммуна ссыльных анархистов, состоящая из 13 человек. В 1911 г. она раскололась на 2 крыла: анархисты-коммунисты-хлебовольцы и т. н. «свободные анархисты», анализ программного заявления которых позволяет сделать вывод о близости их к анархистам-индивидуалистам [18, л. 1]. В дальнейшем обе группировки ничем себя не проявили.

В центре Забайкальской области – Чите – деятельность анархистов была тесно связана с Забайкальской федерацией групп вооружённого народного восстания (ЗФГВНВ). Эта внепартийная организация представляла собой коллаборацию леворадикальных экстремистских сил, состоящую из представителей анархистов, эсеров и социал-демократов [35, с. 100]. А. А. Штырбул относит время её возникновения к июлю 1906 года [47, с. 88], хотя «Обзор революционного движения в округе Иркутской судебной палаты» называет даже более раннюю дату – конец 1905 г., но деятельность её действительно «стала заметной лишь во второй половине 1906 года» [34, с. 138]. До осени 1906 г. организация, согласно «Обзору...», носила название «Забайкальская федерация по организации вооружённых восстаний и совершения отдельных террористических актов», затем – «Забайкальская федерация по организации всенародного вооружённого восстания». В фонде Иркутского губернского жандармского управления сохранился судебный документ, согласно которому «группа лиц» обвинялась в том, что они осенью 1906 г. вошли в состав выделившейся при Читин-

ской организации Российской социал-демократической рабочей партии группы членов, недовольных недостаточно активной деятельностью этой партии и «составили сообщество под названием Забайкальской федерации групп вооружённого народного восстания» [6, л. 81]. По всей видимости, образовавшееся сообщество слилось с Забайкальской федерацией по организации всенародного вооружённого восстания, которая восприняла предложенное социал-демократами наименование организации. С этого времени заканчивается предыстория и начинается история ЗФГВНВ. В этой связи не так уж убедительно звучит критика А. А. Штырбула в адрес С. В. Макаrchука, который «ошибочно утверждает, что история ЗФГВНВ начинается осенью 1906 г., когда группа наиболее активных читинских социал-демократов якобы создала федерацию» [47, с. 17].

Нельзя согласиться и с тезисом А. А. Штырбула, что «автор (С. В. Макаrchук) вообще преувеличивает роль социал-демократов в Забайкальской федерации» [47, с. 17]. Их роль просто нельзя преувеличить. Можно допустить, что в ранний период своего существования до вхождения в организацию группы эсдеков и принятия наименования «ЗФГВНВ» ведущую роль в ней действительно играли анархисты и эсеры. Но затем Федерация заявила о принятии «социальных и политических разделах» программы РСДРП, при обысках у её членов постоянно находили социал-демократическую литературу, а 20 июля 1907 г. в зарытом в землю мешке нашли Устав ЗФГВНВ с печатью «федеративного совета» и 15 листовок разных наименований Читинского комитета РСДРП. Численно в организации стали преобладать социал-демократы. Весной 1908 г. с образованием в Чите сильной группы эсеров-максималистов ЗФГВНВ подпала под её идейное и организационное воздействие, но в конце года в Федерации под влиянием социал-демократов начался процесс переосмысления предыдущей деятельности и даже постепенного отхода от тактики террора и экспроприаций. Наконец именно с арестом группы социал-демократов – членов ЗФГВНВ, в т.ч. члена бюро Читинского комитета РСДРП Д. Кривоносенко, – в ночь с 6 на 7 ноября 1908 г. Забайкальская федерация групп вооружённого народного восстания перестала существовать [32, с. 147–149]. В то же время следует согласиться с А. А. Штырбулом в том, что наряду с социал-демократами в ЗФГВНВ входили представители разных идейно-политических течений и организаций и в отдельные периоды доминировали некоторые из них. Однако вопрос доминирования анархистов даже в ранний период истории организации требует дополнительного изучения, а приводимый А. А. Штырбулом в монографии материал не убеждает в этом. Кроме того, «Обзор революционного движения в округе Иркутской судебной палаты» не указывал на анархистов в качестве членов ЗФГВНВ, в то же время замечая:

«... в федерацию вступили местные группы как социалистов-революционеров, так и социал-демократов, благодаря чему названная организация приобрела значительное число членов и проявила усиленную деятельность» [34, с. 139].

В период существования Федерации анархисты Читы образовали собственные организации – в 1907 г. «Группу непримиримых» [37, с. 72], а в 1908 г. группу анархистов-индивидуалистов, присвоившую себе громкое и неоправданное название «Сибирская группа анархистов-индивидуалистов» [1, л. 200]. К 1909 г. возникла Читинская группа анархистов-коммунистов. При организации действовала «Боевая группа», было совершено нападение на волостное правление и ограблена казённая винная лавка [38, л. 11]. В агентурной сводке Иркутского ГЖУ отмечался проезд из Читы в Иркутск А. Кузнецова, влившегося в группу Каландаришвили [5, л. 15]. После 1909 г. группа ничем себя не проявляла. Шла на спад и анархистская деятельность в других местах Забайкалья. В 1910 – 1911 гг. в Верхнеудинске анархо-синдикалист И. К. Ройтман создал кружок учащейся молодёжи, а в 1914 г. сюда из Тулуна прибыл анархист И. М. Гордон с целью организовать военную группу и типографию [21, л. 2]. Однако эта задача так и не была исполнена. На станции Хилок при обыске у слесаря депо В. П. Голубева в 1910 г. обнаружены письма, доказывающие его близость к партии анархистов-коммунистов [2, л. 48]. Имелись данные агентуры о переезде из Иркутска в Забайкалье в марте 1915 г. восьми анархистов [22, л. 2]. Но дальнейшие сведения о них по жандармской документации не прослеживаются.

Всего на территории Иркутского генерал-губернаторства в межреволюционный период 1907 – 1914 гг. действовало не менее 10 организованных групп анархистов. Большинство из них имели тесные связи с анархистами Иркутска. Учитывая то, что Иркутское генерал-губернаторство включало в себя всю Восточную Сибирь, а анархисты-коммунисты Иркутска установили связи со многими родственными организациями Западной Сибири и всей страны, можно понять мотивы идентификации себя этой группировкой в качестве «Сибирской».

Выводы

Группировка анархистов, объявившая себя «Сибирской группой анархистов-коммунистов», начала складываться в Иркутске в конце 1908 года, что подтверждает общую закономерность «запоздалости» анархистского движения в восточных регионах страны. Заслуга превра-

щения её в устойчивое организационное формирование с определившейся идеологией принадлежит ссыльнопоселенцу Н. А. Каландаришвили. Была выработана и тактика борьбы, представляющая собой экстремистские действия, прежде всего террористические акты и денежные экспроприации. Объявление себя «Сибирской» не было связано с какими-либо организационными претензиями на руководство анархистским движением в регионе, хотя группе удалось установить связи с анархистами-коммунистами многих сибирских городов и сёл. Кроме того, к 1914 г., особенно с началом мировой войны, большинство сибирских группировок анархистов распалось или превратилось в организационно несвязанные действия отдельных анархистов. В этих условиях Сибирская группа анархистов-коммунистов выглядела наиболее действенной группировкой сибирских анархистов. Её общесибирское значение возросло после слияния с «Федерацией групп анархистов-коммунистов ссыльных Сибири», которая действительно претендовала на руководство анархо-коммунистическим движением в масштабе всей Сибири. Однако в условиях военного времени анархисты вынуждены были прекратить экспроприаторско-террористические действия, а вместе с ними перестали существовать и их организационные объединения, так и не сумевшие наладить связи с массами путём созидательной работы в институциях гражданского общества. Этой общей закономерности анархистского движения не смогла противостоять и Сибирская группа анархистов-коммунистов. Развёрнутый группой анархистский террор не имел ожидаемых результатов, а экстремистский характер пропаганды анархистов не способствовал нахождению общего языка с большинством партийных субъектов даже социалистического политического спектра, обрекая анархистов на политическое сектантство и организационное угасание.

Таким образом, в статье показаны конкретно-исторические особенности действий изучаемого субъекта в рамках общих закономерностей анархистского движения, что и являлось целью данной работы. Теоретическое её значение состоит в подтверждении действующих закономерностей анархизма примером деятельности одного из его конкретных региональных оргобразований. Практическая же значимость и новизна видятся в научном осмыслении деятельности данного образования на протяжении всего периода его существования на основе вновь вводимых в научный оборот исторических источников, что послужит вкладом в изучение анархистской составляющей исторического сибиреведения.

Источники и литература / Sources and references

1. Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. 14. Оп. 1. Д. 22.
2. ГАЗК. Ф. 50. Оп. 2. Д. 19.
3. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 243. Оп. 5. Д. 231.
4. ГАИО. Ф. 600. Оп. 1. Д. 408.

5. ГАИО. Ф. 600. Оп. 1. Д. 409.
6. ГАИО. Ф. 600. Оп. 1. Д. 544.
7. ГАИО. Ф. 600. Оп. 1. Д. 606.
8. ГАИО. Ф. 600. Оп. 1. Д. 699.
9. ГАИО. Ф. 600. Оп. 1. Д. 713.
10. ГАИО. Ф. 600. Оп. 1. Д. 835.
11. ГАИО. Ф. 600. Оп. 1. Д. 838.
12. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 102. ДП. ОО. 1908 г. Ед. хр. 12ч17лА.
13. ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. 1909 г. Ед. хр. 12ч27лБ.
14. ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. 1911 г. Ед. хр. 12ч17лА.
15. ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. 1911 г. Ед. хр. 12ч27лБ.
16. ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. 1912 г. Ед. хр. 12ч27лБ.
17. ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. 1914 г. Ед. хр. 9ч27лБ.
18. ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. 1914 г. Ед. хр. 12ч27.
19. ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. 1914 г. Ед. хр. 12ч27лА.
20. ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. 1914 г. Ед. хр. 12ч27лВ.
21. ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. 1914 г. Ед. хр. 291ч27лБ.
22. ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. 1915 г. Ед. хр. 12ч26лБ.
23. ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. 1915 г. Ед. хр. 12ч27лБ.
24. ГАРФ. Ф. 102. ДП. ОО. 1915 г. Ед. хр. 12ч27лВ.
25. ГАРФ. Ф. 533. Оп. 1. Д. 780.
26. Ермаков В. Д. Российский анархизм и анархисты (вторая половина XIX – конец XX веков). СПб.: Нестор, 1996. 297 с.
27. И. М. Гейцман [Эл.ресурс]. URL/: <http://history.wikireading.ru/hRcTNzwBdf> (Ссылка активна на 24.02. 2023). Илья Моисеевич Гейцман [Эл. ресурс]. URL/: <http://www.sinodik.ru/> Ссылка активна на 24.02. 2023).
28. Каландаришвили Н. А. [Эл.ресурс]. URL/: http://irkipedia.ru/content/kalandarishvili_nestor_aleksandrovich (Ссылка активна на 08.03. 2023).
29. Макарчук С. В., Звягин С. П. Экстремистские политические группировки на востоке России: Дальневосточная группа анархистов-коммунистов в 1907 – 1910 гг. // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2022. Т. 3. № 2. С. 13–20.
30. Макарчук С. В., Звягин С. П. Экстремистские политические группировки на востоке России: Тулунская группа анархистов в 1913-1915 гг. // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2022. Т. 3. № 4. С. 6–13.
31. Макарчук С. В. Политическое подполье в восточных регионах России (июнь 1907 – февраль 1917 гг.). Кемерово Кузбассвузиздат, 1994. 298 с.
32. Н. А. Каландаришвили. [Эл. ресурс]. URL/: <https://5rim.ru/text-news/anarhist-eser-kommunist-istoriya-legendarnogodeda-kalandarishvili/> (Ссылка активна на 08.03. 2023).
33. Обзор революционного движения в округе Иркутской судеб-ной палаты за 1897 – 1907 гг. СПб., 1908. 203 с.
34. Общественно-политическая жизнь Сибири в конце XIX – нача-ле XX в.: энциклопедический словарь / под ред. М. В. Шиловского. Новосибирск Параллель, 2019. 398 с.
35. Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX ве-ка: Энциклопедия. М. РОССПЭН, 1996. 800 с.
36. Рабочее движение в Сибири: историография, источники, хро-ника, статистика. В 3-х т. Т. 3. Томск Изд-во Томск. ун-та, 1991. 344 с.
37. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1405. Оп. 539. Д. 538.
38. Рублёв Д. И. Российский анархизм в XX веке. М. Родина, 2019. 704 с.
39. Серебренников И. П. Политический террор и экспроприа-тор-ская деятельность революционных партий и организа-ций Восточной Сибири в 1900 – феврале 1917 гг. Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Иркутск ИГУ, 2000. 25 с.
40. Толочко А. П. Непролетарские партии в Сибири. 1905 – фев-раль 1917 г. Уч. пособие. Омск ОмГУ, 1995. 83 с.
41. Толочко А. П. О деятельности анархистов в Сибири. 1905 – февраль 1917 г. // История политических партий в вузов-ском курсе политической истории: проблемы теории, ме-тодологии, методики. Тез. докладов и сообщений Всесоюз. научно-метод. конф. Вып. 1. М., 1991.
42. Фрумкин К. А. Актуальность анархизма // Новый мир. 2014. № 5. С. 136-149.
43. Центр документации новейшей истории Иркутской обла-сти (ЦДНИ ИО). Ф. 300. Оп. 1. Д. 322.
44. ЦДНИ ИО. Ф. 300. Оп. 1. Д. 331.
45. Чувашова Е. И. Ссылные анархисты в Восточной Сиби-ри. 1907 – февраль 1917 г. Автореф. дис. ...канд. ист. наук. Иркутск: ИГУ, 1995. 24 с.
46. Штырбул А. А. Анархистское движение в Сибири в 1-й чет-вер-ти XX века: антигосударственный бунт и негосудар-ственная самоорганизация трудящихся: теория и практика. Ч. 1 (1900 – 1918). Омск. Изд-во ОмГПУ, 1996. 203 с.

Информация об авторах:

Макарчук Сергей Владимирович, доктор исторических наук, профессор, независимый исследователь.

E-mail: makarchuk-sv@mail.ru

ORCID: 0000-0002-8448-7556

Вклад в статью: разработка концепции исследования, получение и интерпретация части данных, работа с источниками, анализ и утверждение окончательной версии статьи, её написание.

Звягин Сергей Павлович, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: whitesiberia@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-5831-0939

Вклад в статью: получение и интерпретация части данных, подборка и изучение литературы, работа с источниками и написание части статьи, редактирование.

Authors:

Makarchuk Sergey Vladimirovich, Doctor of Sciences in History, Professor, Independent Researcher.

E-mail: makarchuk-sv@mail.ru

ORCID: 0000-0002-8448-7556

Contribution: conceived and designed the study; collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Zvyagin Sergey Pavlovich, Doctor of Sciences in History, Professor, Department of History, Kemerovo State Medical University.

E-mail: whitesiberia@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-5831-0939

Contribution: collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

УДК [616.21/.24-002.5:614.212](571.17)(091)

Пьянзова Т. В., Сибиль К. В.

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КУЗБАССКОГО КЛИНИЧЕСКОГО ФТИЗИОПУЛЬМОНОЛОГИЧЕСКОГО МЕДИЦИНСКОГО ЦЕНТРА ИМЕНИ И.Ф. КОПЫЛОВОЙ

Аннотация

В статье рассматривается история становления и развития государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Кузбасский клинический фтизиопульмонологический медицинский центр имени И.Ф. Копыловой» (ККФПМЦ). В качестве источников использованы рукописи и воспоминания ветеранов противотуберкулёзной службы Кузбасса И.Ф. Копыловой, Т.И. Овсянниковой, С.А. Ипполитовой, Г.С. Кузьминой, Г.И. Бабичука, Г.В. Кобелевой, архив фотографий и документов кафедры фтизиатрии Кемеровского государственного медицинского университета и ККФПМЦ, данные из открытых источников. В исследовании были использованы общенаучные методы, а также историко-сравнительный метод. Предметом исследования является деятельность Кузбасского клинического фтизиопульмонологического медицинского центра имени И.Ф. Копыловой (далее ККФПМЦ) на различных этапах его становления.

Прорывные технологии, разработанные в учреждении в 70-80-х годах по использованию системного подхода к управлению противотуберкулёзной деятельностью при

помощи электронно-вычислительной техники, в то время являлись будущим организации противотуберкулёзной помощи. Ввиду высоких достижений региона в противотуберкулёзной работе в Кемерове в 1987 году был проведен VI Всероссийский съезд фтизиатров. В статье прослежен путь от начала оказания специализированной помощи больным туберкулёзом на севере Кузбасса до наших дней. Сегодня ККФПМЦ является ведущим учреждением региона, коллектив которого, сохраняя и приумножая традиции, развивая научную базу, внедряя инновации, участвуя в подготовке нового поколения медиков, работает на благо жителей Кузбасса.

Ключевые слова: противотуберкулёзная служба, организация медицинской помощи, подготовка кадров, наставничество, стационар, санаторий, диспансер, торакальная хирургия, архив документов, Кузбасс.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования: данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Пьянзова Т. В., Сибиль К. В. История становления и развития Кузбасского клинического фтизиопульмонологического медицинского центра имени И. Ф. Копыловой // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2023. Т. 4. № 2. С. 24–34

Статья поступила в редакцию 15.05.2023 г.

HISTORY

Pyanzova T.V., Sibil K.V.

THE HISTORY OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE I.F. KOPYLOVA KUZBASS CLINICAL PHTHISIO-PULMONOLOGICAL MEDICAL CENTER

Abstract

The article examines the history of the formation and development of the I. F. Kopylova Kuzbass Clinical Phthisiopulmonological Medical Center (KKCPMC). The materials used are manuscripts and memoirs of veterans of the tuberculosis service of Kuzbass I.F. Kopylova, T.I. Ovsyannikova, S.A. Ippolitova, G.S. Kuzmina, G.I. Babichuk, G.V. Kobele-

va, archive of photographs and documents of the Department of Phthisiology of Kemerovo State Medical University and KKCPMC, data from open sources. The study used general scientific methods, as well as the historical and comparative method. The subject of the study is the activity of the I. F. Kopylova Kuzbass Clinical Phthisiopulmonological Medical Center at various stages of its formation.

For citation: Pyanzova T.V., Sibil K.V. History of formation and development of the I. F. Kopylova Kuzbass Clinical Phthisiopulmonological Medical Center // Humanities and Social Sciences Bulletin. 2023. Vol. 4. No. 2. P. 24–34.

Breakthrough technologies developed by the institution in the 70-80s on the use of a systematic approach to the management of anti-tuberculosis activities with the help of electronic computing equipment at that time were the future of the organization of anti-tuberculosis care. Due to the high achievements of the region in anti-tuberculosis work, the VI All-Russian Congress of Phthisiologists was held in Kemerovo in 1987. The article traces the path from the beginning of providing specialized care to tuberculosis patients in the north of Kuzbass to the present day. Today – ККСРМС

is the leading institution in the region, whose team, preserving and multiplying traditions, developing scientific base, introducing innovations, participating in the training of a new generation of doctors, works for the benefit of the residents of Kuzbass.

Keywords: anti-tuberculosis service, organization of medical care, training, mentoring, hospital, sanatorium, dispensary, thoracic surgery, archive of documents, Kuzbass.

Conflict of Interest: none declared.

Funding: there was no funding for this project.

Введение

Актуальность

Специализированная противотуберкулёзная служба в нашей стране имеет более чем 130-летнюю историю [9]. В 1891 г. при «Русском обществе охранения Народного Здравия» создана комиссия по изучению мер борьбы с туберкулёзом, а в 1904 году в России открыт первый специализированный амбулаторный приём больных туберкулёзом в Москве на Пречистенке, затем такие приёмы стали организовываться по всей стране [2, 9].

В Советской России планомерная работа по борьбе с туберкулёзом началась в 1918 г. после открытия «Секции борьбы с туберкулёзом» при Наркомздраве [1,2]. В 1921 г. была опубликована Схема государственной борьбы с туберкулёзом, состоявшая из трёх разделов: социальной профилактики (развитие здорового образа жизни, жилищная реформа, гигиена труда, охрана здоровья детей), специальной противотуберкулёзной профилактики, медицинской помощи больным туберкулёзом [1,10,11].

Кузбасский клинический фтизиопульмонологический медицинский центр имени И.Ф. Копыловой в 2023 году отмечает свой 80-летний юбилей. В ранних публикациях имеются данные о ключевых вехах в истории противотуберкулёзной службы Кузбасса [3], истории совместной работы сотрудников клинического учреждения здравоохранения и кафедры фтизиатрии Кемеровского государственного медицинского университета [7]. Научная деятельность тесно связана с основателем научной школы кемеровских фтизиатров – профессором И.Ф. Копыловой [6], чьё имя с 2020 года носит Кузбасский клинический фтизиопульмонологический медицинский центр. Организация является методическим центром противотуберкулёзной работы региона [8]. В этой статье рассмотрена история становления и развития этого ведущего противотуберкулёзного учреждения Кузбасса.

Целью исследования явилось обобщение информации о деятельности Кузбасского клинического фтизиопульмонологического медицинского центра имени И.Ф. Копыловой в организации оказания противотуберкулёзной помощи в регионе на всех этапах становления и развития учреждения.

Материалы и методы исследования. В качестве источника информации использованы рукописи и воспоминания ветеранов противотуберкулёзной службы Кузбасса И.Ф. Копыловой, Т.И. Овсянниковой, С.А. Ипполитовой, Г.С. Кузьминой, Г.И. Бабичука, Г.В. Кобелевой, архив кафедры фтизиатрии Кемеровского государственного медицинского университета и ККФПМЦ, данные из открытых источников. В исследовании были использованы общенаучные методы, а также историко-сравнительный метод.

Предметом исследования явилась деятельность Кузбасского клинического фтизиопульмонологического медицинского центра имени И.Ф. Копыловой на различных этапах его становления и развития.

Объект исследования: организация противотуберкулёзной работы на севере Кузбасса, методическая роль областного противотуберкулёзного учреждения.

Результаты и обсуждение. Датой рождения ККФПМЦ является военный 1943 год. Специализированная противотуберкулёзная помощь на территории будущей Кемеровской области, представлявшей тогда Кузнецкий округ Западно-Сибирского края, стала оказываться ещё в 20-х годах прошлого столетия. Первый «туберкулёзный кабинет» открыт в 1926 году в городе Анжеро-Судженске, а уже через 2 года там был организован противотуберкулёзный диспансер, руководила которым на протяжении 36 лет выпускница Томского медицинского университета А. И. Окун, заслуженный врач РСФСР.

Первый специализированный приём больных туберкулёзом на будущей территории города Кемерово, в поселке Кемеровского Рудника, был организован в 1928 г. на правом берегу Томи, а уже через год открыт противотуберкулёзный диспансер, имевший в своей структуре круглосуточный стационар, санаторий, позднее получивший статус окружного, в 1936 году в нём установлен рентгеновский аппарат. Большой вклад в становление противотуберкулёзной службы на этом этапе внесли специалисты Омского медицинского института В.И. Кондратьев и С.А. Ипполитова.

Из воспоминаний врача-фтизиатра Ипполитовой Серафимы Алфеевны (записано И.Ф. Копыловой) [5]:

«На правом берегу реки Томи на Кемеровском руднике, в двухэтажном деревянном здании, бывшем помещении молочной фермы акционерного общества «Копикуз», организован тубкабинет. В 1929 г. на этой базе был открыт диспансер для туберкулёзных. В этом же году сюда был направлен из г. Омска ординатор госпитальной клиники Западно-Сибирского медицинского института Вячеслав Иванович Кондратьев, организовавший на Кемеровском руднике структурно полноценный Щегловский окружной диспансер. В Щегловске в это время насчитывалось около 30 тысяч населения. В самом начале 1930 года в верхнем этаже тубдиспансера Кемеровского рудника был открыт стационар на 15 коек, куда приезжали лечиться больные туберкулёзом лёгких из Новокузнецка, Прокопьевска, Гурьевска, Л-Кузнецка, Белово, Тайги и других городов Кузбасса. В то время только г. Анжеро-Судженск имел свой тубдиспансер» [5].

Первая клиническая лаборатория противотуберкулёзной службы была открыта в 1933 году в Анжеро-Судженском противотуберкулёзном диспансере. В 1937 году в Кемерове открыт второй противотуберкулёзный диспансер, располагавшийся в Кировском районе, а в 1940 году – третий диспансер, в Центральном районе города.

Эпидемиологическая ситуация по туберкулёзу в нашей стране в 30-40-е годы была крайне тяжёлой [8,9]. Смертность от туберкулёза в Сибирском регионе составляла около 500 случаев на 100 тыс. населения. При этом действенных средств для борьбы с туберкулёзом в распоряжении мировой науки не было, поскольку первый противотуберкулёзный препарат был создан только в 1943 году, а в практику поступил гораздо позже. Первые фтизиатры в качестве методов лечения использовали внутривенное введение хлористого кальция, искусственный пневмоторакс, диетотерапию.

С момента образования в 1943 году Кемеровской области на Городской противотуберкулёзный диспансер №3 возложены функции областного противотуберкулёзного учреждения (Областной противотуберкулёзный диспансер, ОПТД). Руководили ОПТД до 1945 г. – А.Л. Казарновская, М.М. Рабинович, А.Э. Людэ, с 1945 г. – В.И. Свастикава, с 1948 по 1951 – С.А. Ипполитова.

Из воспоминаний Ипполитовой Серафимы Алфеевны (записано И.Ф. Копыловой) [5]:

«Организация ОПТД во время Великой Отечественной войны проходила с огромными затруднениями. Койки для больных туберкулёзом были ликвидированы и ОПТД остался без стационара. С 1943 года в Кемеровской области началось восстановление и организация вновь лечебной сети и налаживание планомерной работы по борьбе с туберкулёзом. Толчком к этому послужило историческое Постановление СНК СССР от

5.01.1943 г. «О мероприятиях по борьбе с туберкулёзом». В налаживании противотуберкулёзной помощи населению Кузбасса большую роль сыграл Московский центральный НИИ туберкулёза, временно находившийся в Новосибирске. Для борьбы с туберкулёзом в Кузбассе были привлечены все врачи фтизиатры, эвакуированные из других областей СССР. Но по мере освобождения от врага временно оккупированных территорий врачи возвращались на свою прежнюю работу. Приказом Облздравотдела от 5 февраля 1945 года я была направлена заведовать пока еще не существовавшим туботделением Областной больницы. Началась организация туботделения на 30 коек. Подбирались сотрудники, приобретался твёрдый и мягкий инвентарь и медоборудование. Через 2 месяца отделение было открыто на 2-м этаже 2-го корпуса Кемеровской областной больницы, а вскоре расширено до 60 коек.

До 1948 года облтубдиспансер был как бы специализированной амбулаторией. Больные при посещениях каждый раз попадали к различным врачам, искусственный пневмоторакс у одного больного вели несколько врачей. Не было ответственности врача за определенного больного, фактически не существовало диспансерной работы. Всего сотрудников было 30 человек. В одном здании наряду с ОПТД располагались ещё пять учреждений: облздравотдел, облвендиспансер, союз медсантруд, склад областной рентгеностанции и др. Сам ОПТД ютился в очень тесном помещении, не имея ни одного вспомогательного учреждения, даже коек для больных туберкулёзом» [5].

После окончания Великой Отечественной войны противотуберкулёзная помощь и материально-техническая база противотуберкулёзных учреждений активно развивалась и совершенствовалась. К 1950 году в Кузбассе работало уже девять противотуберкулёзных диспансеров общей мощностью 860 коек, санаторий для взрослых на 240 мест в селе Красное Ленинск-Кузнецкого района, несколько детских туберкулёзных санаториев с общим числом 1090 мест. Количество врачей-фтизиатров достигло 125. К тому времени ОПТД заметно окреп и значительно улучшил свою работу. Штат врачей с 10 врачебных единиц увеличился до 21. Увеличилось общее количество сотрудников с 30 человек до 70 человек. Все врачебные должности были заняты. Внедрён участковый принцип работы фтизиатров в городе, организована децентрализация хранения документации на больных. Пересмотрены контингенты состоящих на диспансерном учете. В состав ОПТД входили: диспансерное отделение по обслуживанию взрослого населения – 8 врачебных участков, 9-й приём для приезжих больных; детское диспансерное отделение – 3 врачебных участка; кабинеты – хирургический, оториноларинголога, под-

ростковый, туберкулинодиагностики, рентгеновский (с рентгенлабораторией), кабинет для проведения искусственного пневмоторакса с процедурной, флюорографической, клиническая лаборатория. Выделены также: методкабинет, консультационное бюро, статистическое бюро, научная библиотека, мастерская для производства тьюторов для больных костно-суставным туберкулёзом, врачебная комиссия, СКОК, специализированная медико-социальная экспертная комиссия, 2 регистратуры, 2 гардеробные, 3 ожидалки, и всё это размещалось в 20 небольших комнатах.

В 1946 году в Кировском районе открыт круглосуточный санаторий для больных туберкулёзом на 30 мест и детский противотуберкулёзный санаторий для дошкольников на 50 мест. В 1949 г. ОПТД был объединён со стационарным туберкулёзным отделением Кемеровской областной больницы. Детское отделение ОПТД объединилось с менингитным отделением детской больницы. Расширена больница для больных туберкулёзом детей до 45 коек в Кировском районе г. Кемерово. В хирургических отделениях больниц общей лечебной сети – Рудничной, Кировской и больницы шахты «Северная» г. Кемерово выделено по 10 коек для больных с костно-суставным туберкулёзом.

Важной задачей, стоящей перед молодым ОПТД, явилась организация профилактических рентгенологических обследований населения на туберкулёз при ещё крайне недостаточном обеспечении рентгенологической техникой. На предприятиях региона вместе с врачами медсанчастей с привлечением профсоюзов проведена большая профилактическая работа. ОПТД стал центром организационно-методического руководства противотуберкулёзной работой в Кузбассе.

Организационные мероприятия, проведенные в регионе были положительно оценены органами управления здравоохранения. Директор Новосибирского НИИ туберкулёза А.А. Летунова при обследовании деятельности Кемеровского областного противотуберкулёзного диспансера в 1951 г. пришла к заключению «Областной тубдиспансер г. Кемерово становится организационно-методическим центром по борьбе с туберкулёзом в Кемеровской области. В его работе отмечается значительное улучшение как в отношении диспансерной работы, так и вне диспансерной работы, что несомненно отразится на улучшении качества противотуберкулёзной работы в Кемеровской области».

В начале 50-х годов в распоряжении противотуберкулёзной службы Кузбасса появились первые противотуберкулёзные препараты — стрептомицин, парааминосалициловая кислота, изониазид.

С 1952 по 1955 г. противотуберкулёзную службу Кузбасса возглавляла Э.А. Кудишь, с 1955 по 1963 г. — Г.В. Попова [3]. С 1959 г. ОПТД становится клинической

базой обучения фтизиатрии студентов Кемеровского государственного медицинского института. Начала преподавание фтизиатрии под руководством заведующего кафедрой доц. Сырнева В.В., ассистент кафедры факультетской терапии Попова Г. В., в то время - главный врач ОКПД Курс туберкулёза вели врачи-фтизиатры ОПТД: С.А. Ипполитова (1948-1951 гг. – главный врач ОПТД), Т.И. Овсянникова, которая более руководила 30 лет хирургическим отделением ОПТД, В.В. Шмырева, А.В. Сазонова. Преподаватели пользовались большим авторитетом в противотуберкулёзном учреждении и руководили клинической работой ОПТД. В 1971 г. на базе ОКПД организована кафедра туберкулёза КГМИ, которую 43 года возглавляла профессор И.Ф. Копылова. Должность учебного доцента поочередно занимали кандидаты медицинских наук: А.А. Сухенко, Н.А. Кислицина, Г. В. Кобелева. Ассистентами кафедры в разные годы были такие опытные фтизиатры, как Г.В. Попова, к.м.н. Ж. В. Савенкова, М. Г. Вертячих, к.м.н. Г.Д. Белова, Г.Г. Онишко, Т.И. Байбородова.

До начала 1960-х годов материальная база противотуберкулёзной службы оставалась крайне неудовлетворительной, особенно остро стоял вопрос с дефицитом коечного фонда, кадрового обеспечения. Была возможна госпитализация только пациентов с бактериовыделением не более, чем на 40 дней, лишь 10 % пациентов были охвачены санаторным лечением. Пациенты ожидали амбулаторного приема до 10 дней. Почти половина всех впервые выявленных форм туберкулёза были запущенными.

В 1960 году издано постановление Совета Министров СССР № 972 «О мероприятиях по дальнейшему снижению заболеваемости туберкулёзом», созданы новые благоприятные условия для противотуберкулёзной работы и поставлена задача ликвидации туберкулёза в СССР как массового заболевания. Противотуберкулёзная служба стала бесперебойно обеспечиваться противотуберкулёзными препаратами, повысился уровень оснащения службы оборудованием и инвентарем.

Широко развернулось строительство новых противотуберкулёзных учреждений. В 1960-70-е гг. были построены новые корпуса по типовым проектам в Кемерово, Анжеро-Судженске и Юрге. Были созданы бактериологические, биохимические, клинические и другие лаборатории. Развивалась лабораторная служба, с 1961 г. лаборатория ОТД начала делать бактериологические анализы: посев мокроты на МБТ и неспецифическую флору. Позднее в практику была внедрена люминесцентная микроскопия, биохимические методы обследования, вклад в развития лаборатории областного диспансера внесли К.А. Анохина, Н.И. Котова, Н.М. Литвинова, А.С. Горбунова.

Рис 1. В лаборатории ОПТД

В период 1963–1976 гг. ОПТД возглавляла А.И. Щербакова. Развитие противотуберкулёзной службы в этот период связано и с А.Н. Елисафенко, З.А. Рукиной, В.В. Шмыревой. Специалисты организаций северного куста региона – ныне филиалов ККФПМЦ, внесшие большой вклад в развитие службы – В.И. Голубева (Анжеро-Судженск), З.С. Пресвятская, Т.А. Ермакова (Юрга), В.Н. Дрыгин, С.А. Вашкель (Марийинск).

Вплоть до середины 60-х годов обязанности врачей-рентгенологов выполняли фтизиатры, в последующем штат ОПТД был пополнен врачами-рентгенологами. Первыми рентгенологами ОПТД стали В.Г. Михайлов, Ю.А. Боровик, Ю.Г. Иванов.

С 1966 г. ОПТД размещается в двух построенных четырёхэтажных зданиях, где размещаются все стационарные отделения. Все больше укрепляется роль областного учреждения ОПТД в управлении противотуберкулёзной помощью в городах и районах Кузбасса.

В 1970 г. в Кузбассе работали 26 противотуберкулёзных диспансеров и больниц, были развернуты 4143 койки круглосуточного стационара и 1805 санаторных коек, численность врачей-фтизиатров составляла 375 человек [3].

Рис. 2. Здание ОПТД на проспекте Химиков

Рис.3. Кабинет химиотерапии ОКПД г. Кемерово

С 1976 по 1982 г. ОПТД возглавлял Г.И. Бабичук. Противотуберкулёзная служба развивалась в сторону централизации. В 1978 г. проведено объединение городских диспансеров Кировского, Рудничного и Центрального районов (г. Кемерово) с областным учреждением с возложением на последнего функции оказания противотуберкулёзной помощи жителям города Кемерово (приказ от 26.12.1978 г. № 379 Облздравотдела исполкома Кемеровского областного Совета народных депутатов «О мерах по улучшению противотуберкулёзной помощи населению области»). Появилась возможность территориального выделения детских туберкулёзных отделений, которые расположились на улице Рутгерса города Кемерово.

Из воспоминаний Георгия Ивановича Бабичука:

«Это был период активного внедрения профилактических мероприятий. Противотуберкулёзная служба получила передвижные флюорографы, и мы организовали передвижной флюорографический отряд для профилактических осмотров сельского населения. Вторым очень важным направлением стало внедрение автоматизированной системы управления противотуберкулёзными мероприятиями АСУ «Фтизиатрия», основанная на машинной обработке персонализированных данных о больных туберкулёзом. Эта работа была начата еще при А.И. Щербаковой, встречали и сопротивление врачей, поскольку это было им не знакомо, однако система в последующем доказала свою эффективность».

Рис.4. Передвижная флюорографическая установка на окраине г. Кемерово, 1976 год.

На базе ОПТД открыто дифференциально-диагностическое отделение, активно внедрялись эндоскопические методы диагностики и лечения, иммунологические и цитологические исследования.

Развитие противотуберкулёзной службы в этот период связано с такими именами, как Г. М. Жуйкова, Г.А. Кукченко, Л.Г. Лосева, М.М. Жуйкова, Р.М. Бурова, Р.А. Новоселова, А.Р. Шик, А.М. Сысоев, Ю.Н. Желудков, Р.А. Карпова, Е.И. Цикунова и др.

В 1953 году открыто хирургическое отделение для больных туберкулёзом в Кемеровской областной больнице. В 1954 г. это отделение передано в ОПТД, а его заведующей назначена ученица М.А. Подгорбунского – Т.И. Овсянникова. Вместе с ней фтизиохирургическую службу Кузбасса развивали А.М. Черемушкин, В.Г. Бекузарова, О.С. Колашников, Л.И. Дивинец, В.Г. Кузнецов.

Из воспоминаний Татьяны Ивановны Овсянниковой (записано И.Ф. Копыловой) [5]:

«В ноябре 1953 года, приступив к работе в качестве заведующей фтизиохирургическим отделением облбольницы, я занялась его организацией. Для отделения на территории облбольницы было выделено старое деревянное, довольно неприглядное здание, в котором было размещено 40 коек для больных легочным туберкулёзом и 20 коек для больных костно-суставным туберкулёзом. Оборудовали две операционные (малую – для пережигания спаек и побольше – для других операций), перевязочную, процедурный кабинет, послеоперационную палату. Чтобы начать оперировать больных, прежде нужно было обучить персонал послеоперационному уходу за больными, перевязкам, технике наложения гипсовых повязок и многому другому. Материально-техническая база отделения была низка. Мы имели рентгенаппарат (без защиты), включать его и делать снимки приходил рентгентехник из облбольницы. Рентгеноскопию производили сами, снимки читали тоже сами. Было небольшое количество хирургического инструментария, необходимого для операции, имелись наркозный эфирно-масочный аппарат, торакоскоп и торакокаутер, спирометр. Позже приобрели кардиограф (обучили сестру облбольницы делать кардиограммы). Стерилизацию материала проводили в облбольнице.

Первые две операции провел Михаил Алексеевич Подгорбунский – резекцию коленного и тазобедренного сустава. В дальнейшем мы стали делать эти операции сами, а также резекции других суставов, остеопластическую фиксацию позвоночника при туберкулёзе позвоночника и многих других. К концу 1959 года больных, нуждающихся в операции с костно-суставным туберкулёзом, стало меньше.

В этом же 1954 г. из терапевтического стационара тубдиспансера к нам была переведена врач с двухсторонним фиброзно-кавернозным туберкулёзом легких с бактериовыделением, повышенной температурой, исхудавшая. Там она была признана инкурабельной. Нас попросили, чтобы мы хотя бы немножко подлечили её, чему обещали содействовать, выделили дефицитный в то время стрептомицин. Мы начали лечение с пневмоперитонеума, назначили противотуберкулёзные препараты. Температура снизилась, она начала набирать вес, появилась надежда на жизнь. Наложили искусственный пневмоторакс слева (где был процесс в пределах верхней доли), пережгли спайки, последовательно провели трёхэтапную торакопластику справа (правое лёгкое было поражено

тотально). Больная постепенно выздоравливала, и к концу 1957 г. вернулась к профессиональной деятельности. Этот случай помог нам преодолеть сдержанное отношение части фтизиатров к хирургическому методу лечения. К нам стали направлять больных с деструктивными туберкулёзными процессами в лёгких, где первые год-полтора антибактериальное лечение эффекта не дало, а наложить лечебный пневмоторакс было нельзя из-за заражения плевральной полости. Таким больным начали делать экстраплевральный пневмолиз с последующим формированием экстраплеврального пневмоторакса.

В январе 1960 г. была выполнена первая сегментэктомия. В дальнейшем набор видов оперативных вмешательств расширялся и включил в себя: атипичные резекции, сегментэктомии, лобэктомии, билобэктомии, одномоментные двухсторонние вмешательства и др. Не была забыта и торакопластика в случаях, где требовалась резекция большого объёма лёгочной ткани, а также для ликвидации послеоперационных осложнений.

В 1966 году был сдан 2-й корпус областного противотуберкулёзного диспансера (ОПТД). Нам предназначено было 2 этажа (4-й и 3-й) на 100 коек для больных с туберкулёзом лёгких и плевры. До 1957 г. в хирургических отделениях проводились операции по пережиганию спаек, коллапсохирургические и, лишь в единичных случаях, резекция лёгких. После 1957 г. преобладали кавернотомия, торакопластика и экстраплевральный пневмолиз. С 1961 г. основным оперативным вмешательством стала резекция лёгких. В 1970-80-е годы проводили следующие операции в отделении: сегментарные резекции, бисегментарные лобэктомии, билобэктомии, комбинированные резекции, пульмонэктомии, плевропульмонэктомии, одномоментные двухсторонние резекции – вначале обычным доступом, чуть позже – трансстернальным доступом, расширенные резекции с одномоментной экстраплевральной торакопластикой чаще 2- или 3-реберной. Последняя операция, освоенная с моим участием – трансстернальная окклюзия культи бронха» [5].

Рис. 5. Операция на грудной клетке в хирургическом отделении ОПТД

Из воспоминаний врача анестезиолога-реаниматолога Галины Сергеевны Кузьминой (записано И.Ф. Копыловой) [5]:

«В 1959–60 гг. в ОПТД был приобретён первый бронхоскоп и наркозный аппарат ДП-8. Расширились возможности обследования и полноценной подготовки больных к операции. Были получены новые наркозные аппараты: РО-1, РО-2, установлены централизованные подачи кислорода и оксида азота. В год выполнялось до 400 и более операций на грудной клетке. С 1964 года в отделении стали выполняться операции с отдельной обработкой сосудов. В 70-м годах отделение по основным показателям было одно из первых в Союзе. Оно характеризовалось высокой хирургической активностью, широким спектром оперативных вмешательств, благоприятными исходами операций с низкой частотой осложнений. Наш коллектив принимал самое активное участие в общественной жизни диспансера. Дружно выходили на воскресники по благоустройству территории, многократно выезжали на полевые работы в колхозы, участвовали во всех конкурсах и соревнованиях, проводимых в диспансере» [5].

Противотуберкулёзная помощь детям оказывалась с момента появления первых противотуберкулёзных кабинетов (с 1928 г. врачом Рыбниковой, Анжеро-Судженск). Специализированная фтизиопедиатрическая служба выделена в 1948 г. Ее организаторами явились врачи: Е.П. Позднякова, Е.И. Трусова, А.И. Бобитова, Р.И. Ускова, В.Я. Дубинина, А.И. Сазонова, А.Д. Большакова, Н.Н. Сахарова, О.П. Демина, заслуженный врач РФ В.В. Ясюк. Ими и их последователями проводилась большая работа по внедрению противотуберкулёзных прививок, туберкулинодиагностики и других профилактических мероприятий среди детского населения.

В 1983 г. в ОПТД выделен территориально изолированный комплекс для амбулаторной и стационарной помощи детям севера Кузбасса [3]. Большой вклад в организацию противотуберкулёзной помощи детям и подросткам в Кузбассе внесли заслуженный врач РФ З.Д. Нарышева, врачи М.Г. Вертячих, О.А. Поршнева, Р.В. Воробьева и Э.В. Филиппова.

Первые мероприятия по туберкулёзу внелегочной локализации начали осуществляться в 30-е годы. В 1933 г. в Анжеро-Судженске организован первый прием больных костно-суставным туберкулёзом, для которых в стационаре общей лечебной сети выделено 5 стационарных коек. С 1946 г. прием больных внелегочной локализации открыт и в Кемерово.

В 1960-70-е гг. активно развивается служба помощи больным туберкулёзом внеторакальных локализаций, открыто специализированное отделение, в котором внедряются хирургические методы лечения, организованы специализированные приемы: фтизиогинеколога, фтизиуролога, офтальмолога, отоларинголога.

Рис.6. Специалисты по внеторакальному туберкулезу (в верхнем ряду – фтизиогинеколог Г.Е. Петерс, фтизиоуролог Э.А. Буров, оториноларинголог – Г.К. Демченко, в нижнем ряду: справа – проф. Копылова И.Ф., в центре – врач-офтальмолог Л.И. Несмелова).

С 1982 по 2002 гг. ОКПТД руководил заслуженный врач РФ Н.Г. Медников. Восемидесятые годы прошлого века характеризовались успехами противотуберкулёзной службы региона. Управление противотуберкулёзной службой строится на передовых научных разработках, методах, базирующихся на использовании экономических методов, электронно-вычислительной техники [4]. Были полностью ликвидированы специализированные койки в общей лечебной сети и созданы три крупных территориальных специализиро-

ванных объединения с центрами в Кемерове, Новокузнецке, Прокопьевске и пять межрайонных диспансеров. Такая структура управления была одобрена коллегией Минздрава СССР и рекомендована для внедрения в других территориях России. Большое внимание уделялось профилактическим мероприятиям и раннему выявлению туберкулёза.

Открыты кабинеты фибробронхоскопии, гипербарической оксигенации, лазеротерапии, гемосорбции. В связи с большими высокими достижениями региона в противотубер-

Рис. 7. Амбулаторный прием пациентов в ОПТД

Рис.8. Поликлиника №1 ОПТД, 1983 год.

кулёзной работе, в Кемерово в 1987 году был проведён VI Всероссийский съезд фтизиатров [7].

Охват профилактическими рентгенофлюорографическими обследованиями населения вырос до 83,7% в 1986 г., что позволило в 9 раз сократить удельный вес фиброзно-кавернозного туберкулёза в структуре заболевших с 12,7% в 1964 г. до 1,4% в 1986 г. К концу 80-х годов высоких цифр достигли показатели эффективности лечения больных туберкулёзом в области: прекращение бактериовыделения среди впервые выявленных составляло 88%, закрытие по-

лостей распада – 80% [8].

В 90-е гг. в связи с резким падением уровня жизни населения ввиду социально-экономического кризиса в период распада Советского Союза эффективность противотуберкулёзных мероприятий резко снизилась. Эпидемиологические показатели выросли к началу 2000-х годов в 3–3,5 раза [3].

Из воспоминаний Инны Федоровны Копыловой [5]:

«Наступило тяжёлое время, резко выросли заболеваемость и смертность от туберкулёза. С 1999 г. по 2002 г. в области проведен большой объем работы по совершен-

Рис.9. На полях всероссийского съезда фтизиатров (Слева направо: зав. каф. фтизиатрии Копылова И.Ф., директор Новосибирского НИИ туберкулёза, член-корр. РАН И.Г. Урсов, главный врач ОПТД 1976 по 1982 гг., а в последующем зав. амбулаторной службой Г.И. Бабичук).

ствованию контроля над туберкулёзом на основе международного опыта и рекомендаций ВОЗ с учетом традиций отечественной фтизиатрии. Помощь в данной работе оказали международные гуманитарные организации: «РОКК против туберкулёза», «Врачи без границ» (MSF), институт им. Горгаса Алабамского университет. Разработана межведомственная программа повышения эффективности противотуберкулёзных мероприятий. Проведено обучение всех медицинских работников противотуберкулёзных учреждений и общей лечебной сети. Усовершенствованы методы организации диагностики и лечения туберкулёза с обеспечением преемственности между различными этапами, в том числе пенитенциарной системой и гражданским здравоохранением» [5].

В соответствии с приказом Департамента охраны здоровья населения Администрации Кемеровской области от 21.03.1995 г. «О совершенствовании совместной деятельности учреждений системы высшего медицинского образования и здравоохранения в Кемеровской области» создан совместный приказ Кемеровским ОПТД и Кемеровской медицинской академией об организации клиники на базе всех лечебно-диагностических подразделений ОПТД. Учреждение стало называться - Областной клинический противотуберкулёзный диспансер (ОКПТД) [3]. ОКПТД и кафедра фтизиатрии всегда вели совместную лечебную, диагностическую, организационно-методическую, и научную и учебную работу. Кафедра продолжает являться центром подготовки фтизиатрических кадров, развития идей, совершенствования технологий диагностики и лечения больных туберкулёзом [7].

Активная деятельность по совершенствованию противотуберкулёзных мероприятий проводилась под руководством главного врача ОКПТД д.м.н С.В. Смердина (2002-2010 гг.). Создан организационно-методический отдел с выделением кураторов и ведущих специалистов по разным разделам противотуберкулёзной работы. Разработана и внедрена система кураторства, восстановлена ведущая роль ОКПТД в организации и проведении противотуберкулёзных мероприятий в области, создана система межведомственного взаимодействия. Внедрено лечение лекарственно-устойчивого туберкулёза. С повышением уровня противотуберкулёзных мероприятий и улучшения социально-экономических условий эпидемическая обстановка по туберкулёзу в области стала постепенно улучшаться.

В этот период большой вклад в развитие учреждения внесли М.Т. Чернов, И.В. Печерина, А.М. Моисеенко, Р.Н. Двинских, А.Я. Боровик, В.Н. Илясов, Н.Н. Пискунова, Г.И. Шацкая, О.М. Молчанова.

С 2010 по 2019 гг. учреждением руководил к.м.н Д.А. Плохих. В 2018 г. ОКПТД переименован в Кемеровский областной клинический фтизиопульмонологический медицинский центр, образуется новая организационная структура, включающая Кемеровский областной диспан-

сер с его филиалами (Анжеро-Судженский, Мариинский и Юргинский), а также областной противотуберкулёзный санаторий (г. Анжеро-Судженск). Планируется значительное расширение объема и качества работы по дифференциально-диагностике лёгочной патологии, в т.ч. хирургическими методами. При активном содействии главного фтизиатра Кузбасса С.В. Саранчиной в противотуберкулёзной службе региона разработаны и внедрены новые направления межведомственного взаимодействия, современные информационные технологии – дистанционная запись пациентов на приём к врачу (через инфомат, запись на приём в режиме онлайн через портал VRACH 42, ЕПГУ). С 2018 г. в работу учреждения внедрена система видеоконтролируемого лечения «Теледоктор», показавшая свою эффективность. Проводилась активная санитарно-просветительская работа среди населения области. Препятствием к успешному осуществлению противотуберкулёзных мероприятий является значительная доля больных с множественной и широкой лекарственной устойчивостью возбудителя, и в ещё большей степени – больных с сочетанием ВИЧ-инфекции и туберкулёза.

Большой вклад в руководство противотуберкулёзной работой в области внесли Н.М. Галайда, Н.Н. Старченкова, Е.Н. Лукашова, И.В. Ефимова, И.А. Елькина, О.Н. Конончук, Н.В. Лузина, Е.Г. Чурина, М.В. Кочетков.

С 2019 по 2022 гг. главным врачом ККФПМЦ и главным фтизиатром Кузбасса работала И.Ю. Осинцева, продолжая внедрять современные методы диагностики и лечения. Совместно с Кузбасским Центром-СПИД в регионе была разработана система маршрутизации ВИЧ-инфицированных пациентов с лихорадкой «зелёный коридор» и выявления у них латентной туберкулёзной инфекции. Этот период совпал с пиком пандемии COVID-19, когда возникла острая необходимость полной перестройки работы учреждения. Быстрое развёртывание системы административных и организационных мер позволило предотвратить распространение COVID-19 среди пациентов и сотрудников.

Постановлением Правительства Кемеровской области-Кузбасса № 718 от 03.12.2020 г. ККФМЦ присвоено имя заслуженного врача Российской Федерации профессора И.Ф. Копыловой, которая внесла огромный вклад в развитие учреждения, воспитание фтизиатрических кадров Кузбасса [4].

С 2022 ККФПМЦ руководит к.м.н. К.В. Сибиль, проводится оснащение учреждения современным медицинским оборудованием, внедряются передовые методики, расширяются спектр лабораторных методов обследования пациентов. Существенно увеличивается охват телемедицинскими консультациями, системой видеоконтролируемого лечения, внедрены электронные карты амбулаторного и стационарного пациента, осуществляется выгрузка электронных данных в личный кабинет «Моё здоровье» на портал Госуслуги. В учреждении активно проводятся научные исследования и разработки по решению актуальных проблем фтизиатрии и

коморбидной патологии. Бережно сохраняется сложившаяся десятилетиями система наставничества. Ежегодно ряды сотрудников пополняются молодыми кадрами. Фтизиатрическое сообщество региона объединено в Кемеровскую региональную общественную организацию «Общество фтизиатров Кемеровской области–Кузбасса», на постоянной основе не менее 2 раз в год проводятся межрегиональные научно-практические конференции, аккредитованные в системе Непрерывного медицинского образования для врачей-фтизиатров и смежных специальностей. Проводится активная просветительская деятельность по профилактике туберкулёза у населения, что создаёт предпосылки для повышения охвата флюорографическими обследованиями жителей Кузбасса.

Заключение. Кузбасский клинический фтизиопульмонологический медицинский центр имени И.Ф. Копыловой за 80 лет своего существования прошёл большой и трудный путь. Несколько поколений высококвалифицированных врачей, организаторов здравоохранения, медицинских сестер ковали славу передового медицинского учреждения. Имена медиков, заложивших фундамент противотуберкулёзной службы

и строивших её, не должны быть забыты. Создана и постоянно развивается материально-техническая база службы, внедряются новые методики, проводится подготовка врачебных и научных кадров. Социально-экономический кризис 90-х годов прошлого века серьёзно повлиял на эпидемиологическую обстановку по туберкулёзу в стране и в Кузбассе. Однако ситуация была стабилизирована, и фиксирована стойкая тенденция к снижению основных эпидемиологических показателей. Сегодня ККФПМЦ является ведущим учреждением региона, коллектив которого, сохраняя и приумножая традиции, развивая научную базу, внедряя инновации, участвуя в подготовке нового поколения медиков, работает на благо жителей Кузбасса. Внедрение новых режимов лечения больных туберкулёзом с множественной и широкой лекарственной устойчивостью возбудителя, повышение охвата пациентов с ВИЧ-инфекцией антиретровирусной и превентивной терапией, внедрение новых инструментов выявления и профилактики туберкулёза, цифрового здравоохранения, энергия и преданность медицинских работников своему делу закладывают основы на пути к ликвидации туберкулёза.

Источники и литература / Sources and references

1. Введенская Н. Е. 20 лет борьбы с туберкулёзом в СССР / Н. Е. Введенская, М. А. Клебанов, А. И. Кудрявцева, и др. // Проблемы туберкулёза. 1937. №11. С. 14–18
2. Каганович Р. Б. Из истории борьбы с туберкулёзом в дореволюционной России. М.: Изд-во Акад. мед. наук СССР, 1952. – 320 с.
3. Копылова И. Ф. История противотуберкулёзной службы Кемеровской области / И.Ф. Копылова // Актуальные вопросы фтизиатрии: материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Кемеровского областного клинического фтизиопульмонологического медицинского центра. Кемерово, 2018. С. 7–15.
4. Копылова И. Ф. Диспансерное наблюдение контингентов туберкулезных и использованием автоматизированной системы управления больницы: автореф. дис. ... д-ра мед. наук. Москва, 1989. 42 с.
5. Личный архив И. Ф. Копыловой.
6. Памяти профессора Инны Федоровны Копыловой // Туберкулёз и болезни легких. Том 97. №7. 2019. С. 61-62.
7. Пьянзова Т. В., Примкулова М. В., Саранчина С. В. История сотрудничества кафедры фтизиатрии КемГМУ и практического здравоохранения Кузбасса в противотуберкулёзной работе // Вестник общественных и гуманитарных наук. Том 1. №2. 2020. С. 18–26.
8. Эпидемиологическая обстановка по туберкулёзу в Кемеровской области в динамике за 75 лет (1942-2017 годы) / И. Ф. Копылова, Т. В. Пьянзова, С. В. Саранчина // Актуальные вопросы фтизиатрии: материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Кемеровского областного клинического фтизиопульмонологического медицинского центра. Кемерово. 2018. С. 15–19.
9. Скачкова Е. И., Нечаева О. Б., Пунга В. В. Организация противотуберкулёзной помощи в России // Социальные аспекты здоровья населения. 2008. №2. Доступно по: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-protivotuberkuleznoy-pomoschi-v-rossii> Ссылка активна на 09.05.2023.
10. Хоменко А. Г. Туберкулёз органов дыхания: Руководство для врачей. – 2-е изд., перераб. и доп. / А. Г. Хоменко, М. М. Авербах, А. В. Александрова; Под ред. А. Г. Хоменко. М.: Медицина, 1988. 576 с.
11. Хоменко А. Г. Туберкулёз: Руководство для врачей / А. Г. Хоменко, В. И. Литвинов, И. Г. Маракуша; Под ред. А. Г. Хоменко. Медицина, 1996. 496 с.

Информация об авторах:

Пьянзова Татьяна Владимировна, доктор медицинских наук, доцент, заведующий кафедрой фтизиатрии ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: tatyana_vehnina@mail.ru

ORCID: 0000-0002-4854-5734

Вклад в статью: получение и интерпретация данных, подбор и изучение литературных данных, написание статьи.

Сибиль Кирилл Валерьевич, кандидат медицинских наук, главный врач ГБУЗ «Кузбасский клинический фтизиопульмонологический медицинский центр имени И. Ф. Копыловой».

E-mail: 05-guz-okptd@kuzdrav.ru

Вклад в статью: разработка концепции исследования, интерпретация данных, критический анализ и утверждение окончательной версии статьи.

Authors:

Pyanzova Tatayana Vladimirovna, Doctor of Sciences in Medicine, Associate Professor, Head of the Department of Phthisiology, Kemerovo State Medical University.

E-mail: tatyana_vehnina@mail.ru

ORCID: 0000-0002-4854-5734

Contribution: collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Sibil Kirill Valerievich, Candidate of Sciences in Medicine, Chief Executive Officer, I. F. Kopylova Kuzbass Clinical Phthisiopulmonological Medical Center. E-mail: 05-guz-okptd@kuzdrav.ru

Contribution: conceived and designed the study; collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

УДК 141.3
Волков А. Н.

КАК СТАТЬ ЭКОЛОГИЧНЫМ: СУЩНОСТЬ «ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ» ФИЛОСОФИИ Т. МОРТОНА

Аннотация

Научные и философские подходы последних десятилетий оказались неспособными сделать экологичнее поведение человека. Нам следует в очередной раз пересмотреть представление о самих себе и способности преодолеть кризис в отношениях с окружающей средой. При этом актуальным становится поиск альтернативных точек зрения, проясняющих суть этой нравственной и мировоззренческой проблемы человечества.

Объектом данного исследования являются основные концепции «экологической» философии Т. Мортон. Предметом анализа стал задаваемый автором основной тренд философского учения – «как стать экологичным». Цель работы – выявление предпосылок возникновения «экологической» философии Т. Мортон и наиболее значимые выводы, заслуживающие трансляции в широкие массы общественности. Методология работы основана на анализе отечественных и зарубежных публикаций по теме исследования, прежде всего – работ Т. Мортон.

В результате исследования удалось выделить ключевые положения «экологической» философии Т. Мортон.

на. На основании их анализа можно сделать следующие выводы. Невозможность окончательного познания причин, динамики и последствий современного экологического кризиса вынуждает принять идею «тёмной экологии». По мнению философа, необходимо перестать «бороться» с экологическими проблемами, приняв их как неизбежное, осознать себя частью глобальных природных процессов и попытаться прожить их, став экологичнее. При этом Т. Мортон убеждает читателя в том, что «экологичность» уже присутствует в каждом человеке, ведь мы по-прежнему взаимодействуем с объектами и явлениями окружающего мира. Недостаёт только осознания этого присутствия.

Ключевые слова: человек, природа, окружающая среда, экология, «тёмная экология», экологическое сознание, экологический кризис, фактоид, гиперобъекты, объектно-ориентированная онтология

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования: данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Волков А. Н. Как стать экологичным: сущность «экологической» философии Т. Мортон // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2023. Т. 4. № 2 С. 35–41

Статья поступила в редакцию 25.03.2023 г.

PHILOSOPHY

Volkov A. N.

HOW TO BECOME ECOLOGICAL: AN ESSENCE OF T. MORTON'S «ECOLOGICAL» PHILOSOPHY

Abstract

The scientific and philosophical approaches of recent decades have been unable to make human behavior more ecological. We need to rethink our self-image and ability to overcome the crisis in our relationship with the environment. At the same time, the search for alternative points of view that clarify the essence of this moral and ideological problem of mankind becomes relevant.

The object of this study is the basic concepts of the «ecological» philosophy of T. Morton. The subject of the analysis was the main trend of the philosophical doctrine set by the author – «how to become ecological». The purpose of the

work is to identify the prerequisites for the emergence of T. Morton's «ecological» philosophy and the most significant conclusions that deserve to be broadcast to the general public. The methodology of the work is based on the analysis of domestic and foreign publications on the research topic, primarily the works of T. Morton.

As a result of the study, it was possible to identify the key principles of the «ecological» philosophy of T. Morton. Based on analysis, the following conclusions can be drawn. The impossibility of a final knowledge of the causes, dynamics and consequences of the current ecological crisis forces us to accept the idea of «dark ecology». According to the philosopher, it is

For citation: Volkov A. N. How to become ecological: an essence of T. Morton's «ecological» philosophy // Humanities and Social Sciences Bulletin. 2023. Vol. 4. № 2 P. 35–42

necessary to stop «fighting» with environmental problems, accepting them as inevitable, to realize oneself as part of global natural processes and try to live them through, becoming more ecological. At the same time, T. Morton convinces the reader that «ecologicality» is already present in every person, because we still interact with the objects and phenomena of the world

around us. What is missing is the awareness of this presence.

Keywords: human, nature, environment, ecology, «dark ecology», ecological consciousness, ecological crisis, factoid, hyperobjects, object-oriented ontology.

Conflict of Interest: none declared.

Funding: there was no funding for this project.

Введение

Одной из выраженных тенденций развития постиндустриального общества является движение в сторону экологизации поведения и образа жизни современного человека. По крайней мере, такое впечатление может сложиться, если прислушаться к международным дискуссиям, проводимым в последние десятилетия, начиная с «Саммита Земли» в Рио-де-Жанейро в 1992 году. При этом объективный анализ основных параметров биосферы показывает, что негативные тенденции за этот период скорее усилились. Более того, некоторые специалисты в области изучения и охраны природы считают, что человечество уже прошло точку невозврата по ряду экологических показателей и уже не сможет восстановить природное равновесие в том состоянии, каким оно было до глобальной индустриализации.

На этом фоне всё более очевидной становится безрезультатность социальных и образовательных программ, направленных на «экологизацию» поведения человека. Очевидно, базовые жизненные мотивы большинства, даже в наше просвещённое время, идут вразрез с идеей природосообразного существования. В этой связи нам следует в очередной раз пересмотреть представление о самих себе и нашей способности управлять ситуацией. При этом актуальным становится поиск альтернативных точек зрения, проясняющих суть назревшей нравственной и мировоззренческой проблемы человечества. Данное исследование посвящено анализу «экологических» концепций, разработанных нашим современником Т. Мортонем.

Английский философ Тимоти Мортон (Timothy Wloham Morton) – один из популярных философов современной формации, пристально и по-новому изучающий суть отношений человека и окружающей среды [1]. Начало экологического дискурса автором положено в трудах «Ecology Without Nature» [9] и «The Ecological Thought» [10]. Само название первой работы звучит эксцентрично (как эксцентричной может показаться и вся философия Т. Мортон). В предисловии автор поясняет, почему «экология должна быть без Природы». Природа, или окружающая среда, традиционно воспринимается как «нечто где-то там», окружающее и поддерживающее нас, но глубоко не проникающее в наш повседневный мир. Однако стоит подумать о том, куда девается выбрасываемый нами мусор, как наш мир начнёт

сжиматься. Окружающая среда буквально вваливается в наш дом, заставляя принять идею о том, что мы находимся не вне, а внутри природы. В этой ситуации термин «природа» должен быть переосмыслен или упразднён [9].

Человек должен быть вновь помещён на одну плоскость с предметами и явлениями окружающего мира и существовать как часть этого непостижимого множества. Эта идея последовательно развивается во всех следующих трудах Т. Мортон. Более того, философ предлагает технику переходного процесса, называемого им «стать экологичнее» [4]. Философия Т. Мортон имеет явный «модульный» характер, а отдельные элементы общей композиции оформлялись и описывались в ряде работ на протяжении нескольких десятилетия [2–4, 8–10].

Объектом данного исследования являются основные концепции «экологической» философии Т. Мортон. Предметом анализа стал задаваемый автором основной тренд философского учения – «как стать экологичным». **Целью** данной работы является выяснение предпосылок возникновения «экологической» философии Т. Мортон и наиболее значимых выводов, заслуживающих трансляции в широкие массы общественности.

Методология работы основана на анализе отечественных и зарубежных публикаций по теме исследования, прежде всего – работ самого Т. Мортон.

Результаты исследования

Пролистав введение к ключевой работе Тимоти Мортон «Стать экологичным» [4], большинство читателей, вероятно, будут озадачены. Некоторые, пожалуй, вовсе не станут вникать в дальнейшее повествование, усмотрев противоречие между заглавием и предлагаемым содержанием. Действительно, хотя название книги привлекательно для учёного или даже обывателя, знакомого с международной экологической повесткой, сам автор утверждает, что «в ней нет никаких экологических фактов, ни одного шокирующего откровения о нашем мире, этических или политических советов. Не найдёте в ней и обзора экологических идей. То есть на самом-то деле она практически бесполезна как книга по экологии» [4, с. 10]. Действительно, поиск по ключевым словам позволяет обнаружить в тексте файла термин «эко-

логический кризис», например, лишь дважды.

Как следует из дальнейшего изложения, автор изначально не собирался следовать жанру экологического письма с определёнными правилами подачи экологической информации, неопровержимыми фактами, парадоксами и открытиями, основанными на анализе научных данных, рецептами спасения и т.п. В книге «Статья экологичным» предлагается другой подход – тщательнее исследовать то, как мы говорим с самими собой об экологии, попытаться «прожить» сведения об экологическом кризисе и нашем месте в нём. Дело в том, что автор не считает возможным предсказывать, планировать и контролировать события планетарного и исторического масштаба, такие как глобальные экологические изменения. «Возможно, экологические факты требуют, чтобы мы не знали, что именно нам следует немедленно сделать» [4, с. 24]. Всё что нам остаётся – смириться с неизбежным и попытаться встроиться в новую систему взаимоотношений с нечеловеческими явлениями и объектами.

Как можно догадаться, Тимоти Мортон скептически относится к возможностям человеческого познания и ценности данных, которые современная наука в состоянии получить с помощью новейших приборов и методов. Например, пользуясь весами, мы можем установить вес яблока или можем изучить детали его структуры с помощью увеличительного стекла или микроскопа. Можно даже гомогенизировать фрукт и провести его химический анализ. Но ни одно из этих исследований или весь их комплекс не позволят охватить все аспекты изучаемого предмета, часть объекта «яблоко» останется вне зоны досягаемости нашего сознания. Иными словами, данные не есть объект, или факт, на который они косвенно указывают. Последующая интерпретация собранных данных порой может создать впечатление изученности объекта, принципиальной познаваемости его сути.

Однако ни данные, ни интерпретации не являются настоящими вещами, а лишь их некоей проекцией в нашем сознании, сформированной в результате исследования. Поэтому, указывая на изученный аспект предмета или явления, честнее было бы пользоваться понятием «фактоид» взамен слова «факт». Фактоид – это кусок данных, который был проинтерпретирован так, чтобы выглядеть истинным. Он «более-менее истинный» (truthy), или, как выражаются некоторые, он «истиноподобен». Типичным современным фактоидом с правдоподобным (и научнообразным) звучанием является популярное представление о том, что существует ген таланта, ген красоты, ген тревожности и т.п. При том, что всем известно, как сложны и многообразны генетические связи в нашем организме и что реализация любого признака человека находится под контролем множества

генов, не считая многочисленные внешние влияния на организм в процессе его развития.

Ведя такие рассуждения, Т. Мортон опирается на постулаты могучих предшественников: Иммануила Канта и Мартина Хайдеггера [4]. Оба, так или иначе, настаивали на невозможности окончательного познания объектов мира как «вещей в себе» [5]. Т. Мортон просто добавляет в данное уравнение новые переменные: «природа», «биосфера» и пр. Тогда становится очевидной бессмысленность рассуждений об истинных причинах глобального потепления, экологического кризиса и пр. ввиду сложности и непознаваемости этих явлений. Можно лишь ухватить отблеск сущности этих явлений, но можно ли на этом основании строить планы спасения планеты?!

Особенно показательным, с точки зрения философа, является разрыв между вещами и представлением о них при изучении гигантских в пространственном и временном плане объектов. Для характеристики таких объектов вводится термин «гиперобъект» [2]. Гиперобъект может быть распределен во временном интервале десятилетий, веков (и даже тысячелетий) и охватывать всю Землю или даже выходить за ее пределы. К этой категории относятся эволюция, биосфера, глобальное потепление и т.п. На такие вещи вообще никогда нельзя указать прямо, они очень сложны, в них много движущихся частей.

Дальше – больше! Т. Мортон создает и развивает концепцию «тёмной экологии» [8]. Тёмная экология описывает определённый подход к экологическому мышлению. «Темнота» символизирует неполную ясность или невозможность получения такой ясности, так как нельзя полностью устранить завесу незнания и непостижимости, скрывающую рассматриваемый объект. «Темнота» окружающего мира, связанная с непониманием основных правил игры и её участников, ставит нас в сверхестественное положение необходимости радикального самопознания, когда мы заново должны определить наше место в биосфере [6]. В условиях «темноты» принадлежность человека к биологическому виду *Homo sapiens* обретает новый смысл, который гораздо менее очевиден, чем нам хотелось бы думать.

Мортон называет экологию «тёмной» ещё и в том смысле, что неизвестная сторона феномена может быть изучена только с помощью иной постановки вопроса, методологии, способов восприятия. «Светлому», привычному пониманию мира философ противопоставляет «странный», «неопределённый», «нестабильный». Как бы мы ни старались «осветить» тему имеющимися в нашем распоряжении когнитивными инструментами, вовсе не останется масса тёмных закоулков, в которых скрывается нечто или ничто. Но это в любом случае будет недоступно нашему восприятию и пониманию.

Превосходной графической иллюстрацией данной идеи является сюжет отнюдь не детской мультипликационной сказки «Ёжик в тумане». Окружающий мир тонет во мгле и полон загадочных существ и явлений, враждебных, миролюбивых или равнодушных к тебе – нет возможности точно узнать. Если ты затерялся и не уверен в правильности выбранного направления, остаётся только довериться течению и позволить событиям происходить. При этом Т. Мортон надеется восстановить наши связи с нечеловеческими существами и помочь нам заново открыть для себя игривость и радость, которые могут скрасить тёмную и странную дорогу, по которой мы проходим [8].

В чём же полезность концепции «тёмной экологии»? Если продолжать рассуждать логически, при непознаваемости объекта стоит отбросить привычные способы его исследования и освоения. Взамен этого можно было бы попытаться узнать его хотя бы частично и выстраивать взаимоотношения с ним на основании имеющихся неполных представлений. Но это не устраивает Т. Мортон. Он предлагает радикально изменить наше отношение к окружающему миру – «проживать» его, что потребует импровизации и каждодневного поиска путей существования в нем. Проживать экологические факты, не изучив (вернее – не понимая до конца) их сущность может оказаться сложно: возможно, они требуют от нас именно того, чтобы мы не знали сразу, что именно следует делать. Возможно даже, они требуют того, чтобы мы и не должны были сразу знать, что с ними делать.

Ну и не надо! Как пишет философ в своей книге «Стать экологичным», «каждый день на нас сыплются экологические фактоиды, причем экологические проблемы на самом деле неотложны, и, если вы начнете серьёзно о них задумываться, у вас может начаться настоящая депрессия, и в итоге вы свернёте в позу зародыша или просто оцетинитесь, как ёж, на всех в отрицании. Поэтому я написал книгу с установкой, которая несколько напоминает принцип «МЕНЬШЕ ПАРЬСЯ», и я надеюсь, что вы тоже будете МЕНЬШЕ ПАРИТЬСЯ» [4, с. 40].

Означает ли это, что Мортон отказывается (или призывает отказаться) от индивидуальной и коллективной ответственности за состояние биосферы, а также за будущее планеты: «ничего не вижу, ничего не слышу, ничего не знаю...»? В действительности ответ не является таким простым. Если подходить с позиции индивида, мы можем легко найти для себя оправдание. Например, если вы ежедневно заводите мотор в своем автомобиле, в плане статистики для глобального потепления это не имеет никакого значения. Парадокс в том, что, если мы расширим масштаб подобных действий и включим в рассмотрение каждый двигатель внутреннего сгорания, когда-либо заведенный с самого момента его изобре-

тения, то причиной глобального потепления окажутся именно люди. Иными словами, большие человеческие корпорации способны оказывать глобальное воздействие на окружающий мир, но влияние их индивидуальных членов является статистически ничтожным [4, с. 64].

Философ также анализирует истоки современного отношения человека к окружающей среде, а именно стремление рассматривать природу как внешний по отношению к нему объект, что часто отражается в стремлении писать слово «Природа» с заглавной буквы. Проблемы начались с возникновением агрологистики в неолите одновременно с переходом человеческого общества от кочевой к оседлой жизни. Агрологистика – режим активности человека, направленный на упорядочивание жизни и движения в соответствии с нуждами сельского хозяйства. Такой модус жизни сформировался в Месопотамии и некоторых других частях света более десяти тысяч лет назад. Люди неолита сформировали устойчивые малоподвижные сообщества, поздние ставшие городами. Слово «город» (особенно его устаревшая версия – «град») в русском языке однозначно указывает на основной атрибут оседлой жизни – ограду, физическое ограждение от внешнего мира. С момента такой самоизоляции человека он начал проводить различия между сферами человеческого и нечеловеческого, то есть тем, чему пристало находиться внутри городской черты, и тем, что существует за границей поселения, причем эти различия сохранились и по сей день. Так природа оказалась в числе объектов «по ту сторону ограды» [4].

Логическим следствием такого изменения человеческого мировоззрения стал переход природы из статуса матери-богини в положение непостижимой враждебной среды, которую нужно покорять. Опираясь на эту точку зрения, первичной причиной современного экологического кризиса нужно считать неолитический кризис отношений между человеком и окружающей средой. Интересно, что в своем повествовании Т. Мортон избегает формулировок типа «экологическая катастрофа», «глобальный экологический кризис». При этом одна из глав книги «Стать экологичным» называется «И могло бы так стать, что вы живете в эпоху массового вымирания». «Массовое вымирание», если соотнести его с нашим временем, звучит как гротеск. Однако Т. Мортон далеко не единственный, кто считает человечество достаточной силой для подобного влияния на биосферу.

Очевидно, с учётом сложившейся ситуации («скорее виновен, чем невиновен») надо что-то делать и, вероятно, начинать надо с изменения экологического сознания масс. Тут уместным кажется изложение представлений Т. Мортон об экологическом сознании. По Т. Мортону, «экологическое сознание – это сознание непредна-

меренных последствий» [4, с. 12]. Как бы ни выстраивалась экологическая политика, она, вопреки ожиданиям, не в состоянии предусмотреть и устранить все негативные последствия нашего «неэкологичного» поведения. Конвенции и резолюции каких угодно всемирных конференций не дадут должного эффекта, ведь вещи таинственны, «темны» по самому своему существу, а экология как гиперобъект – тем более. В таком случае незачем пытаться строить общество «всеобщего контроля». По мнению философа, грядущее экологическое общество должно быть менее урегулированным, «немного бардачным, разбитным, расслабленным, чудаковатым, ироничным, глупым и грустным. Грустным в некотором возвышенном смысле, когда грусть – «счастье глубоких людей» [4, с. 58].

Обновленное экологическое сознание предлагает нам мир, в котором любая вещь имеет значение для любой другой, но в то же время она совершенно уникальна, активна и отлична от всего остального. В этом мире значимо всё, что мы думаем и чувствуем, как выразился философ, «кость ноги связана с костью на свалке токсичных отходов». При этом экологическое сознание сегодня доступно каждому, ведь быть связанным с чем бы то ни было – не такое уж большое дело. Для обретения его не нужно менять мир, не нужно отрекаться от мира, не нужно даже отправляться в Тибет на поиски просветления. Фактически в нас уже присутствует экологичность, неосознанно мы уже совершаем экологические действия. Дело за малым – понять, что это уже происходит. Как только мы это сделаем, всё станет намного проще, по крайней мере, для нашего ума и сердца. У нас появится пространство для манёвра.

Ещё одним краеугольным камнем «экологической» философии Т. Мортон является концепция объектно-ориентированной онтологии (ООО), заимствованная у другого философа современности – Грэма Хартмана [7]. Надо сказать, что в своих изысканиях последний также продолжает традицию Э. Канта и М. Хайдеггера. Теперь перед нами все три столпа, на которых покоится философия Т. Мортон. Как признается Т. Мортон во введении к своей ключевой работе «Стать экологичным»: «Если бы мой стиль был фильмом, а я – его режиссёром, то его продюсером стала бы объектно-ориентированная онтология Грэма Хармана, а исполнительными продюсерами – философы Иммануил Кант и Мартин Хайдеггер» [4, с.11].

По мнению Г. Хартмана, основная проблема в познании мира заключается в наивной вере, что знание (а оно рождается в человеческом мозге) и даёт ключ к истине. При этом реальность, как и раньше, остаётся сама по себе (вне человеческого мозга и сознания). Возникает пропасть между материальным миром и нашим его пониманием. «Реальность – это скала, о которую всег-

да разбиваются наши многочисленные корабли, и в этом качестве её нужно признать и почитать, какой бы трудноуловимой она ни была... Более того, поскольку реальность всегда радикально отличается от наших формулировок и никогда не является тем, с чем мы сталкиваемся непосредственно и «во плоти», наше приближение к ней должно быть непрямым. Таким образом, изъятие или удержание вещей мира из непосредственного доступа и есть центральный принцип ООО» [7, с. 1].

Как сторонник ООО, Т. Мортон убежден, что в реальном мире мы можем воспринимать не сами вещи, а их явления миру – феномены. Отсюда философский термин «феноменология», а к сущности самих объектов мы никогда не пробьёмся. Ни один режим доступа в этом смысле не сработает: созерцание, осмысление, инструментальное исследование или игнорирование объекта будут равнозначны и одинаково несовершенны. «ООО предлагает нам чудесный мир теней и закоулков, мир, в котором вещи никогда не могут быть целиком и полностью просвечены ультрафиолетом мысли» [4, с. 42]. Такой подход (если мы возьмем его на вооружение) позволяет нам, наконец, признать существование и равноценность всех других явлений и объектов, окружающих человека, в их самостийности.

Для окончательного понимания сути «экологической» философии Т. Мортон осталось немного – объединить все рассмотренные идеи вместе. Для этого поместим человека с его познавательными, чувственными и др. способностями воспринимать мир не в центр этого мира, а на одну плоскость со всеми объектами мира: цветами, мышами, горами, планетами. Поместим на эту плоскость также гиперобъекты: природу, погоду, океанические течения, эволюцию, глобальное потепление и пр. Теперь отнимем у человека суверенную способность считать, что всё окружающее познаваемо, объяснимо и предсказуемо. Отложим математический инструмент, позволяющий моделировать погоду (мы ведь знаем, что большинство таких моделей не срабатывает с абсолютной точностью!), прогнозировать рост численности населения и необходимые меры по обеспечению всех продуктами питания (это уже пытались сделать в одном государстве и называли «плановой экономикой», которая разрушила сама себя). И будем просто воспринимать события, «проживать» их. И всё!

А как же быть с экологической проблемой?! Ведь нужно что-то делать, куда-то бежать, что-то спасать! Нельзя же просто сидеть и наблюдать как мир катится в пропасть! Тут надо вспомнить, как обычно даются экологические советы. Обычно это директивы о том, как нужно себя вести: реже пользоваться машиной, пересев на общественный транспорт, экономить воду и электроэнергию, сортировать мусор перед его утилизацией и пр. В нас либо вызывают чувство вины и стыда, чтобы мы задумались, как поменять

привычки, либо (что, наверное, даже хуже), вызывают у нас ощущение бессилия, поскольку перемены невозможны силами сознательных единиц. Правда, кто-то может возбудиться и собрать небольшую группу людей и прямо сейчас выйти на пикет «Спасите китов!» или «Сдайте крышечки от пластиковых бутылок!», который замышляется как начало революции...

Однако осознание присутствия других форм жизни не обязательно требует каких-то больших идей или действий. Как насчет того, чтобы зайти в местный зоомагазин и полюбоваться на экзотических рыбок? Откуда берется постоянная ориентация на будущее – на то, что надо «сделать», чтобы стать экологичным? «Неделание» порой более безопасно для самого человека и окружающей среды. Думая об этом будущем, мы застреваем в неопределенном бездействующем сегодня. Мы думаем о будущем как о том, что радикально отличается от настоящего... и не меняемся.

В какой-то момент возникает чувство, что Т. Мортон предлагает «умыть руки» от текущих проблем. Но это не так. С его точки зрения, нет ничего плохого в некоторой нерешительности, задумчивости и рефлексивности. Он собирается изменить сам подход к рассмотрению проблемы «Что же мы будем делать?». Он пытается убедить читателя в том, что мы уже экологичны и что для выражения этой экологичности в социальном пространстве, возможно, не потребуется чего-то такого, что было бы совершенно отлично от того, что мы делаем сейчас и чем являемся в данный момент. Но не думайте, будто в итоге ничего не поменяется, будто мы останемся теми же, когда узнаем о нашей экологичности. «Описать то, что произойдет, довольно сложно, но что-то наверняка произойдет. Так, можно рассечь само ваше бытие чрезвычайно острым, а потому почти невидимым скальпелем. Кровоточить начнет в каждой точке. Как-то так». [4, с. 24]

Нечто может происходить без особых причин. Дело в изменении нашего внутреннего состояния, что можно было бы назвать «настройкой». Философ считает, что мы уже экологичны, но просто не осознаем этого. Что будет дальше и как действовать потом, после осознания, Т. Мортон не знает. И эта неопределенность – правильная позиция, по крайней мере, она не противоречит основным тезисам его философии. Ведь будущее – гиперобъект, размещенный в плоскости объектно-ориентированной онтологии, и как таковое живет своей жизнью, недоступной пониманию человека, который всего лишь ещё один объект на этой гигантской равнине ОО. Но что-то наверняка должно произойти. Нам

остаётся только ждать, наблюдать и... танцевать в кругу других нечеловеческих существ («Let's disco» – этой фразой заканчивается книга Т. Мортон «Dark Ecology. For a Logic of Future Coexistence») [8].

Выводы

«Экологическая» философия Т. Мортон базируется на трудах предшественников: Иммануила Канта, Мартина Хайдеггера и Грэма Хартмана. Автор использует важнейшие концепции этих учёных применительно к проблеме экологического мышления и восприятия современным человеком окружающей среды. С точки зрения Т. Мортон, нынешняя экологическая проблема, как и отдельные ее аспекты, такие как глобальное потепление, не может быть окончательно понята средствами человеческого сознания. Тем более невозможно смоделировать и спрогнозировать экологические последствия человеческой деятельности.

На вопрос «что делать?» философ отвечает просто: «Стать экологичным!». Для этого потребуются осознание связей с природой во всех сферах повседневной деятельности человека. Важно, что эти связи специально выстраивать не нужно, они уже существуют, неосознанные, у каждого человека. Ведь вы гладите кошку, ежедневно выгуливаете вашу собаку, собираете урожай на садовом участке. Значит, вы уже экологичны. Остаётся это осознать и сделать частью своего мировосприятия. Тогда, вероятно, произойдёт самоисцеление человечества, ведущее к природосообразному поведению и автоматическому решению назревших экологических проблем.

При этом автор пытается анализировать истоки современного конфликтного состояния между человеком и окружающей средой. Он приходит к заключению, что всему виной отделённость человека от природы. Эта обособленность исторически возникла вследствие необходимости выживания самого человечества и как результат его социальной эволюции. Экологическое сознание, сформированное в рамках отделённости человека от природы, не даёт возможности найти правильные подходы к гармонизации отношений человека и природы. Построенное на этом принципе экологическое просвещение не даёт ожидаемого эффекта. Человечеству необходимо вновь впустить в свой мир нечеловеческие существа, признать не только их право на существование, но и выстроить с ними новые отношения, основанные на принципах уважения их самостийности и равнозначности человеку.

Источники и литература / Sources and references

1. Иванов А. Г., Пупышева И. Н. Когда Хайдеггер – продюсер: как быть экологичным по версии Тимоти Мортон // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2019. Т. 4. № 3. С. 129–135.
2. Мортон Т. Гиперобъекты: философия и экология после конца мира. Пермь: Nyle Press, 2019. 284 с.
3. Мортон Т. Род человеческий: солидарность с нечеловеческим сообществом // Логос. 2019. Т. 29. № 5. С. 57–69.
4. Мортон Т. Стать экологичным. М. : Ад Маргинем Пресс, 2019. 240 с.
5. Хайдеггер М. Кант и проблема метафизики. М. : Логос. 1997. 176 с.
6. Ханова П. Темные города: темная экология и Urban Studies // Логос. 2019. Т. 29. № 5. С. 71–86.
7. Хартман Г. Объектно-ориентированная онтология: новая «теория всего» М. : Ад Маргинем Пресс, 2021. 272 с.
8. Morton T. Dark Ecology. For a logic of future coexistence. Columbia University Press, 2018. 208 p.
9. Morton T. Ecology without Nature: Rethinking environmental aesthetics. Harvard University Press, 2007. 339 p.
10. Morton T. The ecological thought. Harvard University Press, 2010. 163 p.

Информация об авторе:

Волков Алексей Николаевич, кандидат биологических наук, доцент, доцент кафедры биологии с основами генетики и паразитологии ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: volkov_alex@rambler.ru

ORCID: 0000-0003-1169-715X

Author:

Volkov Alexey Nikolaevich, Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Department of Biology with the Basics of Genetics and Parasitology, Kemerovo State Medical University.

E-mail: volkov_alex@rambler.ru

ORCID: 0000-0003-1169-715X

УДК 316.014
Шапкина Е. В.

ПРИМЕНЕНИЕ ВИЗУАЛЬНОГО МЕТОДА ПРИ ИЗУЧЕНИИ СТАНОВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ КемГМУ

Аннотация

В статье представлена история развития административно-хозяйственной части КемГМУ Минздрава России: открытие учебных корпусов и общежитий в период с 1956 по 2023 год. Приведены воспоминания преподавателей и выпускников вуза. В статье задействованы материалы и фотографии из архива Музея истории КемГМУ, СМИ, личных архивов сотрудников вуза, отражающие историю становления и развития медицинского университета. В исследовании были использованы общенаучные методы; а также метод качественного анализа фотографий (визуальный метод), позволяющий расширить познавательные возможности традиционных исследовательских методов в социологии; качественный анализ документов; исторический метод (устная история: воспоминания, мемуары).

Предметом является рассмотрение применения визуального метода в совокупности с традиционными социологическими методами при изучении становления образовательной инфраструктуры медицинского вуза на различных этапах своего развития.

В результате исследования становления Кемеровского государственного медицинского университета были проанализированы основные вехи в развитии образовательной инфраструктуры вуза. Были собраны и систематизированы документальные факты о важных событиях в

истории вуза (фотографии, письменные и устные воспоминания), что позволило проследить исторический процесс организации обучения студентов, осуществляемый в течение нескольких десятилетий.

На основе всего сказанного можно сделать вывод о том, что при изучении истории медицинского вуза хорошо зарекомендовал себя визуальный метод в совокупности с другими методами социологического исследования. Использовался качественный подход к анализу фотографических документов, позволяющий интерпретировать визуальные образы.

Кемеровский государственный медицинский университет со дня своего открытия в Кузбассе прошёл путь от института до университета, создав современную образовательную инфраструктуру и став одним из крупнейших высших медицинских образовательных учреждений России.

Ключевые слова: КемГМУ, вуз, медицина, Кузбасс, история, образовательная инфраструктура, учебный корпус, общежитие, социологическое исследование, визуальный метод, фотография.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования: данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Шапкина Е. В. Применение визуального метода при изучении становления образовательной инфраструктуры КемГМУ // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2023. Т. 4. № 2. С 42–50

Статья поступила в редакцию 2.05.2023

SOCIOLOGY

Shapkina E.V.

APPLICATION OF THE VISUAL METHOD IN THE STUDY OF THE KEMSMU EDUCATIONAL INFRASTRUCTURE FORMATION

Abstract

The article presents the history of the development of the administrative and economic part of the KemSMU of the Ministry of Health of Russia: the opening of educational build-

ings and hostels in the period from 1956 to 2023. The memoirs of teachers and graduates of the university are given. The article uses materials and photographs from the archives of the Museum of the History of the KemSMU, the media, per-

For citation: Shapkina E. V. Application of the visual method in the study of the KEMSMU educational infrastructure formation // Humanities and Social Sciences Bulletin. 2023. Vol. 4. № 2. P. 42–50.

sonal archives of university employees, reflecting the history of the formation and development of the medical university. The study used general scientific methods; as well as the method of qualitative analysis of photographs (visual method), which allows expanding the cognitive capabilities of traditional research methods in sociology; qualitative analysis of documents; historical method (oral history: memoirs, memoirs).

The subject is the consideration of the application of the visual method in conjunction with traditional sociological methods in the study of the formation of the educational infrastructure of a medical university at various stages of its development.

As a result of the study of the formation of the Kemerovo State Medical University, the main milestones in the development of the educational infrastructure of the university were analyzed. Documentary facts about important events in the history of the university (photographs, written and oral memoirs) were collected and systematized, which made it

possible to trace the historical process of organizing student learning, carried out over several decades.

Based on the foregoing, we can conclude that when studying the history of a medical university, the visual method has proven itself well in conjunction with other methods of sociological research. We used a qualitative approach to the analysis of photographic documents, which allows us to interpret visual images.

From the day of its opening in Kuzbass, Kemerovo State Medical University has gone from institute to university, creating a modern educational infrastructure and becoming one of the largest higher medical educational institutions in Russia.

Keywords: KemSMU, university, medicine, Kuzbass, history, educational infrastructure, educational building, hostel, sociological research, visual method, photography.

Conflict of Interest: none declared.

Funding: there was no funding for this project.

Введение

Актуальность

Мир становится всё более визуализированным, в связи с этим в социологии актуальность приобретает применение новых визуальных методов в сочетании с традиционными методами исследований. Всё большую распространённость получает изучение социальных процессов, отношений, институтов, групп, всего того, что составляет предмет социологии, с помощью визуальных методов – изучения визуальных документов общества, анализа визуальных образов, конструирующих социальную реальность.

Доступность технических средств фотосъёмки – от обычного фотоаппарата до смартфона с камерой приводит к накоплению визуального материала, фиксирующего нашу жизнь. Обращение к визуальным документам в социологических исследованиях помогает развивать гуманитарное знание в целом и глубже изучать общезначимые события.

Определить отношение современников к значимым социальным событиям – открытию мединститута, его постепенному развитию, изменениям образовательной инфраструктуры (материально-техническое, методическое оснащение, здания) помогут также традиционные исследовательские методы в социологии: качественный анализ документов; исторический метод (устная история: воспоминания, мемуары).

В 1956 году, 67 лет назад, впервые в Кузбассе, в городе Кемерово был открыт медицинский институт. Все эти годы в процессе движения, постоянного развития происходило становление вуза, приобретение новых форм, признаков. Изучение становления медицинского вуза, обращение к его истории позволяет лучше понять современную

организацию обучения студентов и увидеть перспективы развития высшего медицинского образования.

Объект исследования: образовательная инфраструктура КемГМУ.

Предмет исследования: становление образовательной инфраструктуры медицинского вуза на различных этапах его развития.

Цель: выявить роль визуального метода в совокупности с другими традиционными методами социологического исследования при изучении истории развития медицинского вуза.

Материалы и методы исследования:

По мнению Н. С. Дягилевой и Л. А. Журавлевой, метод анализа фотографий (визуальный метод) приобрел относительную самостоятельность и выделился из социологического метода анализа документов [2, с. 75].

В социологии к документальной информации относят зафиксированное на различных носителях (бумажных, цифровых и т. д.) отражение фактологической стороны социальной действительности. Фотография рассматривается как вид иконографического документа.

В данной работе используется качественный подход к анализу фотографических документов, заключающийся в интерпретации сведений, содержащихся в документе и их толкование. Источником фотографических материалов выступили печатные СМИ (газеты «Кузбасс», «Медик Кузбасса»), электронные источники (сайт КемГМУ, сайты региональных СМИ), личные архивы сотрудников вуза, архив Музея истории КемГМУ.

Согласно социологу П. Штомпка, визуально доступные объекты и явления (визуальные социологические

данные) для качественного анализа фотографических документов могут включать в себя анализ и интерпретацию контекста и различных аспектов общественной жизни (люди, их действия, социальные взаимодействия, социальные группы, культура, материальное окружение (здания, транспортные средства и т. д.) [12, с. 30–44].

«Выполненный обзор визуальных явлений в нескольких десятках контекстов общественной жизни явно не полон. Обзор должен лишь показать, как необычайно богаты и разнообразны визуальные проявления шести выделенных аспектов общества: действующих личностей, деятельности, взаимодействия, людских коллективов, культуры и окружения, и насколько огромны возможности фотографической регистрации, приспособленной к социологическим вопросам и проблемам» [12, с. 42,43].

Также в статье в рамках традиционного (классического) метода анализа документов используются письменные документы – книги, пресса. Применение в данной работе качественного метода анализа документов представляет собой исследование непосредственно содержания документа, извлечение из него искомой информации, фактов, оценок, мнений. Документы отражают духовную и материальную жизнь общества, передают событийную, фактологическую сторону социальной действительности. Они содержат сведения о процессах и результатах деятельности отдельных индивидов, коллективов, групп населения и общества в целом, поэтому документальная информация представляет большой интерес для социологов.

Применяемое в данной статье, в аспекте качественной социологии, историческое исследование изменений в административно-хозяйственной части, рассмотрение становления медицинского вуза в период с 1956-го по 2023 год описывает субъективный опыт переживания этих «малых», локальных исторических событий. Это устная история: воспоминания, мемуары участников изучаемых социальных событий.

Результаты исследования

Создание Кемеровского государственного медицинского института тесным образом связано со становлением Кузбасса как крупнейшего индустриального региона страны. С развитием промышленности, ростом численности населения и расширением сети медико-санитарных учреждений в Кузбассе в послевоенные годы возникла острая потребность увеличения врачебных кадров.

С учетом этого советское правительство в ноябре 1955 года по предложению Совета министров РСФСР приняло постановление об организации в городе Кемерово медицинского института. В приказе министра здравоохранения СССР № 450 от 14 ноября 1955 г. го-

ворится: «В соответствии с распоряжением Совета министров СССР от 2 ноября 1955 г. №7585р и Совета министров РСФСР от 5 ноября 1955 г. № 4703 об организации в 1956 г. в г. Кемерово медицинского института, приказываю: 1. Организовать в 1956 г. в г. Кемерово Кемеровский государственный медицинский институт». Организатором и первым ректором (директором) открывшегося медицинского института стал выпускник Томского медицинского института, ветеран здравоохранения Кузбасса, главный врач Кемеровской областной больницы, заслуженный врач РСФСР Степан Васильевич Беляев. Первым помощником ректора стала Евгения Ивановна Готарь-Замотринская – зам. директора по научно-учебной части и одновременно зав. кафедрой анатомии человека [7, с. 1–2].

Тогда учреждение стало третьим высшим учебным заведением областного центра. В 1995 году Кемеровскому государственному медицинскому институту был присвоен статус академии, а с 2016 года вуз носит современное название – Кемеровский государственный медицинский университет.

Вот что об открытии КГМИ писал его первый ректор (директор) Степан Васильевич Беляев (1955–1960 гг.): «Трудностей в становлении института много. Но они преодолеваются... Ежедневно в институт поступает много заявлений. Они приходят из Сталинграда, Винницы, Одессы, Москвы и других городов нашей страны и Кемеровской области. Институт имеет большие перспективы в дальнейшем своем развитии. Будут строиться главный учебный корпус и общежития на 400 мест. Отпускаются большие средства на оборудование кабинетов и лабораторий, на научно-исследовательскую работу» [8].

Из данных сведений мы видим, что первый ректор оценивает новый медицинский институт как очень востребованный и перспективный.

1 сентября 1956 г. к занятиям приступили 250 студентов и 110 кандидатов в студенты единственного тогда лечебного факультета. Через два года в институте был открыт второй – стоматологический факультет.

Фото 1. Корпус медицинского института в Кировском районе.

Для организации работы город Кемерово передал молодому учебному заведению корпус ремесленного училища в Кировском районе по ул. Назарова, 1а. В марте 1956 года Кемеровский государственный медицинский институт был открыт. В этом единственном тогда корпусе были развернуты лекционная аудитория, библиотека и службы административно-хозяйственной части, 8 кафедр с лабораториями и учебными комнатами. Оборудование для кафедр химии, физики, биологии и гистологии министерство здравоохранения РСФСР направило целевым назначением. Соседние медицинские институты Сибири – Томский, Омский, Красноярский и Новосибирский – прислали анатомические препараты, реактивы, методические пособия и учебники. Активное участие в оборудовании кафедр нормальной анатомии, физвоспитания и химии приняли промышленные предприятия города.

Фото 2. Морфологический корпус на улице Назарова, когда посаженные осенью 1957 года деревья уже подросли.

В 1956-1957 учебном году к этому пока единственному зданию мединститута были пристроены актовый (на 400 мест) и спортивный залы.

Фото 3. Строительство актового и спортивного залов в Кировском районе, 1957 год.

Отдал город вузу и общежитие ремесленного училища – здание, стоявшее по адресу: улица 40 лет Октября, 6. Его построили в конце 1930-х годов. По воспоминаниям выпускницы первого набора студентов (диплом врача получила в 1962 году) Валерии Михайловны Королевой-Мунц (*устная история*): «Открытие студенческого общежития в двух минутах ходьбы от учебного корпуса в Кировском районе вызвало всеобщую радость. Оно было хорошо отремонтировано и оборудовано всем необходимым. Студенты располагались в 2- и 4-местных комнатах. На втором этаже в некоторых комнатах проживали и вновь приезжающие преподаватели. В цокольном помещении были душевые комнаты и помещение для стирки и сушки белья. А на первом этаже располагалась, наконец-то, собственная студенческая столовая». Также, по воспоминаниям первой выпускницы КемГМУ (бывш. КГМИ), на средства директорского фонда на столы перед обедом всегда выставлялись бесплатные свежий хлеб, чеснок и горчица.

В этих воспоминаниях прослеживается запомнившаяся на всю жизнь забота руководства вуза о студентах: стремление облегчить быт, внимание к вопросам питания.

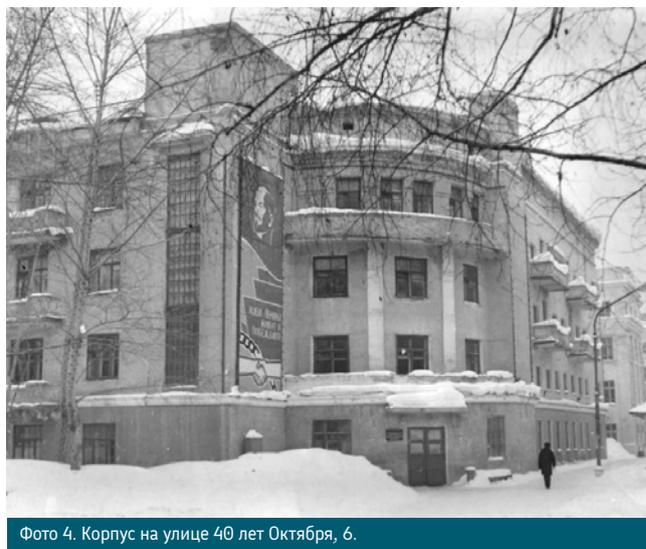

Фото 4. Корпус на улице 40 лет Октября, 6.

Всеволод Васильевич Сырнев, профессор кафедры факультетской терапии, заслуженный врач России, который работал в мединституте с 1959, года писал об этом корпусе: «На первом этаже находилась столовая с кухней, а на втором были административный блок, кабинет ректора. Часть помещений там же отдали приезжим преподавателям, таким, как я. На третьем и четвертом этажах было общежитие для студентов. Уживались отлично – всего было 250 студентов лечфака. Помню даже, как Новый год вместе встречали, никакого барьера не было, так как разница в возрасте со студентами у нас была не очень большой» [6].

В приведенном воспоминании автором отмечено тесное социальное взаимодействие преподавателей и студентов.

Открывались новые кафедры, росло число преподавателей и студентов, поэтому в 1959–1961 гг. рядом с первым учебным корпусом было построено типовое здание главного корпуса и виварий.

Вузом с 1960 года руководил ректор Иван Федорович Попов, кандидат медицинских наук, доцент. Он, как и предыдущий руководитель, Степан Васильевич Беляев, большое внимание уделял развитию материально-технической базы мединститута.

Большую помощь в строительстве корпуса оказали студенты и преподаватели. Был создан штаб, который руководил работой студентов на завершающем этапе строительства. Возглавлял штаб зам. декана лечебного факультета Евгений Николаевич Шерстенников. Студенты устраивали субботники, убирали и вывозили строительный мусор, озеленяли скверы.

Чтобы ускорить выполнение работы, студенты по группам работали на «субботниках», особенно осенью 1957 года, когда до первых дождей нужно было проложить коммуникации к зданию главного корпуса. В основном студентам доверялась копка траншей (их копали вручную и выкладывали кирпичом), а также уборка строительного мусора.

Фото 5. Студенты (Людмила Возняк, Валерия Королева-Мунц, Виктор Саушев) копают траншеи для коммуникаций учебного корпуса в Кировском районе, 1957 год.

На репортажном снимке № 5 мы видим, что молодые люди оставили ненадолго свою работу, чтобы попозировать перед камерой со своими инструментами, с лопатами, сохранив этот момент для истории. Их лица сосредоточены, и они готовы вновь вернуться к работе. На заднем плане другие люди продолжают трудиться. Этот фотографический образ показывает нам проявление общественной жизни, является внешним знаком социальных структур: правил, норм, определяющих желаемое

поведение, ценностей, указывающие на желаемую цель действий. Мы наблюдаем проявленную ценность коллективного труда, общих стараний для достижения общего блага.

По словам Богдана Васильевича Батиевского, выпускника 1964 года: «Я хорошо помню «пожарное» строительство лекционного зала (теперь это анатомический корпус), главного административного корпуса. Было начало учебного года, большинство студентов – на сельхозработках, а часть их возводит в Кировском районе главную лестницу входа. В таких же условиях создавались базы клинических кафедр, расположенных в строящихся корпусах областной клинической больницы, больницы Кировского района» [9, с. 27].

С 1976 по 1996 гг. Богдан Васильевич руководил системой здравоохранения города Кемерово. С его именем связана разработка перспективного плана развития здравоохранения областной столицы, который включал строительство 20 медицинских объектов.

В воспоминаниях Богдана Васильевича о строительстве корпуса КемГМИ мы видим энтузиазм и огромное желание студентов принять участия в работах и как можно быстрее создать новую учебную инфраструктуру.

По воспоминаниям выпускницы первого набора студентов (диплом врача получила в 1962 году) Валерии Михайловны Королевой-Мунц (*устная история*), в этом здании располагались администрация вуза, кафедра фармакологии, кафедра нормальной физиологии, кафедра микробиологии и военная кафедра. Также в корпусе было помещение комитета ВЛКСМ, кабинеты кафедр иностранного языка, кафедр общественных наук, кафедры биологии, и два зала – актовый и спортивный. На первом этаже размещалась библиотека.

В центре главного корпуса была настоящая, в виде амфитеатра, лекционная аудитория. В небольшой комнате возле неё вскоре по инициативе сотрудников военной кафедры (начальника Вячеслава Ильича Шахлина, парторга института Владимира Сергеевича Опарина и майора Николая Яковлевича Козубовского) организовался музей Боевой славы, посвященный истории Великой Отечественной войны, позже некоторые его экспозиции вошли в состав Музея истории КемГМА (сейчас КемГМУ).

Выпускник нашего медицинского вуза, бывший декан педиатрического факультета (с 1980 по 1998 гг.), доктор медицинских наук, профессор Виктор Степанович Овчёнков поделился воспоминаниями (*устная история*): «В 1961 я учился на втором курсе, и на наш курс легла большая работа по уборке здания и прилегающей территории. По ходатайству руководителей института город выделил технику и машины для укладки асфальта. Подъездные пути к корпусу были облагоустроены, а студенты привели в полный порядок заднюю часть двора. Расчистили площадь и построили волейбольную и баскетболь-

ную площадки. Радости не было предела! Но особо нас впечатлял тогда лекционный зал, построенный в виде амфитеатра. Многие студенты такое видели впервые. А какой был спортзал! К нам потом приходили тренироваться спортсмены Кировского района и заводов. А затем в нём проходили крупные соревнования».

В приведённом воспоминании мы видим гордость автора за создаваемую учебную инфраструктуру, радость от новых аудиторий, залов, площадок, благоустройства территорий. Отмечено, что медицинский институт стал «центром притяжения» для сообществ индустриального района г. Кемерово.

Фото 6. Главный корпус КемГМИ в Кировском районе (1972 г.).

Проводя социологический анализ, на исторической фотографии № 6 мы видим здание КГМИ (сейчас это санитарно-гигиенический корпус КемГМУ Минздрава России), расположенного в Кировском районе города Кемерово. Фото датировано 1972 годом. Видно, что в здание входят люди, идёт учебный процесс. Это фотоизображение символизирует общественные процессы в советском периоде истории. Мы видим на здании его название: «Государственный медицинский институт» и вывешенный высотой примерно в полтора этажа здания баннер с портретом Владимира Ильича Ленина, основателя Советского социалистического государства, учителя и вождя трудящихся всего мира. На рассматриваемой фотографии главного корпуса мы наблюдаем отображение существующей идеологии общества.

Этот учебный корпус считался главным до 1977 года, когда в Ленинском районе на ул. Ворошилова, 22а ввели в эксплуатацию новый главный корпус. После этого бывший главный корпус в Кировском районе стал носить название «санитарно-гигиенический».

В 1961 году было построено общежитие № 2 на проспекте Октябрьском, 16 а. В 1971 году было построено ещё одно общежитие – № 3, на ул. Набережной, 2 б. [4, с. 10].

В 1963 г. образован санитарно-гигиенический, в 1967 г. – педиатрический, а в 1979 г. открылся фармацевтический факультет. Таким образом, к началу 80-х годов Кемеровский государственный медицинский институт стал многопрофильным вузом первой категории, имея пять факультетов, подготовительное и вечернее отделения.

С годами материально-техническая база института развивалась, вуз рос, учебных площадей было недостаточно, и Кемеровский горисполком выделил 19 гектаров земли в Ленинском районе для строительства институтского городка.

Фото 7. Стройка нового главного корпуса в Ленинском районе.

Фото 8. Делегация на строительстве главного корпуса. Второй справа – ректор КГМИ А. Д. Ткачев.

Социальная ситуация, которую мы видим на снимке № 8, – посещение строительного объекта руководителями вуза, чиновниками. Прослеживается социальная интеракция, люди взаимодействуют между собой, общаются. Судя по улыбкам на лицах, на стройке всё в порядке. Фото вызывает положительные ассоциации.

Фото 9. Этапы строительства. Участие студентов.

Следующая социальная ситуация, зафиксированная фотографом, – помощь студентов на стройке. Отражено социальное взаимодействие – студенты выстроились в цепочку и передают кирпичи. Участвуют парни и девушки, причём одежда девушек (юбки) не совсем удобна для стройки, возможно, они задержались после занятий, чтобы помочь, поэтому и не переоделись.

31 декабря 1976 года торжественно был сдан в эксплуатацию новый главный корпус (ул. Ворошилова, 22а). В него переехали администрация, библиотека и часть кафедр.

Фото 10. Стройка завершена. Вид нового главного корпуса в Ленинском районе.

Фото 11. Благоустройство территории возле корпуса.

Фото 12. Стройка нового общежития.

Недалеко от нового главного корпуса в Ленинском районе, на Бульваре Строителей построили два девятиэтажных общежития (в 1977 году – № 4, в 1982 – № 1).

Прошло несколько десятилетий. Фотографии 13 и 14 отражают этапы ремонта крыльца и благоустройства окружающей вуз территории, а также благоустройства прилегающей к вузу территории Ленинского района. Эти изображения – символ общественных процессов преобразования, совершенствования.

Фото 13. Главный корпус на улице Ворошилова, 22а во время реконструкции крыльца.

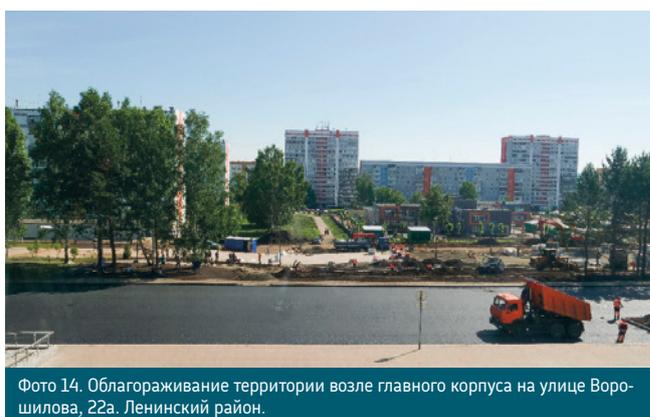

Фото 14. Благоустройство территории возле главного корпуса на улице Ворошилова, 22а. Ленинский район.

Фото 15. Обновленный главный корпус на улице Ворошилова, 22а, август 2021 года.

К 300-летию Кузбасса, в 2021 году, к августу завершили и обновление фасада главного корпуса КемГМУ (ул. Ворошилова, 22а), здание стало красивее, величественнее, современнее.

Фото 16. Благоустройство территории рядом с главным корпусом на улице Ворошилова, 22а, август 2021 года.

Обновили фасады общежитий №1 и №4. Было проведено также благоустройство территорий, прилегающих к корпусу и общежитиям, высажено большое количество деревьев.

Выводы

В работе рассмотрена история становления Кемеровского государственного медицинского вуза за период с 1956 по 2023 год, проанализированы основные вехи в

Фото 17. Общежитие КемГМУ.

развитии образовательной инфраструктуры вуза. Документальные факты, собранные в ходе исследования, позволили проследить процесс организации обучения студентов, осуществлённый в течение указанных десятилетий.

Визуальный метод в совокупности с другими методами социологического исследования помог при изучении становления медицинского вуза. Интерпретируя фотографические материалы, мы получили социологические визуальные данные: место, люди, ситуации и др. На фотографиях зафиксированы изменения инфраструктуры (здания, окружающая среда), которые происходили с течением времени, зафиксирована деятельность людей, применяемая техника. Приведённые фотографии отражают изменения в важном социальном институте нашего общества – институте образования.

Приведённые в исследовании документы (фотографии, воспоминания) отражают духовную и материальную стороны становления медицинского вуза и передают нам событийную, фактологическую сторону социальной действительности.

Можно отметить, что с начала своего открытия в областном центре урбанизированного региона вуз изменился в лучшую сторону: это и современный вид зданий, и ухоженная благоустроенная территория. В настоящее время медицинский университет включает в себя четыре учебных корпуса и три общежития. Сейчас Кемеровский государственный медицинский университет продолжает своё развитие, став одним из крупнейших высших медицинских образовательных учреждений России.

Источники и литература / Sources and references

1. Горшков М. К., Шереги Ф. Э., Докторов Б. З. Прикладная социология: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. Москва : Издательство Юрайт, 2019. 334 с.
2. Дягилева Н. С., Журавлева Л. А. Методологические основы применения визуального метода в социологических исследованиях // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 4 (258). Вып. 23. С. 75–79.
3. Захарова Н. Ю. Визуальная социология: фотография как объект социологического анализа // Журнал социологии и социальной антропологии. 2008. Том XI. № 1. С. 147–161.
4. Кемеровская государственная медицинская академия. 60 лет. – Кемерово, «АРФПринт», 2015. 252 с.
5. Кемеровская государственная медицинская академия (исторический очерк). Кемерово, 2001. 120 с.

6. Медик Кузбасса. 2020. № 5.
7. Новый медицинский институт, С. Беляев, директор КемГМИ, заслуженный врач РСФСР // Газета «Кузбасс». 1956 г., 23 октября.
8. Они были первыми – выпускники 1962-1964 годов (к 50-летию КемГМА) / Под ред. Н.А. Барбараш и А.В. Сапожкова. Кемерово, 2005. 172 с.
9. Павленок П. Д. Социология: Учебное пособие / П. Д. Павленок, Л. И. Савинов, Г. Т. Журавлев. Москва: «Дашков и К°», 2016. 736 с.
10. 10. Фролова Е. Медакадемия, которую мы запомнили // Газета Кемерово А42. Доступно по: https://gazeta.a42.ru/lenta/articles/69959_medakademiya-kotoruyu-my-zapomnili Ссылка активна на 10.03.2023.
11. 11. Шапкина Е.В. Социология: краткий лекционный курс: учебно-методическое пособие по организации внеаудиторной (самостоятельной) работы обучающихся. Кемерово, 2021. 45 с.
12. 12. Штомпка П. Визуальная социология. Фотография как метод исследования. Москва : Логос, 2007. 168 с.

Информация об авторе:

Шапкина Елена Владимировна, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры философии и культурологии ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: shapkinaev@mail.ru

Author:

Shapkina Elena Vladimirovna, Candidate of Sciences in Politics, Associate Professor of the Department of Philosophy and Culture Studies, Kemerovo State Medical University.

E-mail: shapkinaev@mail.ru

УДК 159.92
Валиуллина Е. В.

ЛИЧНОСТНЫЕ РЕСУРСЫ ЛИДЕРСТВА – КОММУНИКАТИВНЫЙ КОНТРОЛЬ И РАЗУМНОЕ МАНИПУЛИРОВАНИЕ

Аннотация

В статье представлены результаты исследования лидерства как психологического феномена и его взаимосвязи с личностными коммуникативными ресурсами – коммуникативным контролем и манипулятивным отношением к другим людям. Лидерство представляет собой определённое положение личности в группе, характеризующееся способностью оказывать влияние на членов группы и направлять их усилия на достижение необходимых целей. Для эффективного решения задач совместной деятельности лидер прибегает к манипулированию (психологическому воздействию на других людей с целью скрытого возбуждения у их необходимых намерений) с использованием элементов коммуникативного контроля (актуализации власти путём любого вербального или невербального действия, содержащего информацию о распределении контроля между всеми субъектами коммуникации). *Предметом* исследования является взаимосвязь проявлений лидерства с уровнем коммуникативного контроля и особенностями манипулятивного отношения к другим; *объектом* выступает феномен лидерства как психологическая категория. *Методы* исследования: анализ научной литературы, психологическое тестирование, интерпретация результатов, корреляционный ана-

лиз, сравнительный анализ, обобщение данных. Согласно *результатам исследования* проведенный корреляционный анализ показал наличие статистически значимой положительной взаимосвязи между лидерством и коммуникативным контролем и между коммуникативным контролем и манипулированием. Сравнительный анализ между юношами и девушками выявил достоверное различие по уровню проявления манипулятивного отношения (у девушек манипулятивное отношение значимо выше, чем у юношей). В *заключении работы* отмечается, что коммуникативный компонент в структуре лидерства обеспечивается многими психологическими феноменами, коммуникативный контроль и разумное манипулирование выступают необходимыми личностными ресурсами лидерства.

Ключевые слова: лидерство, лидерские качества, лидерские способности, личностные ресурсы, манипуляция, манипулятивное отношение, разумное манипулирование, коммуникативный компонент, коммуникативный контроль, психологический феномен.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источник финансирования: данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Валиуллина Е. В. Личностные ресурсы лидерства – коммуникативный контроль и разумное манипулирование // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2023. Т. 4. № 2. С 51–56

Статья поступила в редакцию 11.03.2023 г.

PSYCHOLOGY

Valiullina E. V.

PERSONAL RESOURCES OF LEADERSHIP - COMMUNICATIVE CONTROL AND REASONABLE MANIPULATION

Abstract

The article presents the results of a study of leadership as a psychological phenomenon and its relationship with personal communicative resources - communicative control and manipulative attitude towards other people. Leadership is a certain position of an individual in a group, characterized by the

ability to influence group members and direct their efforts to achieve the necessary goals. To effectively solve the problems of joint activity, the leader resorts to manipulation (psychological influence on other people in order to covertly excite their necessary intentions) using elements of communicative control (updating power through any verbal or non-verbal action

For citation: Valiullina E. V. Personal resources of leadership - communicative control and reasonable manipulation // Humanities and Social Sciences Bulletin. 2023. Vol. 4. № 2. P. 51–56.

containing information about the distribution of control between all subjects of communication). The subject of the study is the relationship between leadership manifestations and the level of communicative control and the characteristics of a manipulative attitude towards others; the object is the phenomenon of leadership as a psychological category. Research methods: analysis of scientific literature, psychological testing, interpretation of results, correlation analysis, comparative analysis, generalization of data. According to the results of the study, the conducted correlation analysis showed a statistically significant positive relationship between leadership and communicative control and between communicative control and manipulation. A comparative analysis between boys and girls re-

vealed a significant difference in the level of manifestation of a manipulative attitude (in girls, a manipulative attitude is significantly higher than in boys). In the conclusion of the work, it is noted that the communicative component in the structure of leadership is provided by many psychological phenomena, communicative control and reasonable manipulation are the necessary personal resources of leadership.

Keywords: leadership, leadership qualities, leadership abilities, personal resources, manipulation, manipulative attitude, reasonable manipulation, communicative component, communicative control, psychological phenomenon.

Conflict of interest: none declared.

Funding: there was no funding for this project.

Введение

Лидерство является психологическим феноменом и обеспечивается различными социально-психологическими факторами – индивидуальными и групповыми, личностными и межличностными, типологическими и характерологическими и проч. Многогранность феномена «лидерство» обусловлена его рассмотрением с различных научных позиций, а трактовка понятия производится с использованием разных содержательных и смысловых критериев.

Теории лидерства, лидерских качеств и способностей разрабатывали многие отечественные и зарубежные ученые – Б. Басс, Ф. А. Вудс, Р. Дафт, Е. М. Дубровская, Р. Кан, Р. Б. Кеттелл, Р. Л. Кричевский, К. Левин, Н. Ф. Маслоу, Б. Д. Парыгин, А. В. Петровский, Э. Роуз, Дж. Томас, П. Н. Шихирев, Ф. Фидлер и другие. Категорию лидерства рассматривают в нескольких аспектах: лидерство как состояние (связано с лидерскими качествами), лидерство как процесс (связано с лидерскими способностями), лидерство как тип взаимодействия (связано с решением управленческих задач), лидерство как механизм (связано с интеграцией деятельности группы). *Актуальность темы* обусловлена недостаточной разработанностью данной проблемы и потребностью в теоретическом описании лидерских качеств с опорой на имеющиеся личностные ресурсы лидера.

Согласно классическому определению, лидерство – это особое положение личности в группе или обществе, которое характеризуется способностью оказывать влияние на других людей, направлять их усилия и деятельность на достижение определенных целей [12]. Большинство определений сходятся на том, что лидерство «психологично», в системе неформальных отношений часто возникает спонтанно, выступает средством управления и организации взаимоотношений. А. Л. Уманский трактует лидерство как результат взаимодействия членов группы в конкретный временной промежуток, на который влияет наличие тех/иных качеств или их совокуп-

ность у членов группы и их проявление в конкретной ситуации, а также взаимное влияние имеющихся качеств в данной ситуации [14].

Важнейшая способность лидера – самоконтроль (контроль проявления эмоций, контроль своего поведения, контроль ситуации общения). И. А. Фурманов под коммуникативным контролем понимает любое вербальное или невербальное действие индивида, содержащее в себе информацию о распределении контроля между субъектами коммуникации [15]. S.H. Ng и соавторы добавляют, что такой контроль, по большому счёту, означает актуализацию власти и реализацию некоего влияния [19].

К проявлениям лидерского поведения относят: умение генерировать ценные идеи, стремление быть первым, знание способов координации взаимодействия с другими людьми, наличие стратегического видения, владение приемами эффективного общения, способность мотивировать последователей [1]. При правильной мотивации и эффективном убеждении последователи могут планомерно трансформироваться в сторонников [16; 18].

Лидерство как феномен воздействия и влияния на мнение (оценки, отношение, поведение и т.д.) группы в целом или отдельных её членов, умение вдохновлять, убеждать и проч., непосредственно связано с проблемой манипулирования и манипулятивного отношения к другим людям. Конструктивное решение задач совместной деятельности нередко приводит к использованию лидером манипулятивных способов воздействия и часто трактуется как индикатор его успешности и эффективности.

В психологической науке вопросы манипулятивного воздействия стали активно изучаться в середине прошлого века, с 1960-х годов термин «манипуляция» официально используется в контексте межличностных отношений. Так, Б. Н. Бессонов определяет манипуляцию как «форму духовного воздействия, скрытого господства, осуществляемую насильственным путем» [2]. В. Н. Сагатовский в описании манипулирования использует термин «рефлексивная игра» как стремление переиграть друго-

го, воспользовавшись каким-либо преимуществом» [13]. Согласно Л. Е. Доценко, «манипуляция – это вид психологического воздействия, искусное исполнение которого ведет к скрытому возбуждению у другого человека намерений, не совпадающих с его актуально существующими желаниями» [8, с. 58]. Ю. А. Ермаков, напротив, отмечает, что манипуляции не всегда обладают только отрицательным значением, которое связано исключительно с нанесением ущерба людям, их сознанию и личной жизни [9]. Большинство психологов занимают промежуточную позицию, когда манипулирование признается ими необходимым и приносящим определённую пользу, но в отдельных ситуациях взаимодействия (родитель – ребенок, учитель – ученик, психолог – клиент и т.д.), т. н. разумное манипулирование.

Объектом данного исследования является лидерство как психологический феномен, предметом выступает взаимосвязь лидерства с уровнем коммуникативного контроля и особенностями манипулятивного отношения к другим людям. С целью изучения влияния коммуникативного контроля и манипулятивного отношения к другим на уровень проявления лидерства в молодом и юношеском возрасте было проведено исследование.

Для реализации цели исследования применялись следующие методы: анализ научной психологической литературы по предмету исследования, психодиагностика, интерпретация результатов, корреляционный анализ, сравнительный (гендерный) анализ и обобщение полученных данных. Психологическое тестирование проведено при помощи методик: «Самооценка лидерства» (Н. П. Фетискина, В. В. Козлова, Г. М. Мануйлова), «Диагностика коммуникативного контроля» (М. Шнайдера), «Шкала манипулятивного отношения» (по шкале Банта), методы математической статистики (г-критерий Спирмена, U-критерий Манна-Уитни). Респондентами исследования стали молодые люди в возрасте от 18 до 21 года (средний возраст участников $19,03 \pm 0,53$), всего было опрошено 54 человека (из них 27 юношей и 27 девушек).

Результаты исследования. Методика самооценки лидерства Н. П. Фетискина и соавт. позволяет оценить актуальный уровень лидерских качеств, проявления индивидуальным лидерством в совместной деятельности с другими

людьми. По результатам исследования, высоким уровнем проявления лидерства обладают 38% девушек и 40% юношей, средним уровнем соответственно 62% и 60%, низкий уровень параметра у респондентов выявлен не был. Проявление лидерских качеств возможно только во взаимодействии с другими людьми, это умение убеждать, внушать и вдохновлять; способность направлять и эмоционально влиять на других.

Статистические результаты исследования по всем методикам представлены в таблице 1.

Коммуникативный контроль как психологическое свойство личности выступает компонентом общего самоконтроля, который, в свою очередь, характеризует совокупность мыслительных процессов при анализе собственного поведения, контроле своего психического состояния, саморегуляции волевых, эмоциональных и мотивационных процессов. Как показали результаты исследования, высоким уровнем коммуникативного контроля обладают 38% девушек и 40% юношей. Хорошая способность к самоконтролю в коммуникации позволяет поддерживать конструктивный диалог и сохранить эффективность общения, чрезмерный же контроль способен оказать негативное действие на формирование неформальных, открытых и длительных контактов. Средний уровень коммуникативного контроля выявлен у 54% девушек и у 60% юношей, низкий уровень показали 8% девушек и 0% юношей. Низкий коммуникативный контроль характеризует слабую возможность или неспособность к управлению своим/чужим поведением в ситуации социального взаимодействия [5].

Шкала Банта позволяет изучить, насколько индивид расположен проявлять манипулятивное отношение к другим людям. Согласно интерпретации методики, объект манипуляций не воспринимается как отдельная личность, а используется манипулятором исключительно в собственных целях без учёта потребностей, желаний и интересов того, кем манипулируют [16]. У респондентов данного исследования высокий и низкий уровень манипулятивного отношения выявлен не был. Средним уровнем с тенденцией к высокому обладают 80% девушек и 71% юношей, средним уровнем с тенденцией к низкому, соответственно 27 % и 20%. Теоретические взгляды на проблему манипулирования и

Таблица 1. Статистические данные интерпретационных параметров

Параметры	Девушки	Юноши
	Среднее значение \pm стандартное отклонение	Среднее значение \pm стандартное отклонение
Проявления лидерства	6,61 \pm 2,05	6,15 \pm 1,16
Коммуникативный контроль	5,84 \pm 1,34	6,38 \pm 1,02
Манипулятивное отношение	68,53 \pm 7,67	65,07 \pm 5,31

манипулятивного отношения расходятся в векторном отношении, не существует единой точки зрения в плане оценки роли манипуляции. Часть исследователей (Б. Н. Бессонов, Е. Н. Волков, Е. Л. Доценко, Э. Шостром) отмечают деструктивный характер манипулирования и для манипулятора, и для манипулируемого и описывают феномен как нежелательный, разрушительный и неплодотворный. Некоторые авторы (Ю. А. Ермаков, С. А. Зеленин, В. П. Шейнов, У. Рикер) положительно относятся к «уместной» своевременной манипуляции для достижения благородных целей или поддержания благоприятных межличностных отношений, воспринимают манипуляции как обязательный атрибут коммуникации, признавая необходимость разумного манипулирования.

Корреляционный анализ был проведен при помощи коэффициента ранговой корреляции Спирмена (критические значения для $N=54$: $r = 0,331$ (при $p \leq 0,05$), $r = 0,431$ (при $p \leq 0,01$), результаты представлены на рисунке 1.

При проведении корреляционного анализа была получена положительная статистически значимая взаимосвязь (при $p \leq 0,01$) между параметрами проявления лидерства и коммуникативного контроля ($r_s = 0,491$). В типологии коммуникативного контроля дифференцируют его непосредственный и опосредованный виды. Непосредственный коммуникативный контроль практических не осознаётся, осуществляется естественным образом и особо не зависит от намерений и стремлений человека. Опосредованный коммуникативный контроль целе-

направленно организуется, произвольно регулируется и может использоваться в качестве личных лидерских ресурсов.

Корреляционный анализ выявил статистически значимую положительную зависимость (при $p \leq 0,05$) между параметрами коммуникативного контроля и манипулятивным отношением ($r_s = 0,336$). Психологическая категория коммуникативного контроля личности включает три основных аспекта: когнитивный аспект – вербальная коммуникация, социальная перцепция, произвольная память, целенаправленное внимание; эмоциональный аспект – саморегуляция эмоциональных реакций, адекватное проявление эмоций, их реалистичное выражение; поведенческий аспект – гибкость поведения, лабильность реагирования при изменении обстоятельств, управление ситуацией общения [4]. Именно с поведенческим аспектом коммуникативного контроля можно связать его положительную корреляцию с манипулятивным отношением, когда для эффективного регулирования процессов коммуникации приходится использовать манипулирование другими людьми.

При проведении сравнительного анализа для оценки различий между юношами и девушками по уровню количественно измеренных интерпретационных параметров был использован U-критерий Манна-Уитни (критические значения: $U_{кр} = 210$ (при $p \leq 0,01$), $U_{кр} = 247$ (при $p \leq 0,05$), полученные результаты представлены в таблице 2.

Рисунок 1. Корреляционные связи интерпретационных параметров
Источник: авторская разработка

Таблица 2. Сравнительный анализ интерпретационных параметров между юношами и девушками

Параметры / критерий	Проявления лидерства	Коммуникативный контроль	Манипулятивное отношение
UЭмп	312	273	235*
Примечание: * – полученное эмпирическое значение (UЭмп) находится в зоне неопределенности при $p \leq 0,05$.			

Значимых различий между юношами и девушками в проявлениях лидерства выявлено не было, равно как и в уровне выраженности коммуникативного контроля. Современные исследования в области «мужского» и «женского» стиля управления отмечают разницу в применяемых методах и общей направленности влияния. Так, утверждается, что женщины в большей степени используют эмоциональный интеллект, эмпатию и интуицию, обладают большей гибкостью в принятии решений [3]; женщины в управленческой деятельности более ориентированы на процесс, мужчины – на результат [7], женщины отличаются большей инициативностью и продуктивностью в выстраивании и поддержании отношений [11].

Как видно из представленных данных, статистически достоверное различие показателей в двух выборках (между показателями юношей и девушек) получено по параметрам проявления манипулятивного отношения (при $p \leq 0,05$). Девушки более юношей склонны к манипулятивному отношению к другим людям (средним уровнем с тенденцией к высокому обладают 80% девушек и 71% юношей, принявших участие в данном исследовании, и среднее значение манипулятивного отношения у девушек выше ($68,53 \pm 7,67$), чем у юношей ($65,07 \pm 5,31$). В настоящее время не существует единого мнения исследователей по гендерным различиям манипулирования. Сложившиеся стереотипы часто присваивают мужчинам большую агрессивность и стремление к господству, женщинам – зависимость и склонность к подчинению. О. Вейнингер «наделяет» мужчин большей честностью и, как следствие, меньшей склонностью к манипулированию другими людьми [6]. По мнению В. В. Занкова, макиавеллизм (склонность к манипулированию) как личностная характеристика в большей степени присуща мужчинам [10].

Заключение. В структуре личностных ресурсов реализации лидерства принято выделять следующие компоненты: мотивационный, эмоциональный, интеллектуальный и коммуникативный. Коммуникативный или коммуникативно-поведенческий компонент личностных ресурсов включает коммуникативную компетентность,

направленность на взаимодействие, широкий спектр средств коммуникации, коммуникативные качества и навыки. Коммуникативный контроль и разумное манипулирование представляют собой личностные ресурсы коммуникативного компонента лидерства.

Теоретическая значимость работы определяется расширением фактических данных о психологическом феномене лидерства, о его взаимосвязи с манипулятивным отношением и коммуникативным контролем личности, а также конкретизацией данных понятий. *Практическая значимость* заключается в рекомендации к использованию результатов исследования в работе социальных и клинических психологов по развитию лидерских качеств и использованию в этих целях личностных коммуникативных ресурсов.

Манипулирование несомненно встроено практически во все виды отношений, это и межличностное взаимодействие, и процессы обучения и воспитания, ситуации разрешения конфликтов, психотерапевтическое воздействие и социальное управление. Использование лидером манипулятивных воздействий на других людей с целью достижения необходимых результатов и конструктивного решения задач совместной деятельности выступает индикатором успешности лидера. Немаловажную роль играет эффективный коммуникативный контроль ситуации общения лидером путём невербального либо вербального действия, которое содержит информацию о распределении контроля между участниками данной ситуации.

Перспективными направлениями психологических исследований в рамках данной проблемы могут стать: изучение интеллектуальных, мотивационных, эмоциональных личностных ресурсов лидерства; особенности различных коммуникативных личностных ресурсов лидерства; гендерный анализ проявления и структуры манипуляций; гендерная специфика применения способов манипулирования; исследование влияния непосредственного вида коммуникативного контроля на разрешение спорных ситуаций и т.д.

Источники и литература / Sources and references

1. Ануфриенко Л. В. Признаки лидерского поведения // Евразийский Союз Ученых. 2020. № 11 (80). С. 43–46.
2. Бессонов Б. Н. Идеология духовного подавления. М., 1971. 295 с.
3. Бухарина А. Ю. Мотивационно-ценностные аспекты отбора и обучения кадрового резерва // Актуальные проблемы организационной психологии и психологии дорожного движения. 2019. № 3. С. 9–15.

4. Валиуллина Е. В. Анализ взаимосвязи эмоционального интеллекта с некоторыми коммуникативными свойствами личности // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2021. Т. 2. № 3. С. 53–59.
5. Валиуллина Е. В. Взаимосвязь конфликтоустойчивости и фрустрации личности // Вестник психологии и педагогики Алтайского государственного университета. 2020. № 1. С. 1–9.
6. Вейнингер О. Пол и характер. М. : Терра, 1992. 480 с.
7. Гололобова Т. М. Актуальные вопросы управления // Вестник университета. 2021. № 12. С. 5–9.
8. Доценко Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М. : ЧеРо, 1997. 344 с.
9. Ермаков Ю. А. Манипуляция личностью: смысл, приемы, последствия. Екатеринбург, 1995. 339 с.
10. Знаков В. В. Макиавеллизм, манипулятивное поведение и взаимопонимание в межличностном общении // Вопросы психологии. 2002. № 6. С. 22–53.
11. Михайлова Т. В., Балашкевич И. В. Исследования гендерных аспектов в управленческой деятельности // Евразийский союз ученых. 2020. № 6-3 (75). С. 62–65.
12. Равино А. В. Основы лидерства. Минск : БГТУ, 2014. 84 с.
13. Сагатовский В. Н. Социальное проектирование / Прикладная этика и управление нравственным воспитанием. Томск. 1980. С. 83–89.
14. Уманский А. Л. Педагогическое сопровождение детского лидерства. Автореферат дисс... д-ра пед. наук. Кострома, 2004. 48 с.
15. Фурманов И. А. Стратегии коммуникативного контроля в межличностном взаимодействии // Белорусский психологический журнал. 2004. № 1. С. 14–20.
16. Хасянова М. Г. Аксиологические аспекты формирования корпоративной культуры современного российского студенчества. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата культурологии / Хасянова Марина Гумеровна. Кемерово, 2013. 24 с.
17. Шкала манипулятивного отношения Банта. Доступно по: <https://psytests.org/darktriad/bant.html> Ссылка активна на 20.02.2023.
18. Bennis W. On Becoming a Leader. Wilmington: Addison-Wastey Publishing Company. 1995. 226 p.
19. Ng S.H. & Bradac J.J. Power in Language. Thousand Oaks. CA: Sage, 1993.

Информация об авторе:

Валиуллина Евгения Викторовна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психиатрии, наркологии и медицинской психологии ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: valiullinajv@ya.ru

ORCID: [org/0000-0003-2915-7258](https://orcid.org/0000-0003-2915-7258)

Author:

Valiullina Evgeniya Viktorovna, Candidate of Sciences in Psychology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Psychiatry, Narcology and Medical Psychology, Kemerovo State Medical University.

E-mail: valiullinajv@ya.ru

ORCID: [org/0000-0003-2915-7258](https://orcid.org/0000-0003-2915-7258)

УДК 378.147: 811.124
Чистякова Г. В.

МЕХАНИЗМЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ВЫУЧЕННОЙ БЕСПОМОЩНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ

Аннотация

Статья посвящена вопросам организации образовательного процесса по дисциплине «Латинский язык» в ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Минздрава России. Актуальность исследования определяется необходимостью поиска эффективных механизмов преодоления проявлений выученной беспомощности, сформированных в ходе изучения иностранных языков на предыдущем этапе обучения. Предметом исследования является комплекс методов и инструментов, используемых с целью нивелирования поведенческих реакций, свойственных обучающимся с признаками выученной беспомощности. Методы исследования, использованные в работе: анализ научной литературы, моделирование, педагогический эксперимент, анкетирование, интервьюирование, наблюдение. Результаты исследования представлены анкетой по определению лингвистической (не)успешности обучающихся 1-го курса; комплексом заданий по дисциплине «Латинский язык», разработанных в рамках использования онлайн-курса на

платформе LMS Moodle и применения интерактивных методик (интерактивная проблемная мини-лекция, мозговой штурм, работа в малых группах, экспертное интервью); рекомендациями по использованию системы мотивирующего оценивания при работе с обучающимися, демонстрирующими выраженную беспомощность. В результате исследования автор приходит к выводу об эффективности использования описанного комплекса мер в образовательном процессе по дисциплине «Латинский язык», смоделированном, в том числе, с целью нивелирования эффекта выученной беспомощности.

Ключевые слова: латинский язык, медицинский вуз, выученная беспомощность, онлайн-курс, LMS Moodle, интерактивный метод обучения, система мотивирующего оценивания, анкетирование, педагогический эксперимент, модель студента.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования: данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Чистякова Г. В. Механизмы преодоления выученной беспомощности в процессе изучения латинского языка в медицинском вузе // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2023. Т. 4 № 2. С. 57–65

Статья поступила в редакцию 15.03.2023

PEDAGOGY

Chistyakova G. V.

MECHANISMS FOR OVERCOMING LEARNED HELPLESSNESS IN THE PROCESS OF LEARNING LATIN AT A MEDICAL UNIVERSITY

Abstract

The article is devoted to the organization of the educational process in the discipline «Latin language» in Kemerovo State Medical University. The relevance of the research is determined by the need to find effective mechanisms to overcome manifestations of learned helplessness formed during the study of foreign languages at the previous stage of education. The subject of the study is a set of methods and tools used to level behavioral reactions of students with per-

formance of learned helplessness. Research methods include analysis of scientific literature, modeling, pedagogical experiment, questionnaire, interviewing, and observation. The results of the study are presented by a questionnaire to determine the linguistic (non-)success of 1st-year students; a set of tasks on the discipline «Latin language», developed as part of an online course on the LMS Moodle platform and the use of interactive techniques (interactive (problem) mini-lecture, brainstorming, small groups performance, expert interview);

For citation: Chistyakova G. V. Mechanisms for overcoming learned helplessness in the process of learning Latin at a medical university // Humanities and social sciences bulletin. 2023. Vol. 4 №. 2 P. 57–65

recommendations for using the motivational assessment system when working with students demonstrating pronounced helplessness. As a result of the study, the author comes to the conclusion about the effectiveness of using the described set of measures in the educational process in the discipline «Latin language», modeled with the aim of leveling the effect of learned helplessness.

Введение

В современных реалиях от выпускника вуза требуются не только фундаментальные знания и навыки в осваиваемой сфере деятельности, но и уверенное владение коммуникативными компетенциями, в том числе на профессиональном иностранном языке. Однако именно иностранный язык зачастую становится препятствием на пути к профессиональному становлению и карьерному росту, так как обучающиеся не могут самостоятельно преодолеть психологический языковой барьер, возникающий, как правило, на основании собственного неудачного опыта и/или мнения окружающих. Этот барьер является проявлением феномена выученной беспомощности, когда «в процессе изучения иностранного языка задание кажется студенту настолько трудным, что начинаются сомнения в своей способности найти правильное решение <...> Обучающиеся с внешней учебной мотивацией, сталкиваясь с временными трудностями, испытывают чувство беспомощности и снижают активность» [8, с. 63].

Феномен выученной беспомощности неоднократно оказывался в фокусе исследовательского внимания. Специалисты занимаются поиском способов преодоления и профилактики выученной беспомощности в формировании и развитии учебно-профессиональной самостоятельности [2]; уделяют внимание вопросам организации самостоятельной работы студентов в условиях выученной беспомощности [6]; описывают признаки и механизмы формирования феномена, предлагают ряд педагогических условий для снижения уровня негативного влияния выученной беспомощности в ходе иноязычной подготовки [1, 5] и др.

Однако научные изыскания, как правило, посвящены оптимизации образовательного процесса по так называемым «живым» языкам. В поле нашего научного интереса находится латинский язык, как язык профессиональной деятельности медицинских работников. Основной чертой латинского языка, значительно отличающей его от других иностранных языков, является его разговорный характер. Перед обучающимися ставится задача по запоминанию обширного корпуса медицинских терминов (слов и словосочетаний) греко-латинского происхождения, а также ряда грамматических правил, необходимых для грамотного двустороннего перевода обозначенных языковых единиц. Отсутствие коммуникативной

Keywords: Latin, medical university, learned helplessness, online course, LMS Moodle, interactive teaching method, motivational assessment system, questionnaire, pedagogical experiment, student model.

Conflict of interest: none declared.

Funding: there was no funding for this project.

разговорной практики делает процесс обучения монотонным, что, естественно, снижает и/или не формирует мотивацию к изучению латинского языка. Кроме того, как показывает практика, обучающиеся переносят на латинский язык свой неудачный (как им самим представляется) опыт изучения «живого» иностранного языка, тем самым перекладывая признаки выученной беспомощности на абсолютно новый для них объект изучения.

Актуальность данного исследования определяется необходимостью разработки комплексного подхода к решению задачи по преодолению последствий негативного опыта изучения иностранных языков при организации образовательного процесса по дисциплине «Латинский язык» в медицинском вузе.

Цель работы – описать комплекс методов и инструментов, способствующих нивелированию поведенческих паттернов выученной беспомощности в процессе изучения латинского языка в медицинском вузе.

Цель исследования определила следующие **задачи**:
определить наличие/отсутствие признаков выученной беспомощности у обучающихся 1 курса КемГМУ;

составить комплекс методов и инструментов, направленных на нивелирование поведенческих паттернов выученной беспомощности в процессе изучения латинского языка;

внедрить комплекс методов и инструментов в образовательный процесс по дисциплине «Латинский язык» для обучающихся 1-го курса ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет», г. Кемерово (далее – КемГМУ);

провести анкетирование студентов с целью оценки эффективности примененных методов и инструментов;

провести анализ объективных показателей успеваемости обучающихся;

разработать рекомендации преподавателям по организации образовательного процесса по дисциплине «Латинский язык» с обучающимися, демонстрирующими признаки сформированности выученной беспомощности по отношению к изучению иностранных языков.

Объект исследования – методы преподавания латинского языка в медицинском вузе.

Предмет исследования – комплекс методов и инструментов, используемых с целью нивелирования поведенческих паттернов выученной беспомощности, предьяв-

ляемых в процессе изучения дисциплины «Латинский язык» в медицинском вузе.

Методы исследования. В работе применяются следующие общенаучные методы исследования: анализ научной литературы, моделирование. Специальными методами являются педагогический эксперимент, анкетирование, интервьюирование, наблюдение.

Результаты исследования

С целью выявления наличия/отсутствия признаков выученной беспомощности, проявляемых в отношении процесса изучения иностранного языка, на первом занятии по дисциплине «Латинский язык» была проведена **беседа и входное анонимное анкетирование**. В беседе и анкетировании приняли участие 123 студента 1-го курса КемГМУ.

Лингвистический блок запрашиваемой информации включал два типа вопросов: вопросы, предполагающие запрос объективной информации (родной язык, изучаемый иностранный язык и т. д.) и вопросы, ответы на которые требовали от респондентов субъективной оценки предоставляемых данных. В русле проводимого исследования наиболее показательными для нас стали ответы на вопросы второго типа.

При прочих равных условиях, объективным показателем знания иностранного языка выпускниками школ/техникумов является оценка по предмету «Иностранный язык» в аттестате о среднем общем образовании / дипломе о среднем профессиональном образовании. По данным анкетирования, знания 48% студентов (59 чел.) оцениваются на «хорошо», 47,2% студентов (58 чел.) – на «отлично» и 4,9% студентов (6 чел.) – на «удовлетворительно».

Субъективная оценка респондентов значительно отличается от официальных данных: 54,5% студентов (67 чел.) оценивают свои знания на «хорошо», 26% студентов (32 чел.) – на «удовлетворительно»; 17,1% студентов (21 чел.) – на «отлично», а 2,4% студентов (3 чел.) – на «неудовлетворительно». Очевидно, что обучающиеся проявляют достаточно высокую степень неуверенности в собственных знаниях иностранного языка, и, что не менее важно, переносят её и на латинский язык, который 79,7% студентов ранее даже не изучали. Практически ничего не зная про новый для них язык, большая часть студентов (43,9%) считает, что изучать латинский язык будет скорее «нормально», чем легко, при этом ещё 8,8% респондентов оценивают процесс как «сложный» или «очень сложный». Как отмечают сами респонденты, на такую оценку в отношении латинского языка повлиял личный опыт изучения иностранного языка (51,7%), мнение старшекурсников (14%) и др. Таким образом, можно констатировать, что обучающиеся 1-го курса КемГМУ

демонстрируют наличие признаков выученной беспомощности по отношению к изучению латинского языка.

Анализ результатов дискуссии и анкетирования обучающихся позволил сформировать модель студента КемГМУ, приступающего к изучению дисциплины «Латинский язык»: «Студент 1 курса. Опыт изучения латинского языка отсутствует. Готов изучать профессионально маркированный иностранный язык. Предъявляет средний уровень ориентации на успех (причина – прежний опыт изучения иностранных языков). Демонстрирует наличие признаков выученной беспомощности».

Таким образом, гипотеза о присутствии у большинства студентов 1-го курса поведенческого паттерна «Мне будет сложно изучать латинский язык» получила подтверждение.

Следующим этапом работы стал **отбор методов и инструментов**, которые могут применяться в процессе изучения латинского языка с целью нивелирования поведенческих паттернов выученной беспомощности.

Первым инструментом с доказанной эффективностью применения стал **онлайн курс на платформе LMS Moodle**, разработанный преподавателями кафедры латинского языка и медицинской терминологии КемГМУ. Как показывает практика, различные типы ресурсов и геймифицированные задания, используемые в курсе, значительно облегчают процесс запоминания большого корпуса медицинский терминов и повышают мотивацию к изучению латинского языка [11, с. 57]. Применение «современных цифровых технологий <...> позволяет превратить монотонный, рутинный, но очень важный процесс заучивания в увлекательную обучающую игру, гармонично встраивающуюся в образовательный процесс» [3, с. 20]. Безусловным преимуществом обучения посредством онлайн-курса является ситуация успеха, в которой оказываются обучающиеся по факту выполнения заданий. Индивидуальный режим обучения позволяет работать в удобном для обучающегося темпе с возможностью неоднократного выполнения одного и того же задания, что обеспечивает достижение нужного психологического состояния «Я смог».

В качестве второго компонента комплекса были отобраны следующие **интерактивные методы обучения**: интерактивная проблемная мини-лекция, мозговой штурм, работа в малых группах, экспертное интервью.

Интерактивную проблемную мини-лекцию целесообразно использовать при объяснении нового грамматического материала. Такой тип лекции заменяет односторонний информационный поток «преподаватель – обучающиеся», характерный для традиционной лекции, на активное взаимодействие «преподаватель – обучающиеся» и «обучающиеся – обучающиеся» за счет монтирования в процесс элементов *мозгового штурма, провокации, дискуссии* и т. д. Преподаватель не просто доносит информа-

цию до аудитории, он задаёт вопросы, вызывает дискуссию между обучающимися, провоцирует их на критическую оценку излагаемого материала (намеренное допущение ошибок) и так далее. Такая «живая» лекция позволяет значительно повысить активность обучающихся на этапе изучения нового материала, стимулирует их к активизации фоновых знаний, тренирует целеполагание, позволяет критически оценивать учебную ситуацию.

Работа в малых группах является высоко результативной технологией, которая «способствуют не только введению, отработке, закреплению и проверке грамматических и лексических категорий латинского языка, но и позволяют активизировать работу студентов на занятиях, развить и сформировать познавательную деятельность обучающихся» [7, с. 85]. Работу в группе продуктивно осуществлять с применением различных игровых технологий, которые благоприятствуют «самостоятельному, активному стремлению студентов к получению знаний, отработке профессиональных навыков и умений, таких как критическое мышление, умение принимать решения, умение работать в команде, готовность к сотрудничеству» [10, с. 17]. Важным условием работы группы является обязательное участие всех её членов в выполнении общего задания. Самым ценным результатом применяемой технологии для обучающихся с признаками выученной беспомощности является контекст успешного выполнения учебной задачи, который легче достичь именно совместными усилиями всех членов группы. Осознание факта «Мы смогли» проецируется на ситуацию личного успеха, что естественным образом добавляет уверенности в собственных силах.

Технология экспертного интервью применяется, главным образом, при отработке навыков говорения на «живом» иностранном языке. Тем не менее, если несколько изменить ракурс экспертной оценки, то данная технология помогает справиться со страхами различной этимологии, свойственными неуверенным в собственных силах студентам. Зачастую они боятся задавать вопросы эксперту-преподавателю, при этом довольно легко идут на контакт с экспертом-студентом, особенно в тех случаях, когда эксперта выбирают сами обучающиеся. Безусловно, обязательным условием состоятельности такого интервью должно быть желание со стороны эксперта поделиться собственным успешным опытом освоения изучаемого материала (теоретического материала и/или выполнения практических заданий). Эксперт может быть один и тогда он взаимодействует со всей группой, но, на наш взгляд, более результативной будет работа в малых группах. Эксперты-обучающиеся могут консультировать «коллег» в рамках двух моделей: (1) выполнение практических заданий, предложенных преподавателем; (2) выполнение практических заданий, разработанных самостоятельно. Вторая модель предполагает более

продолжительную подготовку со стороны экспертов, что, тем не менее, нивелируется за счёт повышенного интереса к учебному процессу со стороны консультируемых обучающихся. Максимальная эффективность использования данной технологии будет достигнута тогда, когда обучающийся с признаками выученной беспомощности сам изъявит желание выступить в роли эксперта, особенно в рамках модели разработки собственных заданий. Осознание своей важности и полезности в организации учебного процесса повышает мотивацию обучающегося и тем самым нивелирует его страхи. Как показывает практика применения данной технологии, такой эффект достигается уже на третьем-четвёртом занятии.

Третьим элементом комплекса мер по нивелированию поведенческих паттернов выученной беспомощности стала *система мотивирующего оценивания*. В отличие от контролирующего оценивания, осуществляемого с целью определения «объективного уровня освоения материала предмета и развития метапредметных компетенций» [4, с. 17], в основе мотивирующего оценивания лежит принцип подкрепления, то есть события, которое «происходит во время или непосредственно по завершении желательного поведения и повышает вероятность этого поведения в будущем» [там же]. Иными словами, правильно применяемое мотивирующее оценивание даёт обучающемуся стимул работать дальше. При этом, как отмечают исследователи, «положительная обратная связь значительно эффективнее отрицательной, поскольку одобрение преподавателя, его подтверждение правильности выполненных действий способствуют развитию учебной мотивации. Положительная обратная связь не только мотивирует обучающихся, но и повышает уровень их уверенности в своих знаниях, формирует желание достигнуть успеха» [9, с. 145–146].

Система мотивирующего оценивания может включать разные технологии: метод закрытой доски, проверка работ экспертами из числа одноклассников, разбор ошибок в индивидуальном формате и др. Обязательным условием в данной системе является публичность успешности каждого студента. Понятие «успешность» в данном контексте применяется дифференцированно по отношению к учебному прогрессу каждого отдельно взятого студента. В конкретном педагогическом контексте технологии могут меняться, но суть мотивирующего оценивания при этом должна всегда сохраняться: «Хочу и могу учиться».

Список вышеперечисленных методов и инструментов, безусловно, является открытым. Однако для достижения поставленных в данном исследовании задач мы сочли его достаточным и далее вышли на апробацию заявленных инструментов в образовательном процессе с целью верификации их эффективности.

В педагогическом эксперименте приняли участие 29 студентов 1-го курса КемГМУ, обучающихся по специ-

альностям 31.05.03 Стоматология и 32.05.01 Медико-профилактическое дело (1 семестр 2022–2023 уч. г.). В соответствии с учебным планом дисциплина «Латинский язык» изучалась в течение одного семестра в формате 2 практических аудиторных занятий в неделю (72 ч.) и внеаудиторной самостоятельной работы (36 ч.). Экспериментальные учебные группы состояли из 13–15 человек.

Вводные беседа и анкетирование обнаружили наличие признаков выученной беспомощности у большинства студентов группы. Анкетирование выявило значительное различие между оценкой по дисциплине «Иностранный язык» в аттестате о среднем общем образовании (первый показатель) и самооценкой степени владения иностранным языком (второй показатель): «отлично» – 33% против 9%, «хорошо» – 64% против 57%, «удовлетворительно» – 3% против 28%, «неудовлетворительно» – 0% против 6%. При этом 46,5% респондентов считали, что изучать латинский язык будет «трудно» или «очень трудно»; 39,3% – «нормально»; 14,2% – «легко» или «очень легко». Анализ данных выявил необходимость активизации деятельности по нивелированию признаков выученной беспомощности применимо ко всей учебной группе, а не к отдельно взятому обучающемуся. С этой целью в образовательном процессе в экспериментальных учебных коллективах использовались все вышеперечисленные методы и инструменты.

В качестве цифрового инструмента развития практических навыков двустороннего перевода медицинских терминов применялся онлайн-курс на платформе LMS Moodle. Основным форматом использования курса являлась внеаудиторная самостоятельная работа, однако эпизодически обучающимся предоставлялась возможность работать в онлайн-курсе на аудиторных занятиях. Студенты изучали/повторяли теоретический материал и выполняли различные практические задания, в том числе геймифицированные. На аудиторных занятиях обучающиеся обсуждали результаты своей работы в курсе, задавали вопросы преподавателю и предлагали идеи по его совершенствованию. Безусловно, изначально не все студенты (независимо от успеваемости) проявляли активность в ресурсе. Поэтому с целью мотивации к систематическому применению курса в качестве инструмента переводческого тренинга преподаватель на регулярной основе осуществлял обратную связь, оценивая по пятибалльной шкале результативность работы студентов и комментируя наиболее распространенные ошибки. Таким образом, завершение элементов курса составило 63%. При этом в учебных группах, не принимавших участие в эксперименте и, следовательно, не мотивируемых со стороны преподавателя, студенты выполнили лишь 17% заданий.

Интерактивные методы обучения (интерактивная проблемная мини-лекция, мозговой штурм, работа в малых группах, экспертное интервью) в той или иной форме использовались на 50% аудиторных занятий. В начале семестра обучающиеся с признаками выученной беспомощности не проявляли особой активности, стараясь «спрятаться за спины» более результативных студентов. Однако соревновательный формат работы в малых группах в сочетании с успешно выполненными заданиями и мотивирующим оцениванием (все участники команды получают одинаковую оценку; неудовлетворительная оценка не ставится никому) уже к середине семестра позволили им почувствовать себя в ситуации успеха, в том числе личного. Активность данной категории студентов значительно повысилась. Они стали проявлять инициативу на занятиях как при работе в интерактивном режиме, так и при выполнении заданий в рамках традиционных методик.

Система мотивирующего оценивания также показала свою эффективность. Обучающиеся выказывали высокую степень доверия экспертам из числа студентов, которые проверяли групповые/индивидуальные работы и проводили часть занятий, предлагая задания собственной разработки. Для неуспевающих студентов особенно полезным стал метод закрытой доски, когда они могли получить индивидуальную консультацию преподавателя или эксперта из числа студентов по любым изученным ранее темам. Обязательным условием процедуры оценивания была публичность успешности каждого студента. Принцип подкрепления применялся по отношению ко всем категориям обучающихся. При этом оно реализовывалось через положительную обратную связь. Для успевающих студентов публичность высоких учебных достижений поддерживала познавательную мотивацию. В случае с обучающимися с признаками выученной беспомощности публичность успешно выполненных заданий способствовала развитию учебной мотивации, повышала уровень их уверенности в своих знаниях, формировала желание достигать успеха.

По факту завершения курса «Латинский язык» (с учетом сдачи зачета) было проведено **выходное анонимное анкетирование**, целью которого стало субъективное определение обучающимися успешности изучения латинского языка. При ответе на вопрос «В конце курса Вы можете сказать, что Вы изучали латинский язык ... очень трудно / трудно / нормально / легко / очень легко» респонденты продемонстрировали значительное повышение уверенности в собственных силах по сравнению с оценками в начале семестра: 50% респондентов отметили, что изучать язык было «нормально» (против 39% в начале семестра), 22% обучающихся оценили свои трудозатраты как «легко» или «очень легко» (против 14% в начале семестра), и лишь 28% обучающихся оценили образовательный процесс как «трудный» или «очень трудный» (против 47% в начале семестра). Субъективная оценка сложности изучения латинского языка в начале и конце учебного семестра представлена на рисунке 1.

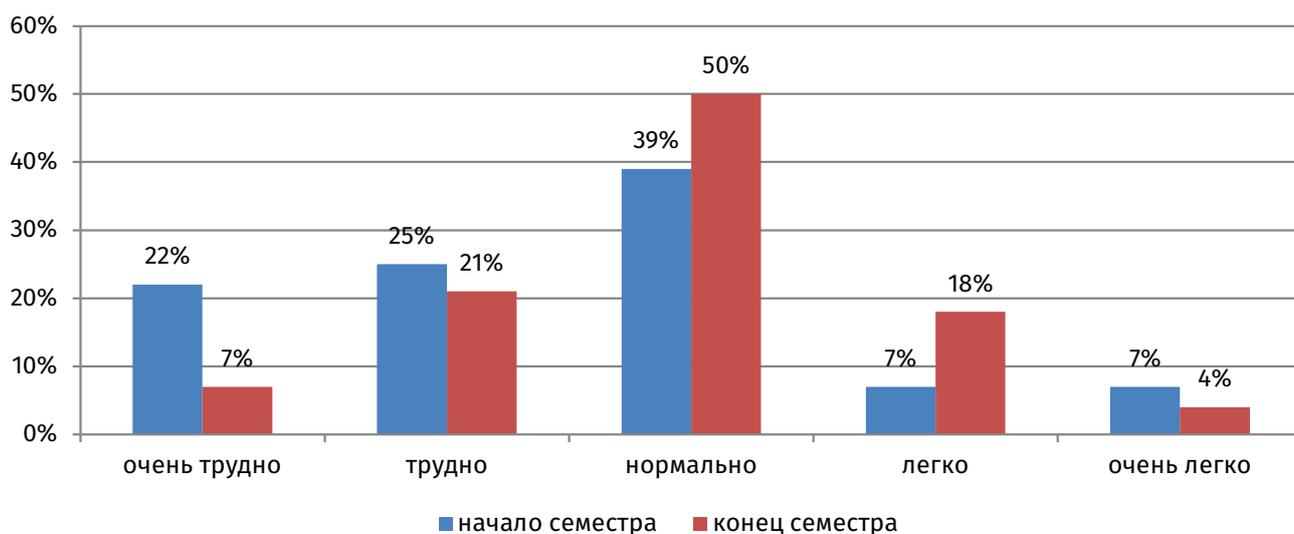

Рисунок 1. Субъективная оценка сложности изучения латинского языка

По отношению к началу учебного семестра выровнялись показатели объективного оценивания и самооцени-

вания обучающимися уровня владения латинским языком (рисунок 2).

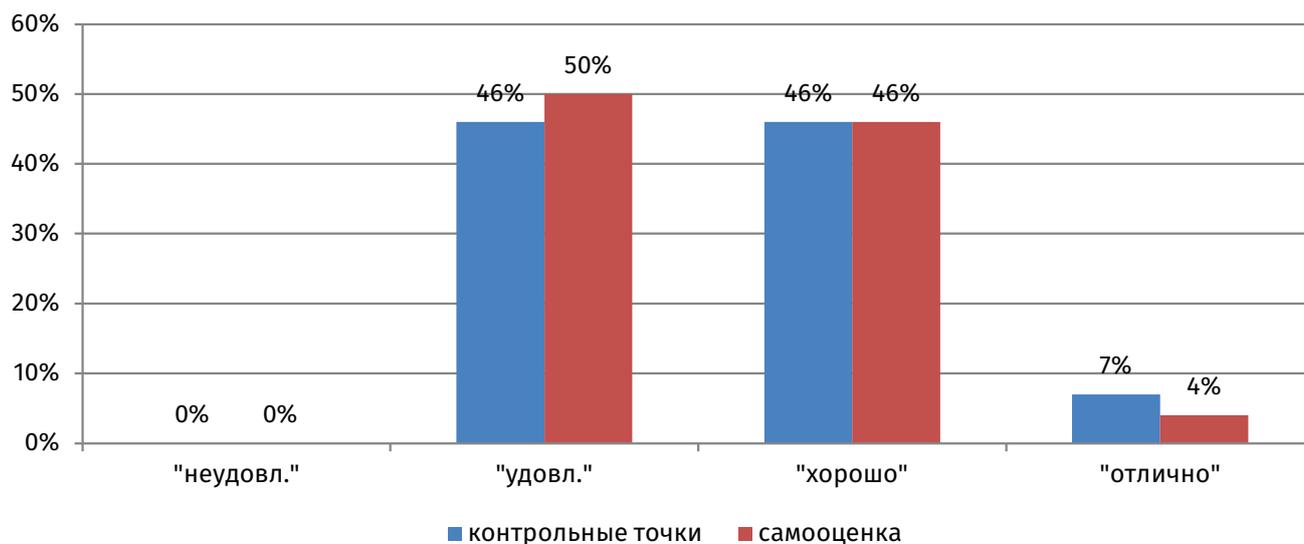

Рисунок 2. Оценка по дисциплине «Латинский язык»: контрольные точки vs самооценка

В начале семестра респонденты выразили несогласие с объективными оценками по дисциплине «Иностранный язык», выставленными в документе о предыдущем образовании. Так, лишь 9% обучающихся оценивали свои знания на «отлично» (против официальных 33%), 58% – на «хорошо» (против 64%), 27% – на «удовлетворительно» (против 3%), 6% – на «неудовлетворительно» (против 0%). По данным диаграммы, представленной на рисунке 2, можно констатировать практически полное совпадение когнитивной самооценки обучающихся с объективными показателями успеваемости по результатам курса латинского языка. Данный факт, безусловно, свидетельствует в пользу повышения уверенности в собственных силах и

доверия к процессу академического оценивания.

Методы и инструменты, которые помогли в изучении латинского языка, респонденты ранжировали следующим образом: печатный учебник – 31,6%, онлайн-курс на платформе LMS Moodle – 24,6%, интерактивные методички – 19,3%, компьютерные программы (Quizlet и др.) – 17,5%, видеоматериалы – 7%. Важно отметить, что в своих ответах обучающиеся определяли максимально эффективный, с этих точки зрения, инструмент. При этом на прямой вопрос «Помогла ли Вам работа с онлайн-курсом на платформе LMS Moodle» 85,7% отметили утвердительно. В случае с интерактивными методиками данный показатель составил 81%.

Респонденты также активно отвечали на дополнительный (к основной повестке исследования) вопрос: «Как, на Ваш взгляд, можно повысить мотивацию студентов к изучению латинского языка?». Обучающиеся предлагали увеличить количество аудиторных занятий с применением онлайн курса LMS Moodle («Больше работы на платформе Мудл, действительно очень помогает, там много интересных заданий») и различных интерактивных методик («Больше игр», «Добавить больше игровых методик», «Проводить больше совместных работ»). Студентам необходимы дополнительные разъяснения о важности изучения латинского языка для развития междисциплинарных связей («Говорить студентам о том, что благодаря изучению латинского будет легче изучать анатомию») и формирования профессиональной компетенции («Непроходим путь в медицине без латинского языка», «Важно дать понять студентам важность латинского языка в медицинских вузах»). Часть студентов нуждается в дополнительной помощи по формированию метанавыков в обучении («Думаю, изначально надо дать студентом понять, что придётся выучить слова и самому постараться во всем разобраться, и вовремя делать то, что преподаватель говорит»).

Данный вопрос был введен в анкету, чтобы отследить, анализируют ли обучающиеся образовательный процесс с точки зрения повышения его эффективности. Анализ показал, что большая часть респондентов (71% обучающихся дали развернутые ответы на поставленный вопрос), не просто «плывут по течению», но и принимают активное участие в отлаживании образовательных механизмов под собственные потребности. Данный факт от-

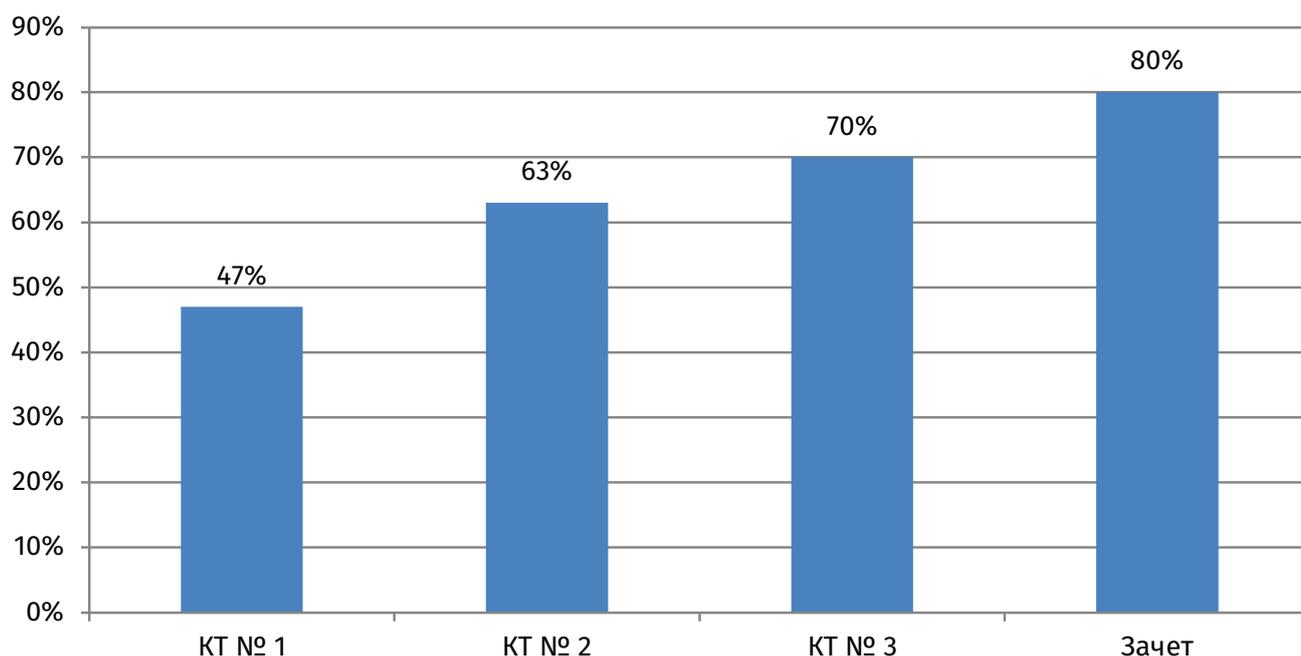
ражает их готовность к самосовершенствованию, а значит, и сглаживанию проявлений выученной беспомощности.

По результатам выходного анкетирования была сформирована модель студента, закончившего изучение дисциплины «Латинский язык»: «Студент 1 курса. Опыт изучения латинского языка 1 семестр. Формулирует среднюю степень трудности изучения латинского языка. Предпочитает обучение с использованием печатных учебников, онлайн курсов и интерактивных методик. Предъявляет повышение уровня ориентации на успех. Демонстрирует нивелирование признаков выученной беспомощности».

Сопоставление моделей студента, сформированных в начале и по итогам изучения дисциплины «Латинский язык», свидетельствует в пользу повышения уровня самооценки обучающихся, ориентации на успешность познавательной деятельности, готовности активно действовать в рамках установленных образовательных траекторий.

Для сравнения субъективного восприятия респондентов с данными объективных показателей эффективности применения описанных выше методов и инструментов обучения латинскому языку был проведён анализ абсолютной успеваемости обучающихся по итогам промежуточного и итогового контроля по дисциплине «Латинский язык». Промежуточный контроль осуществлялся по окончании изучения разделов дисциплины (3 контрольные точки), итоговой формой контроля являлся зачёт. Показатели абсолютной успеваемости в ретроспективе представлены на рисунке 3.

Рисунок 3. Абсолютная успеваемость по дисциплине «Латинский язык»

Таким образом, анализ объективных данных также свидетельствует в пользу целесообразности и результативности применения онлайн-курсов на платформе LMS Moodle, интерактивных методик и системы мотивирующего оценивания в курсе преподавания латинского языка для обучающихся, демонстрирующих сформированность признаков выученной беспомощности.

Выводы

В ходе исследования было доказано, что большая часть обучающихся 1-го курса КемГМУ демонстрируют сформированность поведенческих паттернов выученной беспомощности по отношению к процессу изучения иностранных языков. С целью решения обозначенной проблемы были отобраны и апробированы в образовательном процессе следующие методы и инструменты изучения иностранных языков:

- онлайн-курс на платформе LMS Moodle;
- интерактивные методы обучения: интерактивная (проблемная) мини-лекция, мозговой штурм, работа в малых группах, экспертное интервью;
- система мотивирующего оценивания.

Результаты апробации, анонимное анкетирование и анализ объективных показателей (абсолютная успеваемость) подтвердили эффективность использования обозначенного комплекса мер в образовательном процессе по дисциплине «Латинский язык», смоделированном, в том числе, с целью нивелирования эффекта выученной беспомощности.

Практическая значимость проведенного исследования заключается в разработке рекомендаций преподавателям латинского языка по организации образовательного процесса с обучающимися, демонстрирующими признаки сформированности выученной беспомощности:

В начале изучения дисциплины «Латинский язык» целесообразно проводить интерактивную дискуссию на тему «Зачем студентам-медикам изучать латинский язык?». Результатом дискуссии должно стать понимание обучающимися важности изучения латинского языка как языка будущей профессиональной деятельности.

Обязательными к применению следует считать различные цифровые платформы и ресурсы, в том числе онлайн-курсы на платформе LMS Moodle, как инструменты, повышающие мотивацию обучающихся к изучению латинского языка.

Использование интерактивных методик (интерактивная проблемная мини-лекция, мозговой штурм, работа в малых группах, экспертное интервью и др.) даст возможность неуверенным в собственных силах обучающимся оказаться в ситуации личного успеха за счёт работы в команде, что, безусловно, поможет им преодолеть собственные страхи.

Система мотивирующего оценивания позволит не только определить уровень лингвистических знаний, но и сформировать позитивный настрой по отношению к изучению латинского языка. Различные технологии системы (метод закрытой доски, проверка работ экспертами из числа одноклассников, разбор ошибок в индивидуальном формате и др.) в сочетании с публичностью успешности каждого обучающегося повысят не только мотивацию, но и уровень их уверенности в своих знаниях, сформируют желание достигать успеха.

После завершения учебного курса следует проводить анкетирование, одной из целей которого должна стать рефлексия обучающихся в отношении своих достижений в процессе изучения латинского языка. Возможность дать рекомендации преподавателям по совершенствованию учебного курса позволит обучающимся почувствовать свою значимость в академическом сообществе и, следовательно, повысить самооценку.

Перспективами проведенного исследования может стать поиск и апробация других инновационных методик, рекомендуемых к использованию в процессе преподавания латинского языка с целью нивелирования поведенческих паттернов выученной беспомощности. Также интересным с исследовательской точки зрения может стать сравнение субъективной и объективной оценки освоения дисциплины «Латинский язык», преподаваемой с меньшей академической интенсивностью.

Источники и литература / Sources and references

1. Валиахметова Л. В. Выученная беспомощность у студентов неязыкового вуза и как с ней бороться // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 71-2. С. 83–86.
2. Голубчикова М. Г., Валеева Г. А., Арпентьева М. Р., и др. Преодоление и профилактика выученной беспомощности в формировании и развитии учебно-профессиональной самостоятельности: инклюзивные аспекты // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2022. № 2 (89). С. 206–216.
3. Губанова И. В. Геймификация в обучении иноязычной лексике и грамматике (на материале латинского языка) // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. 2022. № 50. С. 18–23.
4. Зискин К. Е., Петровский В. А. Мотивирующее оценивание // Наука и школа. 2016. № 5. Доступно по: <https://cyberleninka.ru/article/n/motiviruyushee-otsenivanie> Ссылка активна на: 07.03.2023.
5. Мясникова О. В. Отражение феномена «выученной беспомощности» в изучении иностранного языка // Опыт и перспективы обучения иностранным языкам в Евразийском образовательном пространстве. 2018. № 3. С. 133–140.
6. Панченко Т. А., Долгова Н. П. Организация самостоятельной работы студентов в условиях выученной беспомощности // Проблемы высшего образования. 2016. № 1. С. 231–233.

7. Писарук А. Д. Использование некоторых элементов интерактивного метода обучения в преподавании латинского языка // Теория и практика профессионально ориентированного обучения иностранным языкам: материалы X международ. науч. - практ. конф. Минск: Международный университет «МИТСО», 2017. С. 83–85.
8. Полякова М. Д. Современные технологии обучения иностранному языку в профессиональном образовании // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 76-2. 61–63.
9. Потовская К. С., Секрет К. А. Мотивирующая роль оценивания и обратной связи при обучении английскому языку студентов неязыковых специальностей // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2021. № 1(30). С. 144–148.
10. Широколобова А. Г. Геймификация в условиях цифровой трансформации образования // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. 2022. Том 19. № 1. С. 5–20.
11. Chistyakova G.V., Larionova Yu.S., Krasilova T.A. Learning Latin language in LMS Moodle at a medical university // Bulletin of social Sciences and Humanities. 2022. № 3(3). P. 54–58.

Информация об авторе:

Чистякова Галина Викторовна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой латинского языка и медицинской терминологии ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: chistyakova.gv@kemsma.ru

ORCID: 0000-0002-2089-692X

Author:

Chistyakova Galina Viktorovna, Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor, Head of the Department of the Latin Language and Medical Terminology, Kemerovo State Medical University.

E-mail: chistyakova.gv@kemsma.ru

ORCID: 0000-0002-2089-692X

УДК 341.018

Батиевская В. Б., Соколовский М. В.

АНАЛИЗ АНТИРОССИЙСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ И МЕР ПРОТИВОСТОЯНИЯ НЕЛЕГИТИМНЫМ РЕСТРИКЦИЯМ

Аннотация

Последствия происходящих событий и влияние специальной военной операции на Украине для экономики России вполне предсказуемы и очевидны – введение рестрикций со стороны Запада, санкций, направленных на ослабление нашей страны. В статье проводится анализ динамики и содержания мер санкционного давления на Россию со стороны западных стран. Анализ проведён на основе данных официальных документов и научных публикаций, размещённых в открытом доступе. *Предметом* исследования являются потенциальные и реализуемые возможности экономики России по противодействию и нивелированию западных экономических санкций; *объектом* выступает российская экономика в современных условиях санкционного давления. Исследование базируется на системном подходе и общенаучных методах анализа, статистической обработки и обобщения данных. В качестве *результатов исследования* предлагается комплекс мер по повышению устойчивости экономики и

поддержки граждан в современных условиях: развитие внутреннего рынка потребления углеводородов, формирование новых логистических и инфраструктурных связей и другое. В заключении работы в качестве *выводов* отмечается, что существует ряд сложностей: трубопроводная система имеет недостаточную для наращивания экспорта мощность, поставки российского сырья и продукции осложнены геополитическими проблемами, а именно тем, что в маршрутах задействованы недружественные России государства.

Ключевые слова: санкции, контрсанкции, импортозамещение, меры поддержки, рестрикции, внешняя политика, геополитическое противостояние, комплекс мер, устойчивость развития, российская экономика.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования: данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Батиевская В. Б., Соколовский М. В. Анализ антироссийских экономических санкций и мер противостояния нелегитимным рестрициям // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2023. Т. 4 № 2. С. 66–71

Статья поступила в редакцию 11.04.2023 г.

ECONOMY

Batievskaya V. B., Sokolovsky M. V.

ANALYSIS OF ANTI-RUSSIAN ECONOMIC SANCTIONS AND MEASURES TO COUNTER ILLEGITIMATE RESTRICTIONS

Abstract

The consequences of the ongoing events and the impact of the special military operation in Ukraine on the Russian economy are quite predictable and obvious - the introduction of restrictions by the West, sanctions aimed at weakening our country. The article analyzes the dynamics and content of measures of sanctions pressure on Russia by Western countries. The analysis was carried out on the basis of data from official documents and scientific publications posted in the public domain. The subject of the study is the poten-

tial and realizable possibilities of the Russian economy to counteract and level Western economic sanctions; the object is the Russian economy in the current conditions of sanctions pressure. The study is based on a systematic approach and general scientific methods of analysis, statistical processing and generalization of data. As a result of the study, a set of measures is proposed to increase the stability of the economy and support citizens in modern conditions: the development of the domestic market for the consumption of hydrocarbons, the formation of new logistics

For citation: Batievskaya V. B., Sokolovsky M. V. Analysis of anti-Russian economic sanctions and measures to counter illegitimate restrictions // Humanities and Social Sciences Bulletin. 2023. Vol. 4 № 2. P. 66–71.

and infrastructure links, and more. At the end of the work, as conclusions, it is noted that there are a number of difficulties: the pipeline system has insufficient capacity to increase exports, Russian supplies are complicated by geo-

political problems, namely, that states unfriendly to Russia are involved in the routes.

Conflict of Interest: none declared.

Funding: there was no funding for this project.

Введение

Актуальность и степень изученности темы. В условиях беспрецедентных антироссийских санкций проблема обеспечения устойчивой динамики развития российской экономики имеет особую актуальность. Это подтверждается наличием большого количества публикаций по изучению последствий рестрикций против нашей страны. Отдельные исследования посвящены изучению истории вопроса, где отмечается, что санкционное давление становится основным инструментом внешней политики США в отношении их геополитических оппонентов [2]. Есть работы, посвященные теме анализа политических и экономических аспектов конфронтации России и Канады [4]; опубликованы исследования геополитических рисков регионов российской Балтики: Санкт-Петербурга, Ленинградской, Калининградской, Новгородской, Псковской, Мурманской областей и Республики Карелии. Данные риски разделены на четыре категории – пространственный, геополитический, экономический, социально-демографический, [7]; проанализирована динамика давления стран НАТО на наш оборонно-промышленный комплекс [10]; предложена методология оценки экономической уязвимости различных отраслей национальной экономики [9]; разработаны критерии экономической безопасности – уровень ВВП на душу населения, индекс развития человеческого потенциала, естественный прирост населения и уровень безработицы [3]; оценены перспективы развития финансового рынка России в условиях дестабилизации мировой экономики [8].

Цель исследования – проанализировать динамику и поддержание мер санкционного давления на Россию и пред-

ложить комплекс мер по повышению устойчивости экономики и поддержке граждан в современных условиях.

Предметом исследования являются потенциальные и реализуемые возможности экономики России по противодействию и нивелированию западных экономических санкций; *объектом* выступает российская экономика в современных условиях санкционного давления. Исследование базируется на системном подходе и общенаучных методах анализа, статистической обработки и обобщения данных. В работе используются официальные документы и научные публикации, размещенные в открытом доступе.

Теоретическая значимость работы заключается в расширении и обобщении фактических данных о введенных антироссийских западных санкциях. *Практическая значимость* заключается в рекомендациях к использованию результатов исследования в работе по разработке мер противодействия экономическим рестрикциям в отношении экономики России.

Результаты исследования

История попыток давления на российскую экономику со стороны недружественных стран не нова: неправомерные санкции вводились с периода существования СССР. Санкции вводились и будут вводиться в будущем, это известный инструмент давления, ослабления и подчинения. Проведём обзор некоторых мероприятий, направленных против экономики России с момента начала конфликта на Украине (см. таблицу 1).

Таблица 1. Фрагмент хронологии введения санкций против Российской Федерации

Период	Санкционная программа	Содержание санкций
18 марта 2014 года, подписан договор о воссоединении Крыма с Россией (ввели США)	SDN (Specially Designated Nationals and Blocked Persons) — блокада активов физических лиц	Запрет на въезд на территорию США высокопоставленных политиков России и блокировка активов и собственности
11 апреля 2014 года (ввели США)	SSI (Sectoral Sanctions Identifications) — против отдельных отраслей (экспорт углеводородов)	Санкции против крымской компании «Черноморнефтегаз»
27 августа 2018 года, первый пакет (ввели США)	Foreign Assistance Act, 1961	Прекращена американская помощь России по закону об иностранной помощи 1961 года, «кроме срочной гуманитарной помощи, продуктов питания и иных сельскохозяйственных продуктов», запрет на экспорт российским госкомпаниям американского оружия и продукции двойного назначения
26 августа 2019 года, второй пакет (ввели США)	В рамках закона «О контроле за химическим и биологическим оружием»	Ограничения на российский государственный долг, противодействие выдаче займов или их продлению в международных финансовых организациях, таких как Всемирный банк и МВФ

26 февраля 2022 года, третий пакет (введен Евросоюзом)	Council Regulation (EU) 2022/328 of 25 February 2022 amending Regulation (EU) No 833/2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine	Нескольким российским банкам запретили занимать деньги за рубежом, запрет на продажу российским авиакомпаниям самолетов европейского производства, технологические санкции — запрещено поставлять в Россию высокотехнологичные товары (электроника), а также товары и оборудование для нефтепереработки
15 марта 2022 года, четвертый пакет	Council Regulation (EU) concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine	Ограничение импорта стали и железа, инвестиций в нефтяной и энергетический сектора страны, а также экспорт предметов роскоши в Россию
11 апреля 2022 года, (введен Евросоюзом)	Council Regulation (EU) concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine	Эмбарго на импорт угля, запрет экспортировать в Россию широкий спектр продукции, включая растения, фотопленки, типографскую краску, бумагу, некоторые турбины и двигатели, ускорители частиц
3 июня 2022 года, шестой пакет, (введен Евросоюзом)	Council Regulation (EU) concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine	Эмбарго на ввоз российских нефти и нефтепродуктов, запрет на покупку, импорт или транзитные перевозки угля и других твердых ископаемых видов топлива из России.
21 июля 2022 года, седьмой пакет, (введен Евросоюзом)	Council Regulation (EU) concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine	Введение визовых ограничений для 57 физических лиц и блокада активов девяти российских организаций.
5 октября 2022 года страны ЕС согласовали восьмой пакет	Council Regulation (EU) concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine	Введение потолка цен на российскую нефть, запрет на морскую транспортировку российской нефти третьим странам по цене выше установленной и запрет на связанные услуги; запрет на импорт из России продукции сталелитейной промышленности, древесной массы, бумаги, машиностроения и бытовой техники, химических продуктов, пластика и сигарет

Санкции планомерно продолжают вводиться. Так, 25 декабря 2022 года введен девятый, а 28 февраля 2023 года – уже десятый пакет. Согласно данным Castellum.ai – искусственного интеллекта, представляющего в серии

Insights (идеи) панель мониторинга санкций в отношении России [5], Россия возглавляет список стран, попавших под санкции (см. рисунок 1).

Обобщив содержание санкционных мероприятий,

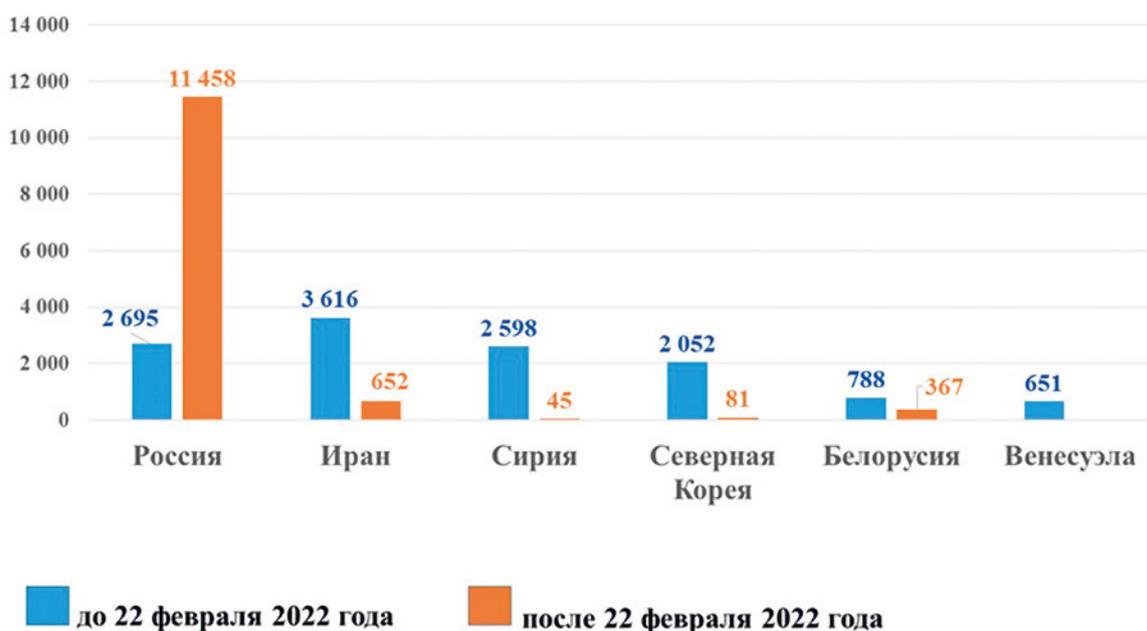

Рисунок 1. Сравнительные данные по количеству санкционных мер, принятых против Российской Федерации (источник Castellum).

можно сделать вывод, что рестрикции направлены на:

финансовую сферу (отключение крупных банков от системы межбанковских платежей SWIFT, приостановка деятельности платежных систем MasterCard и Visa на территории РФ);

энергетическую отрасль (запрет на поставку нефти, газа и угля из России);

транспорт (прекращение поставок деталей для Airbus A320 и Boeing 737, завершение договоров лизинга);

поставку товаров, технологий и оборудования;

визовую политику, туризм.

Какие сценарии развития российской экономики можно предусмотреть и какие меры антисанкционной направленности можно предложить?

С целью компенсации потерь доходов от выпадающего из внешнеторгового баланса углеводородного сырья, необходимо развитие внутреннего рынка потребления углеводородов. Это должно привести к повышению социальных гарантий и улучшению качества жизни населения (газификация жилья). Важным трендом является развитие новых направлений энергетики, новых кластеров энергоёмких секторов нефтегазохимической промышленности, энергоёмкой чёрной и цветной металлургии и другое [14]. Необходимо формировать новые логистические и инфраструктурные связи с лояльными в отношении России странами, например, со странами БРИКС – Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика (рисунок 2).

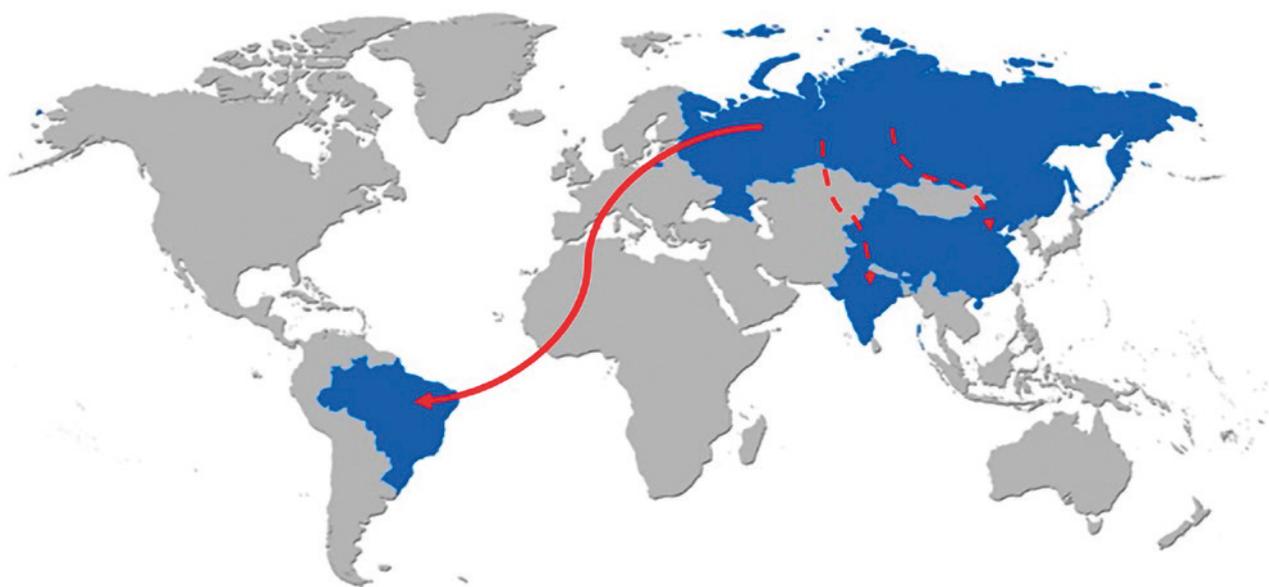

Рисунок 2. Страны БРИКС и возможность переориентировать логистические связи

Однако существуют сложности: трубопроводная система имеет недостаточную для наращивания экспорта мощность. Китайский участок нефтепровода Восточная Сибирь – Тихий океан загружен на максимальную мощность, то есть необходима прокладка дополнительного трубопровода. А газопровод «Сила Сибири» выйдет на максимальную мощность к 2027 году, когда станет возможным поставлять газа в Китай в объеме 38 млрд м³ в год [11].

Сложности существуют и в поставках российского газа в Индию. С девяностых годов рассматриваются два альтернативных проекта.

1. Строительство газопровода по маршруту Иран – Пакистан – Индия (ИПИ), который мог бы перемещать как российский, так и среднеазиатский газ.

2. Участие в строительстве газопровода Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия (ТАПИ).

Оба варианта транспорта газа в Индию осложнены геополитическими проблемами – в маршрутах задействованы недружественные государства Пакистан и Афганистан.

Последствия введения санкций очень чувствительны для туризма. Индустрию гостеприимства ожидает снижение дохода от данного вида деятельности, прекращение существования фирм, специализирующихся на международных направлениях, разрушение партнёрских отношений с зарубежными компаниями, убытки не только у туроператоров, но и у авиаперевозчиков, аэропортов, туристических агентств, также появилась угроза изъятия лессорами самолетов у российских авиакомпаний [13].

Для сглаживания этих негативных последствий необходимы:

- развитие железнодорожного, водного и автомобильного туризма и сопутствующей инфраструктуры;
- развитие агротуризма и предпринимательства в этой сфере;
- разработка новых форматов отдыха на природе, аудит объектов санаторно-курортной инфраструктуры, внедрение глэмпингов — модульных конструкций (от англ. *glamour* и *camping*);
- развитие регионального туризма (например, горнолыжного курорта «Шерегеш»);
- ревизия правовой базы в сфере туризма, совершенствование программного обеспечения и подготовка квалифицированных специалистов.

Несколько слов о поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства, в отношении которых приняты и/или разрабатываются следующие антикризисные меры:

- принят мораторий на проведение плановых проверок надзорными органами;
- введен запрет на проверки валютной дисциплины со стороны налоговых органов;
- ЦБ РФ совместно с Правительством разработал три программы льготного кредитования;
- предоставлена возможность реструктуризации кредитов с плавающей процентной ставкой [6]

Некоторые авторы считают, что в условиях западных санкций главной отраслью преобразований должно стать отечественное станкостроение на новой технологической основе, что обеспечит развитие всех отраслей российской экономики [1]. Этому будет содействовать Фонд развития промышленности путем целевого льготного финансирования проектов. Предлагается вводить для предприятий станкостроения налоговые льготы, сниженные таможенные тарифы, дотации, инвестиции и субсидии из бюджетов всех уровней, сдерживать отток частных капиталов за рубеж [12].

Санкции неружественных стран затронули и фондо-

вый рынок России: зарубежным инвесторам запретили какие-либо сделки с российскими еврооблигациями, покупки рублевых выпусков облигаций федерального займа. Министерство финансов РФ разработало контрмеры, а Центральный Банк России разрешил российским кредитным организациям не публиковать финансовую отчетность по российским стандартам.

Действенным механизмом обхода западных санкций является межстрановая бартерная торговля и торговля в собственной валюте.

Выводы

Россия возглавляет список стран, попавших под санкции. Рестрикции в основном направлены на финансовую сферу и энергетическую отрасль; транспорт; поставку товаров, технологий и оборудования; визовую политику и туризм. Комплекс мер по повышению устойчивости экономики и поддержки граждан в современных условиях должен предусматривать развитие внутреннего рынка потребления углеводородов, формирование новых логистических и инфраструктурных связей и другое.

При этом существует ряд сложностей: трубопроводная система имеет недостаточную для наращивания экспорта мощность, поставки российского сырья и продукции осложнены геополитическими проблемами, а именно тем, что в маршрутах задействованы недружественные России государства. Последствия введения санкций очень чувствительны для индустрии туризма, что выражается в снижении дохода от данного вида деятельности, в разрушении партнёрских отношений с зарубежными компаниями, убытками авиаперевозчиков и аэропортов. Для сглаживания этих негативных последствий необходимо развивать железнодорожную, автомобильную и водную транспортную инфраструктуру, агротуризм, внедрять глэмпинги. Также следует провести ревизию правовой базы в сфере туризма, усовершенствовать программное обеспечение и увеличить возможности качественной подготовки высококвалифицированных специалистов для индустрии гостеприимства.

Источники и литература / Sources and references

1. Андрюшин С. А. Обработывающая промышленность России, антикризисные меры, кредитный перегрев и предложения для Банка России в условиях новых антироссийских санкций / С. А. Андрюшин, Р. А. Григорьев // *Russian Journal of Economics and Law*. 2022. Том 16. № 2. С. 294–314.
2. Бабаев К. В. Технологические компании Китая как направление американского удара в контексте антироссийских санкций / К. В. Бабаев // *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. 2022. Том 27. № 27. С. 42–55.
3. Батиевская В. Б. Сравнительная оценка национальной безопасности России на современном этапе / В. Б. Батиевская // *Национальная безопасность и стратегическое планирование*. 2019. № 2(26). С. 31–36.
4. Израелян Е. В. Участие Канады в антироссийских санкциях / Е. В. Израелян // *США и Канада: экономика, политика, культура*. 2015. № 4(544). С. 64–75.
5. Кугатова П. А. Меры антикризисного управления, направленные на поддержание МСП в период санкций 2022 / П. А. Кугатова // *Образование. Наука. Производство: Сборник докладов XIV Международного молодежного форума*,

- Белгород, 13–14 октября 2022 года. Том 17. Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2022. С. 361–365.
6. Лачининский С. С. Геоэкономические риски регионов российской Балтики в условиях обостряющейся геополитической обстановки / С. С. Лачининский // Балтийский регион. 2022. Том. 14, № 2. С. 23–37.
 7. Соколовский М. В. Перспективы развития финансового рынка России в условиях дестабилизации мировой экономики / М. В. Соколовский // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2021. Том. 2, № 3. С. 75–79
 8. Писарева О. М. Методологические аспекты оценки уязвимости секторов национальной экономики / О. М. Писарева // Стратегическое управление устойчивым развитием экономики в новой реальности. Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2022. С. 59–121.
 9. Подвигаило А. А. Перспективы развития предприятий отечественного ОПК в условиях тотального санкционного давления 2022 года / А. А. Подвигаило // Управление человеческими ресурсами: теория, практика и перспективы: Материалы международной молодежной научно-практической конференции, Белгород, 20–21 апреля 2022 года / Отв. редакторы М.А. Игнатов, И.В. Савенкова. Белгород: Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2022. С. 142–146.
 10. Портал «Нефтегаз». Доступно по: <https://neftegaz.ru/news/transport-and-storage/754414-a-novak-postavki-gaza-pomgp-sila-sibiri-1-vyydet-na-planovye-38-mlrd-m3-god-gaza-k-2027-g/> Ссылка активна на 24.04.2023
 11. Распоряжение Правительства РФ от 06.06.2020 N 1512-п «Об утверждении Сводной стратегии развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2024 года и на период до 2035 года»
 12. Розанова Т. П. Антикризисные меры по снижению последствий влияния санкций на сферу туризма России / Т. П. Розанова // Управленческие науки. 2022. Том. 12, № 2. С. 45–54.
 13. Сайтова А. А. Сценарии развития нефтегазовых компаний России в условиях международных экономических санкций и декарбонизации энергетики / А. А. Сайтова, А. А. Ильинский, А. М. Фадеев // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2022. № 3(77). С. 134–143.
 14. Castellum Доступно по: https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard?utm_campaign=Welcome%20Subscribers&utm_medium=email&_hsmt=206926457&_hsenc=p2ANqtz-9vvnwAh_9MEduiSxK-Qh4C3kofuyrAHoRcfGMeJX9X-vpoCGbJvETAOh_FJ25_B2i7O0XJazoYx76hu4IeRX-RdX1a-PfGw&utm_content=206926457&utm_source=hs_automation Ссылка активна на 24.04.2023.

Информация об авторах:

Батиевская Вероника Богдановна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры общественного здоровья, организации и экономики здравоохранения имени профессора А. Д. Ткачева, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: batvb@kemsma.ru

ORCID: 0000-0003-0295-3780

Вклад в статью: получение и интерпретация данных, подбор и изучение литературных данных, написание статьи.

Соколовский Михаил Владимирович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры общественного здоровья, организации и экономики здравоохранения имени профессора А. Д. Ткачева, ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

E-mail: miklyh@mail.ru

ORCID: 0000-0003-2274-5225

Вклад в статью: критический анализ и утверждение окончательной версии статьи.

Authors:

Batievskaya Veronika Bogdanovna, Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor, Professor A. D. Tkachev Department of Public Health, Organization and Economics of Health Care, Kemerovo State Medical University.

Email: batvb@kemsma.ru

ORCID: 0000-0003-0295-3780

Contribution: conceived and designed the study; collected and interpreted the data; performed literature search and analysis.

Sokolovsky Mikhail Vladimirovich, Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor, Professor A. D. Tkachev Department of Public Health, Organization and Economics of Health Care, Kemerovo State Medical University.

E-mail: miklyh@mail.ru

ORCID: 0000-0003-2274-5225

Contribution: collected and interpreted the data, performed literature search and analysis.

Бирюков С. В.

АМЕРИКАНСКИЙ «ВЫЗОВ МИРОВОМУ СООБЩЕСТВУ» В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ ГЛОБАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ

(Международная онлайн-конференция «Кризис глобального измерения американской демократии»)

Президент США Джо Байден начинает новый раунд борьбы за глобальную демократию. Но этот новый раунд будет протекать в качественно новых условиях.

Во-первых, вера в универсальность демократии в версии США и их ближайших союзников, её привлекательность в сознании большого числа народов и стран сегодня всё чаще ставятся под сомнение.

Во-вторых, используемый сегодня США принцип «кто не с нами – тот против нас» не позволяет говорить о какой-либо демократической позиции.

Во-третьих, коалиция демократических стран, формируемая Джо Байденом, всё чаще напоминает элитарный клуб с претензиями на исключительность. Такая позиция вызывает неприятие во многих странах мира.

В-четвёртых, обращение руководства Соединённых Штатов даже с ближайшими союзниками по НАТО и с традиционно ориентированными на Вашингтон региональными державами явно не отвечает демократическим принципам. Очевидно пренебрежение со стороны США интересами членов Европейского Союза, которые проигрывают от конфликта на Украине и вследствие разрыва их отношений с Россией. Но это обстоятельство не мешает руководству США толкать эти страны на разрушительный для них путь.

Вызывает вопросы современное отношение США к Турции и Саудовской Аравии, которые стремились и стремятся отстаивать их собственные интересы на международной арене.

Наконец, изменился сам международный контекст. Так, активное проведение в жизнь правительствами стран ЕС без долгих дискуссий весьма непопулярных решений (например, пенсионной реформы президента Макрона во Франции) приводит к тому, что многие европейцы сегодня уже не уверены, что они живут в демократии. Представление о том, что составляет демократическое управление, сегодня искажено тем, что в умах людей царит страх и неопределённость.

Пропагандистская кампания в западных СМИ против России формируется по унифицированным лекалам, что нарушает столь значимый для западных приверженцев демократии принцип свободы слова. Демократия лежит в нокдауне, но президент Байден говорит, что хочет дать достойный ответ. Он стремится мобилизовать широкую коалицию правительств различных стран, которые в Вашингтоне сочтут демократическими державами, имея целью сдерживание таких государств как Китай и Россия.

Между тем политика Байдена и её соответствие демократическим стандартам также вызывает вопросы. При этом многие американцы решительно настроены на то, чтобы исправить свою демократию, сделав её более справедливой и ответственной. Они критикуют администрацию Байдена за отсутствие подлинного уважения к реальным запросам американских избирателей.

Наконец, Соединённые Штаты чрезмерно идеологизируют само понятие «демократии». Концепция «отступления от демократии», которая так часто используется Государственным департаментом, ослепила многих в американском правительстве в отношении того, что просто-го континуума времён холодной войны с демократией на одном конце и авторитаризмом на другом конце уже недостаточно. «Отступничество» – понятие, введённое миссионерами для объяснения того, как недавно обращённые в христианство язычники «возвращаются к своим дохристианским обычаям и нравам» – скорее путает, чем что-то объясняет, поскольку для миссионеров отступники были хуже безбожников.

В действительности либеральные демократии современного мира утратили монополию на определение того, что такое «демократия», в том числе и по внутривнутриполитическим причинам. Как показало исследование, недавно проведённое социологической организацией «Pew Research», подавляющее большинство американцев и французов глубоко разочарованы своими политическими системами. Некоторые даже не уверены, что живут в демократии. Это также справедливо и для многих других европейских стран.

Таким образом, администрация Байдена и её союзники сами активно разрушают в сознании многих людей само понятие о том, что такое демократия. Если администрация Байдена будет руководствоваться рейтингами «Freedom House» или «V Dem» с целью различения «врагов» и «друзей» демократии, она неизбежно потеряет поддержку многих обществ и стран. Последнее будет означать крах любых попыток администрации США прикрываться демократическими принципами во внешней политике.

Байденому и его сподвижникам необходимо помнить, что в нашем мире, пропитанном социальными СМИ, лицемерие – главный порок. И если легитимность демократических активистов исходит от их способности говорить правду власти, международная легитимность демократических правительств исходит из их способности следовать демократическим принципам не на словах, а на практике.

Biryukov S. V.

THE AMERICAN «CHALLENGE TO THE WORLD COMMUNITY» IN A CHANGING GLOBAL CONTEXT

(International Online Conference «The Crisis of the Global Dimension of American Democracy»)

US President Joe Biden begins a new round of struggle for global democracy.

But this new round will take place in qualitatively new conditions.

Firstly, the belief in the universality of democracy in the version of the United States and its closest allies, its attractiveness in the minds of a large number of peoples and countries is increasingly being questioned today.

Secondly, the principle used by the United States today «who is not with us is against us» does not allow us to talk about any democratic position.

Thirdly, the coalition of democratic countries formed by Joe Biden increasingly resembles an elite club with claims to exclusivity. This position causes rejection in many countries of the world.

Fourth, the treatment of the United States leadership even with its closest NATO allies and with the regional powers traditionally oriented towards Washington obviously does not meet democratic principles. The US is obviously neglecting the interests of the members of the European Union, who are losing from the conflict in Ukraine and as a result of the rupture of their relations with Russia. But this circumstance does not prevent the US leadership from pushing these countries on a destructive path for them.

The current attitude of the United States towards Turkey and Saudi Arabia, which have sought and are striving to defend their own interests in the international arena, raises questions.

Finally, the international context itself has changed. Thus, the active implementation of very unpopular decisions by EU governments without long discussions (for example, President Macron's pension reform in France) leads to the fact that many Europeans today are no longer sure that they live in a democracy. The idea of what constitutes democratic governance is distorted today by the fact that fear and uncertainty reign in people's minds.

The propaganda campaign in the Western media against Russia is formed according to unified patterns, which violates the principle of freedom of speech, which is so important for Western adherents of democracy. Democracy lies in a knockdown, but President Biden says he wants to give a decent answer. He seeks to mobilize a broad coalition of governments of various countries

that Washington considers democratic powers, with the aim of deterring such powers as China and Russia.

Meanwhile, Biden's policies and their compliance with democratic standards also raise questions. At the same time, many Americans are determined to fix their democracy by making it more fair and responsible. They criticize the Biden administration for its lack of genuine respect for the real needs of American voters.

Finally, the United States is overly ideologizing the very concept of «democracy». The concept of «retreat from democracy», which is so often used by the State Department, has blinded many in the American government to the fact that a simple Cold War continuum with democracy at one end and authoritarianism at the other end is no longer enough. «Apostasy» – a concept introduced by missionaries to explain how pagans recently converted to Christianity «return to their pre-Christian customs and mores» – confuses rather than explains anything, since for missionaries apostates were worse than atheists.

In fact, the liberal democracies of the modern world have lost their monopoly on defining what «democracy» is, including for domestic political reasons. According to a recent study conducted by the sociological organization «Pew Research», the vast majority of Americans and French are deeply disappointed with their political systems. Some are not even sure that they live in a democracy. This is also true for many other European countries.

Thus, the Biden administration and its allies themselves are actively destroying in the minds of many people the very concept of what democracy is. If the Biden administration is guided by the ratings of «Freedom House» or «V Dem» in order to distinguish between «enemies» and «friends» of democracy, it will inevitably lose the support of many societies and countries. The latter will mean the collapse of any attempts by the US administration to hide behind democratic principles in foreign policy.

Biden and his associates need to remember that in our world saturated with social media, hypocrisy is the main vice. And if the legitimacy of democratic activists comes from their ability to tell the truth to the authorities, the international legitimacy of democratic governments comes from their ability to follow democratic principles not in words, but in practice.

Информация об авторе:

Бирюков Сергей Владимирович, доктор политических наук, профессор, Центр изучения России Восточно-Китайского педагогического университета (Шанхай, Китай); Сибирский институт управления – филиал РАНХИГС (Новосибирск, Россия), кафедра социальной антропологии и межкультурных коммуникаций; Томский государственный университет (Томск, Россия), кафедра политологии; ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации (Кемерово), кафедра истории.

E-mail: birs.07@mail.ru

ORCID: 0000-0003-4071-0464

Author:

Biryukov Sergey Vladimirovich, Doctor of Sciences in Politics, Professor, Center for Russian Studies, East China Normal University (Shanghai, China); Siberian Institute of Management – Branch of RANEP (Novosibirsk, Russia), Department of Social Anthropology and Intercultural Communications; Tomsk State University (Tomsk, Russia), Department of Political Science; Kemerovo State Medical University (Kemerovo), Department of History.

E-mail: birs.07@mail.ru

ORCID: 0000-0003-4071-0464

ESSAYS, JOURNALISM, REVIEWS

Mamanova A., Biryukov S. V.

KAZAKHSTAN-CHINA COOPERATION IN THE FIELD OF ECONOMY: CURRENT STATE AND DEVELOPMENT PROSPECTS

In today's world, where globalization is accelerating, it is critical to have reliable partners who will cooperate and support regional economies. And Kazakhstan, which only gained independence in 1991, was establishing relations first and foremost with neighboring countries and world leaders, and has quickly begun its actions as a sovereign state on the global stage as well as internally quickly begun to adapt to the changing reality of globalization. Of course, the «New» globalized world necessitates new approaches, rules, and laws. Kazakhstan, Uzbekistan, Kyrgyzstan, and other Central Asian countries have quickly adapted to a multi-vector policy. However, some issues concerning the country's national security and the national economy require maximum accuracy in decisions. The topic of globalization, the "new" globalization, as proposed by David Ricardo in the early nineteenth century, should be based on the partnership of all nations and people.

When studying economic security and economic cooperation between Kazakhstan and China, methods of analysis, projecting, historical systematization, comparative analysis, content analysis, event analysis, presentation with tables were used.

Sources of information of the research work include state programs, Government decrees and Messages of the President of the Republic of Kazakhstan, as well as agreements between Kazakhstan and China for the years of independence of the Republic of Kazakhstan. Here all sources can be divided and summarized into:

- statements and government decrees issued by the Government of the Republic of Kazakhstan;
- agreements signed between Kazakhstan and China;
- online books and articles;
- information from Internet sources;
- official websites of international organizations, ministries, and departments.

One can see trends of internationalization in the global economy, which leads to interdependence in international economic relations. Since some of the internationalization principles are:

- Cooperation and full or partial unification of different countries' national economies;
- Elimination of barriers in the movement of goods, services, capital, labor between the member countries of an economic organization;
- Convergence of individual countries' markets in order to form a common market;
- Erasing the differences between economic entities belonging to different states;
- In each of the national economies, there is no form of discrimination against foreign partners.

Kazakhstan is currently following these principles successfully.

Thus, globalization of the world economy is nothing more than the extremely possible development of internationalization through increasing interactions between countries, or, in other words, as a process of merging disparate national economies into an integrated global world economic system, in which each individual element is closely and, in some cases, inextricably linked.

China is one of Kazakhstan's most important trade and strategic partners. As a result, expanding cooperation with China is an important phase. This is what the two countries have been doing in recent years, and they are engaged in the positive development of bilateral relations, with mutual benefits for both sides, balancing and being honest partners.

We would like to share goals, thoughts, descriptions, and general information gathered from various resources and research, not only from Kazakhstani scientists, but also from foreign researchers, as well as suggestions for improving mutually beneficial relations and actions to be taken in the fields of economic and security relations. Foreign researchers made assumptions and works on Kazakhstan's sovereignty at the start of their path, primarily in the development of relations with Russia, because they used to be part of the same country (USSR). And yes, you can find all kinds of information from many sources, whether positive, negative, or even propagandistic, and it all has its weight, but assuming anything in the development of some events without first knowing the overall situation of a particular country is not professional. And this paper will attempt to explain Kazakhstan's relationship with world leaders to some extent, as well as offer its own contribution to correcting certain policies in the formation of Kazakhstan's foreign economic strategy to help increase its role in the global arena. One thing is certain: the Republic of Kazakhstan, as a participant in international organizations, will be able to achieve certain positive results in the country's socioeconomic situation with a properly balanced policy.

Studying, analyzing and projecting the prospects for the formation, development, and current situation of economic and security cooperation between the Republic of Kazakhstan and the People's Republic of China. Performing the following tasks in order to study:

- Consideration of Kazakhstan and China's mutual and bilateral interests in cooperation;
- Since the Republic of Kazakhstan's independence in 1991, researchers have been studying the development of economic diplomacy with China;
- The study of the creation of commerce and economic con-

- tact between the two sides in late-nineteenth-century history;
- Investigate the issues of obtaining economic efficiency in cross-national economic cooperation;
 - Study of the trade and economic process, the current situation between the countries at the present stage;
 - Conducting a statistical analysis of foreign trade relations and determining the level of investment cooperation between Kazakhstan and China;
 - Demonstration of joint investment projects based on analysis to assess the current level of interaction;
 - Research of developments to expand cooperation between the special services, ministries of Defense and law enforcement agencies of the two countries;
 - Formation of common interests in sustaining the stability and sovereignty of Central Asian nations;
 - Development of directions and ways to further improving the examined countries' international economic cooperation and assessment of quantitative and qualitative criteria of future development.

A discussion about Kazakhstan's international economic relations would be incomplete without discussing security issues. In this case, the focus will be on security points, namely economic security, entered the scientific sphere in the second half of the twentieth century, and firmly got along in the domestic and foreign policies of countries in the context of globalization of the world economy, and in such conditions, ensuring economic security is a high indicator of the state's preparation in unforeseen circumstances. Thus ensuring economic security is one of the important components points of national identity. Economic Security - maximum and sustained growth of the main socio-economic factors; satisfaction of the needs of all involved in the process of production and reproduction; state control over the movement and use of national resources; defense of the economic interests of the country at the national and international levels. In theory, being a member of the state's national security system is the foundation for the construction of all financial aspects contained in its structure, such as energy, food, and military-industrial.

However, it is difficult to dismiss the presence of various risks particular to Kazakhstan in current times, which might obstruct the country's economic progress and security:

- raw materials orientation of the state;
- weak competitiveness of domestic producers due to increases in the cost of imported resources;
- depreciation of the national currency led to a drop in imports, which had a positive impact on the current account and allowed to increase the volume of net foreign assets;
- reliance on exports, that is, on the economic situation of main economic partners (EU, Russia, China, and the United States).

And Kazakhstan is now more focused on solving the problems of each its region's socioeconomic situation, which ultimately forms the stability of economic security at the national

level and offers options for how to reduce threats and raise the state's role in the world market, that is, the importance of the state's role on the global stage.

The whole approach of the paper will be directed to and focused on Kazakhstan-China bilateral ties. And what these links essentially signify, and how China and Kazakhstan profit from this collaboration. What is the essence of this collaboration evolving in? The main point of this paper will be how the Kazakh state handles its duty, namely how it runs a sophisticated policy of balancing forces in the area while keeping its international interests in the first place. This is a remarkable achievement for Mr. Nursultan Abishevich, the country's ex-president, who has led the country in the correct way since independence.

Taking all interests into account, from the United States, which is interested in the Central Asian market and status, to the Russian Federation, which is still interested in the Central Asian region as a market and energy force, and China as a transit zone and energy security, the Central Asian region remains in the interests of world powers.

And, the paper's essence priority focused on Kazakhstan-China collaboration in economic and economic security goals, as well as on providing transparent and attractive circumstances for Chinese investors in the Kazakh market. On the basis of this collaboration, Kazakhstan and China have attained the status of strategic partners and fulfilled a number of goals of the regional economic plan by improving the socioeconomic position of inhabitants on both sides. Also, the third task for these countries is to ensure regional stability, that is, to maintain the region's economic balance and to remain reliable partners partners at all times, taking into account the volume of investments towards each other and the planned large-scale projects, as well as the growth of the Kazakh economy is dependent on the Chinese market and the country's economic condition, taking into account the volume of investments in the future. The most essential point is that the nations are interested in growth, not in limiting the parties' development potential and conquering, but in the parties' peaceful development. As previously said, China is one of Kazakhstan's most crucial strategic partners today. As a result, boosting collaboration with China is a critical step. The two countries have been doing this in recent years, and they are involved in the constructive growth of bilateral ties, with mutual advantages for both sides, balancing and being true partners. Kazakhstan and China work together to build oil and gas pipelines, underground storage facilities, and collaborative exploration and exploitation of oil and gas resources. Kazakhstan's oil deposits are of considerable significance to China. Chinese interests were due to a number of factors, including: first, it allows for the installation of oil and gas pipelines close to its borders at low cost; second, it helps to stabilize the situation in the region while also creating new jobs; and third, the Republic of Kazakhstan is regarded as a bridge connecting the PRC with the Middle East and the West under the leadership of the PRC.

As a result, in relations with neighboring nations, the country is attempting to direct investments in the scientific and industrial areas of the country, as well as the socio-economic growth of the country, this paper will also study the evolution of Kazakhstan's economic security in the context of the establishment of the overall national security system of this state.

Characteristics and current state of trade and economic cooperation between Kazakhstan and China

Kazakhstan is China's second-largest market in the CIS, behind Russia. The degree of growth of Kazakhstan-China trade and economic connections is increasingly active. Kazakhstan, in general, is the big part of China's industrial ambitions in Central Asia. Our countries' interactions are a clear illustration of real neighborliness. Kazakhstan and China are collaborating to maintain and strengthen regional security. The worldwide situation is fast deteriorating at the moment. Regardless of the problems and hurdles that may arise in the future, we are certain that the trajectory of Chinese-Kazakh relations will stay unaltered - this is the shared aim of the common idea of mutual benefit and peace and stability. Kazakhstan-China ties that are stable and healthy benefit not only our nations, but also the whole region and the entire globe. This study aims to investigate Kazakhstan and China's motivations for cooperating in the fields of business and security, and why these two roles are so essential relevant for today:

China has a distinctive position on the global stage due to its geographical location, long-term economic development, human resources, and political leadership.

The Republic of Kazakhstan and the People's Republic of China are continental neighbors.

Kazakhstan serves as a form of entrance buffer for China into the Caspian Sea's Central Asian area. It also serves as China's entryway to Europe. According to analysts, the contemporary world's leadership position in economic and technical growth is rising in this century.

Cooperating with China creates a balance in the Central Asian area from the effect of external variables in the fields of economy and security, i.e., diversity not only in the economy, but also in the region's overall function.

Common interests and improving the competitiveness of the economies of Kazakhstan and China.

China exclusively supports peaceful growth, which is an important aspect of modern effective coordination. Kazakhstan shares this view, which soon after achieving independence discarded nuclear weapons and committed to a peaceful development path. The whole partnership is entirely for mutual advantage, with both partners benefiting from strategic and economic cooperation. The Chinese side consistently considers the interests of its partners. It is also interested in the peaceful development of contacts and the expansion of international collaboration with regard to world peace. Such an attitude toward other countries promotes interest and enthusiasm for cooperating, which is the foundation of «peaceful development».

Kazakhstan collaborates with China on cooperative construc-

tion of oil and gas pipelines, underground storage facilities, and joint exploration and development of oil and gas resources. China is particularly interested in Kazakhstan's oil reserves. This was attributable to a number of circumstances, including:

For beginning, it permits for the installation of oil and gas pipelines in close proximity to its boundaries at minimal cost;

Second, it helps to stabilize the situation in the region while also creating new jobs;

Third, the Republic of Kazakhstan is regarded as a bridge connecting the PRC with the Middle East and the West under the leadership of the PRC.

In the cooperation of Kazakhstan and Russia with China in the field of high technologies in the creation of joint projects in such areas as mechanical engineering, aircraft engineering, metallurgy, biotechnology, space exploration, Telecommunications, organizational and managerial technologies are a priority.

The problems and prospects for the development of trade and economic relations of Kazakhstan with Russia and China are becoming relevant in the context of the reform of the Kazakh economy and the globalization of the world economy, generating interdependence and interaction of national economies. The theoretical analysis of the current state of Kazakhstan's foreign economic relations with the main trade and economic partners, from my point of view, is the fundamental basis for the formation of the national foreign economic doctrine.

In general, the interests of the two countries coincide: the main aspects of their mutually beneficial cooperation are energy and hydrocarbon resource projects. In this project, it was proposed to accelerate the construction of the infrastructure of states, increase the standards of routes and train speeds, simplify customs procedures, strengthen cooperation between railway departments of all countries, jointly reduce the cost of container trains and provide a simplified assessment of transportation [28].

The country's investment potential now revolves around minerals and raw materials. Because they account for more than half of Kazakhstan's gross output, the quality and extent of use of deposits, as well as the proper use of raw material reserves, are absolutely essential for Kazakhstan's present and future. For example, it is expected that the development of the Kashagan oil and gas field, one of the world's largest, will make Kazakhstan one of the world's largest producers of hydrocarbons, not only regionally but also globally. In terms of media reports, in 2020, it was revealed that a Chinese company had signed a contract with a private Kazakh company to build a gas processing plant at the Kashagan field. But currently, issues related to this project are under consideration.

Chinese companies will mine iron and nickel in the west of Kazakhstan. Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the People's Republic of China to the Republic of Kazakhstan Zhang Xiao spoke about the relations between the two countries that since 2020, China has continued to strengthen business relations with all regions of Kazakhstan.

To determine the prospects for the development and prob-

lems of trade and economic cooperation between Kazakhstan and China, it is necessary to consider the current state of import-export trade between them.

To reach a higher step in relations between the two countries, different ways can be considered:

First, it is necessary to strengthen the functioning of public services, develop a more effective policy.

Second, the development of cooperative mechanisms and the advancement of organizational work. To best address emerging issues, it is planned to establish a body comprised of the two countries' trade and finance ministries. Special funds for regional economic development and cooperation are being established for this purpose. For example, improving government service functions, providing enterprises with favorable conditions for foreign market development, as well as financial, banking, insurance, taxation, advertising information, and much more.

To summarize the observations, each state pursues its national interests and attempts to make its country affluent and powerful. The mutual interests of these two countries are to provide them with the essential commodities and to stimulate their economies through collaborative ventures. We can see that through enhancing collaboration, each country works in its own best interests. This is essential in economic diplomacy.

Results

China is a world giant that wants to work closely with the Central Asian states. The Chinese leadership's remarks about "harmonious peace" and "peaceful development" as the major aims of Chinese philosophy and diplomacy reflect this. In general, China is interested in the effective development of the Central Asian governments' economy, as sustainable economic systems are critical to successful collaboration. Especially given the fact that Kazakhstan's and China's trade turnover is gradually expanding. At the same time, one of the directions of China's regional policy is the proactive of its role in Central Asia.

The following are China's top priorities in the region: 1) combating terrorism, separatism, and extremism; and 2) protecting border security. 3) fostering Central Asian stability; 4) contributing to the area's economic growth; 5) establishing positive links between China and the Central Asian governments; 6) preventing the region from entering the realm of monopolistic control; and 7) ensuring open access to energy resources. Furthermore, as previously stated, Central Asia serves as a transit location for the transfer of hydrocarbons from the Middle East and Iran. According to analysts, the passage of hydrocarbons through Central Asia to China renders China independent of the US Navy's control of marine supply of hydrocarbons from Iran and the Middle East. Definitely, each Central Asian state has its unique weight and promise.

The following aspects can be noted when highlighting the results of the Republic of Kazakhstan and the People's Republic of China's cooperation in the field of economy and security:

- Since the year of independence, the Middle Kingdom has

recognized Kazakhstan as an equal sovereign state and has pursued a policy of good neighborliness. This has paved the way for the establishment of reasonable economic relations;

- Because both sides were interested in each other, economic diplomacy began to develop quickly, resulting in the signing of bilateral agreements. Without including the crisis years, bilateral trade turnover has increased every year;
- Kazakhstan and China have had some success in implementing bilateral mutual agreements and projects. The Kazakh-Chinese economy has grown and produced effective results as a result of large, implemented projects. Based on cooperation agreements, the two countries' ties grew quickly, relying on projects in each industry. The economies of the two countries have become more active and have had a positive impact as a result of major projects. With the exception of the crisis years, bilateral trade and economic policy have grown rapidly. This suggests that China is very interested in Kazakhstan, and Kazakhstan has a lot of economic potential;
- China's investment in Kazakhstan is increasing year after year. China's investment and project activities in Kazakhstan have primarily focused on the oil and gas industry since the country's independence. Other sectors of the country are covered by the projects planned under the "One Belt, One Road" program. A number of projects will also allow the export of finished goods rather than raw materials. This demonstrates the country's economic diversification potential. Moreover, bilateral transit and logistics projects will ensure the development of regions near transit stations;
- Kazakhstan stated that it values cooperation with China and hopes that the armies of the two countries will continue to strengthen practical cooperation in peacekeeping operations, joint exercises, personnel training, and military equipment to ensure regional security.

China, along with other developed countries, is one of the three largest international investors (after the United States and the United Kingdom). At the moment, China's development is also benefiting our future. It should be noted that Kazakhstan-China relations are broad and balanced. Both countries engaged in constructive political dialogue and held several meetings to discuss the expansion of humanitarian cooperation. Strategic relations between Kazakhstan and China are particularly important because they are neighboring countries as well as important partners. A particularly essential aspect is that maintaining cross-border security, resisting American hegemony, and, most importantly, protecting economic interests is becoming a major component in the PRC's good settings among Central Asian nations. While certain differences in Chinese economic objectives across Central Asian nations, these are not the defining elements in the construction of the Chinese image in the area. The fundamental positive aspect is China's mutually beneficial economic engagement with the region's states at the bilateral level. In quantitative and industrial terms, our countries' economic relations and interaction have become more dynamic and diverse

in recent years. On this basis, both parties intend to diversify the structure of Kazakhstan-China trade turnover, find new trade sources, including cross-border e-commerce, and develop innovative cooperation. It is also planned to expand trade cooperation, promoting trade in rising products. The implementation of the joint plan allowed Kazakhstan and China to strengthen their cooperation in international cargo transportation, logistics, industry, finance, energy, agriculture, information technology, and space. All of this is a priority direction for Kazakhstan's economic development. It is clear that there has been a major shift in the two nations' relations. Cooperation between China and Kazakhstan has grown systematic, reaching a level equivalent to that of the "major" Eurasian nations (India, Russia). As a result, the image of the People's Republic of China in Kazakhstan is linked to the construction of a specific "investment image" of a wealthy state that invests heavily in the Kazakh fuel and energy complex.

Conclusion

Kazakhstan has emerged as a key trading partner for China in Central Asia, as well as a key investment partner along the «One Belt, One Road» initiative. For the same reasons, we can anticipate great success in these two countries' relations. Kazakhstan, China's closest neighbor and strategic partner, values China's achievements in social welfare, improving people's quality of life, eradicating poverty, preventing and combating it. China's "One Belt, One Road" initiative, which is in line with the concept of common development, is crucial, significantly increasing the level of global trade and economic liberalization. Friendship between Kazakhstani and Chinese peoples has long been valued in history.

The major aim is to enhance the level of complex interconnectivity of the two nations' infrastructure, encourage trade and investment, and strengthen cooperation in sectors

as transportation, industry, agriculture, energy, new industry, finance, intellectual property, and others. Complete identification of the parties' advantages and potential, constant expansion of the area for mutually beneficial development, promotion of joint prosperity, and enhancement of overall competitiveness in the worldwide market.

Chinese-Kazakh relations have inherited the history of traditional friendship of two millennia and have entered the modern path in the 21st century. The bilateral relations under consideration have an endless and broad development perspective.

Recommendations for the future of a stable relationship:

- Diversification of the spheres of trade and economic cooperation between the Republic of Kazakhstan and the People's Republic of China, including an increase in agricultural exports, to broaden the range of collaboration in the automobile sector, as well as to develop cooperation in the field of construction materials;
- Encourage Chinese companies to invest in the construction of production facilities on Kazakhstani territory to meet the country's infrastructure needs;
- Attracting Chinese investments from the oil and gas sector to other industries, to strengthen cooperation in new industry areas such as next-generation biotechnology, new energy sources, and new materials, to jointly select and develop potential joint projects in the field of manufacturing facilities, and to practically improve the quality and competitiveness of relevant products;
- To strengthen cooperation in the field of security, the promotion of relevant contracts and agreements that will cover the necessary provisions in accordance with the rules of the agreement and the parties;
- Communication in the cultural sector, such as education, healthcare, and tourism, should be expanded to promote a better understanding of the country's civilizations.

Информация об авторах:

Бирюков Сергей Владимирович, доктор политических наук, профессор, Центр изучения России Восточно-Китайского педагогического университета (Шанхай, Китай); Сибирский институт управления – филиал РАНХИГС (Новосибирск, Россия), кафедра социальной антропологии и межкультурных коммуникаций; Томский государственный университет (Томск, Россия), кафедра политологии; ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации (Кемерово), кафедра истории.
E-mail: birs.07@mail.ru

ORCID: 0000-0003-4071-0464

Вклад в статью: разработка концепции исследования, работа с источниками, интерпретация данных, критический анализ и утверждение окончательной версии статьи.

Маманова Айганым, магистр международных отношений в Восточно-Китайском педагогическом университете (Шанхай, Китай).

E-mail: ma.aiganym@gmail.com

Вклад в статью: получение и интерпретация данных, подбор и изучение литературы, работа с источниками, анализ и сравнение данных, написание статьи.

Authors:

Biryukov Sergey Vladimirovich, Doctor of Sciences in Politics, Professor, Center for Russian Studies, East China Normal University (Shanghai, China); Siberian Institute of Management – Branch of RANEP (Novosibirsk, Russia), Department of Social Anthropology and Intercultural Communications; Tomsk State University (Tomsk, Russia), Department of Political Science; Kemerovo State Medical University (Kemerovo), Department of History
E-mail: birs.07@mail.ru

ORCID: 0000-0003-4071-0464

Contribution: conceived and designed the study; collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

Mamanova Aiganym, Master of International Relations at the East China Normal University ECNU (Shanghai, China).

E-mail: ma.aiganym@gmail.com

Contribution: collected and interpreted the data; performed literature search and analysis; wrote the manuscript.

ВНИМАНИЮ АВТОРОВ

Правила для авторов

К публикации в научном журнале «Вестник общественных и гуманитарных наук» принимаются статьи, авторами которых являются академические ученые, преподаватели вузов, докторанты и аспиранты. Статьи студентов не принимаются даже в соавторстве с кандидатами и докторами наук. Предоставляемые материалы должны быть самостоятельными авторскими произведениями, отвечающими критериям научности, либо представлять собой самостоятельное экспертное заключение по проблеме.

Алгоритм работы со статьей

1. Статья загружается на сайт журнала! Статья загружается двумя файлами. В основной файл грузится статья, в дополнительный файл грузятся одним документом «Источники и литература» и «Информация об авторе (авторах)».

2. При загрузке происходит автоматическая проверка на антиплагиат. К публикации принимаются работы, проверенные с помощью системы АНТИПЛАГИАТ, с оригинальностью не менее 75 %. Все статьи публикуются в авторской редакции. Рекомендуемый объем текста от 12 000 до 36 000 печатных знаков с пробелами. **Учитывается объем статьи, без аннотаций на русском и английском языках, без списка литературы и информации об авторах. Если оригинальность менее 75 %, статья отправляется на доработку.**

3. В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию.

4. Технический редактор в течение 7 дней проверяет статью, делает замечания автору. Статья отправляется автору на доработку.

5. После исправления замечаний автор статью загружает заново на сайт.

6. Технический редактор проверяет повторно статью, выносит заключение: отправить статью повторно на доработку или рекомендовать к рецензированию.

7. Рецензирование осуществляют 2 рецензента. В случае возникновения спорной ситуации Редакционная коллегия вправе привлечь внешнего эксперта.

8. В случае двух отрицательных рецензий статья отклоняется без права повторной подачи материала. Редакционная коллегия не вступает с авторами в переписку и полемику.

СТРУКТУРА СТАТЬИ

1. УДК.
2. Фамилия и инициалы автора (авторов).
3. Название статьи.

4. **Аннотация** (объем от 150 до 200 слов):

- предмет,
- методы,
- результаты работы,
- выводы.

Аннотация не должна дословно повторять текст статьи.

5. **Ключевые слова.** Не менее 10 слов (словосочетание считается за 1 слово). Не должны повторять название статьи.

6. **Конфликт интересов.**

7. **Источники финансирования.**

8. **Для цитирования.**

9. **Пункты 2 – 8 повторяются на английском языке.**

10. **Текст статьи:**

Введение.

- актуальность,
- степень изученности темы (обзор литературы по теме),
- объект,
- предмет,
- цель,
- методология и методы

Результаты исследования

Выводы

Данная часть представляет собой обоснованные выводы, сделанные путем анализа полученных результатов. В ней необходимо отразить, достигнута ли поставленная цель (подтверждение гипотезы). Обобщенные представление результатов исследования. Теоретическая и практическая значимость полученных результатов.

11. **Источники и литература.** В списке указываются только те источники, на которые есть ссылки в тексте статьи. Не менее **10 источников.**

10. **Информация об авторе** (авторах), включая расшифровку ФИО, место работы, должность, e-mail, ORCID автора. Если работа в соавторстве (не более 3 авторов), то указывать качественный вклад каждого автора. Дата поступления статьи в редакцию. Далее информация об авторах указывается на английском языке.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ

1. Текст статьи набирается шрифтом TimesNewRoman, размер шрифта 14, межстрочный интервал – 1,5; от 12 000 до 36 000 печатных знаков с пробелами.

Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 2,5 см, красная строка – 1,25 см; без колонтитулов и нумерации страниц; без сносок, ориентация книжная (допустима, но нежелательна альбомная ориентация для отдельных страниц).

Требования к оформлению текста:

Кавычки даются уголками (« ») и только кавычки в кавычках – лапками (“ ”).

Тире между датами дается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.

Тире во всех остальных случаях дается длинное (Ctrl, Alt и минус).

Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., А. Е. Сидоров. Неправильно: А.Е. Сидоров.

Фотографии, диаграммы, рисунки в формате TIF, JPG, PNG. Графики в программе Excel.

2. Заголовок статьи необходимо предоставить на русском языке, прописными буквами, размер шрифта – 14, жирный, по центру.

3. Инициалы и фамилия автора – строчными буквами, размер шрифта – 14, полужирный, курсив.

4. Аннотация и ключевые слова (на русском и английском языках).

5. Список литературы располагается после текста статьи, нумеруется в алфавитном порядке, **предваряется словом «Источники и литература»**. Ссылки на научные источники из Интернета допускаются и должны быть оформлены в соответствии с требованиями следующих стандартов:

Цитируемая литература указывается в квадратных скобках: [44, с. 25- 26].

ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления

ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления

ПРИМЕР ОФОРМЛЕНИЯ:

1. Омельченко Е. Молодежные культуры и субкультуры. М.: Институт социологии РАН, 2000. 264 с.

2. Молодежные уличные группировки: введение в проблематику / Составитель Д. В. Громов; отв. ред. Н. Л. Пушкарева. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2009. 340 с.

3. Краснова О.В. Современные методы исследования психологических особенностей подростков // Психологическая наука и образование. 2006. Том 11. № 2. С. 31–38.

4. Беликов С. В. Бритоголовые. Всё о скинхедах. Эксклюзивные материалы. Доступно по: <https://www.litmir.me/br/?b=2908&p=1> Ссылка активна на 10.11.2021.

5. Шиллер В.В., Шапкина Е.В., Огнев Д.А., Валиуллина Е.В., Боровикова З.В., Старостин А.Н. Региональный мониторинг экстремистских настроений и проявлений: принципы, методы, практика. Кемерово, 2019. 151 с.

Подготовка статей

Для представления статьи авторы должны подтвер-

дить нижеследующие пункты. Рукопись может быть возвращена авторам, если она им не соответствует.

Эта статья ранее не была опубликована, а также не представлена для рассмотрения и публикации в другом журнале (или дано объяснение этого в Комментариях для редактора).

Файл отправляемой статьи представлен в формате документа OpenOffice, Microsoft Word, RTF или WordPerfect.

Приведены полные интернет-адреса (URL) для ссылок там, где это возможно.

Текст набран с полуторным межстрочным интервалом; используется кегль шрифта в 14 пунктов; для выделения используется курсив, а не подчеркивание (за исключением интернет-адресов); все иллюстрации, графики и таблицы расположены в соответствующих местах в тексте, а не в конце документа.

Текст соответствует стилистическим и библиографическим требованиям, описанным в Руководстве для авторов, расположенном на странице «О журнале».

Если вы отправляете статью в рецензируемый раздел журнала, то выполнены требования документа Обеспечение слепого рецензирования.

Авторские права

Авторы, публикующие в данном журнале, соглашаются со следующим:

Авторы сохраняют за собой авторские права на работу и предоставляют журналу право первой публикации работы на условиях лицензии Creative Commons Attribution License, которая позволяет другим распространять данную работу с обязательным сохранением ссылок на авторов оригинальной работы и оригинальную публикацию в этом журнале.

Авторы сохраняют право заключать отдельные контрактные договорённости, касающиеся не-эксклюзивного распространения версии работы в опубликованном здесь виде (например, размещение ее в институтском хранилище, публикацию в книге), со ссылкой на ее оригинальную публикацию в этом журнале.

Авторы имеют право размещать их работу в сети Интернет (например, в институтском хранилище или персональном сайте) до и во время процесса рассмотрения ее данным журналом, так как это может привести к продуктивному обсуждению и большему количеству ссылок на данную работу (См. The Effect of Open Access).

Приватность

Имена и адреса электронной почты, введенные на сайте этого журнала, будут использованы исключительно для целей, обозначенных этим журналом, и не будут использованы для каких-либо других целей или предоставлены другим лицам и организациям.